

ΑΣΤΕΡΙ ΔΡΑΚΑΙΝΑ

ГЕКАТА: ЧЕТВЕРТЫЙ ЛИК
ЖЕНСКИЙ АРХЕТИП НЕСУЩЕЙ СВЕТ

Станислава Войцеховская

ГЕКАТА. ЧЕТВЕРТЫЙ ЛИК

Женский архетип Несущей Свет

Касталия

2018

УДК 141.339

ББК 86.42

В 61

Станислава Войцеховская

В61 Геката. Четвертый лик. Женский архетип Несущей Свет. —

М: «Касталия», 2018. — 202 с.

ISBN 978-5-519-65865-2

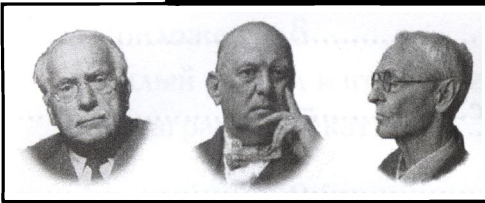
Книга посвящена одному из самых многосторонних и одновременно цельных женских архетипов, богине, чей образ изменялся, демонизировался, искажался, но не был забыт. В этой работе рассмотрены как классические текстовые и визуальные античные источники, так и обновленные синтезированные представления о столикой богине, являющейся одновременно «светоносной» (**φωσφόρα**) и «покрытой черным» (**μελανείμων**), «подательницей любви» (**ἔρωτοτόκεια**) и «губительницей» (**ὀλέτις**), «пожирающей сердца» (**καρδιόδαιτε**). В приложениях находится базовый ритуальный компонент, который может служить опорой для тех, кто делает первые шаги по путям Гекаты, а также стихотворный блок, отрывки античных первоисточников и прочие элементы, позволяющие составить максимально разноплановую картину ликов богини.

© Станислава Войцеховская, 2018

© Анна Толмасова, обложка, 2018

© Андрей Кичо, оригинал-макет, 2018

© «Касталия» (Москва), 2018

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ «КАСТАЛИЯ»

ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ.
ТРАНСГРЕССИЯ.

CASTALIA

«Касталия» - многомерный культурно-просветительский проект, целью которого является ментальное и духовное обогащение личности посредством синтеза самого широкого спектра знаний - от глубинной психологии до оккультных традиций - оттого, не имеющий аналогов в информационном пространстве.

«КАСТАЛИЯ» - ЭТО:

- **ИЗДАТЕЛЬСТВО**, выпускающее уникальные книги, большинство из которых впервые доступны для русскоязычного читателя благодаря нашим усилиям.
- **ЛЕКТОРИЙ** с регулярно проходящими лекциями в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России и ближнего зарубежья.
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где собран весь массив наших видеолекций по юнгианской психологии, символизму таро, алхимии, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точке мира, вы можете связаться с нашим координатором и заказать заинтересовавшие вас лекции и курсы.
- **САЙТ**, ежемесячно пополняемый эксклюзивными переводами, авторскими материалами, видеозаписями, книгами и статьями - огромным количеством ценной информации, находящейся в открытом доступе, то есть предоставляемой совершенно бесплатно! Поэтому, даже если у вас нет денег для участия в собраниях нашего клуба или приобретения изданных нами книг, это не станет препятствием на пути познания.
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ** в сфере психологии, астрологии и таро, готовые оказать помощь в преодолении духовного кризиса и расширить ваше представление о самих себе.

Наш проект - это, кроме того, **знак качества**. Сейчас, когда эзотерика в сознании даже образованных людей с трудом отличается от шизотерики, а "духовный эфир" заполнили лазаревы, трехлебовы, ахинеичи, торсуновы и прочие чумакователи и мошенники, наш проект дает уникальную возможность соприкоснуться с серьезными и аутентичными духовными и психологическими школами.

**КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ**

Вместо предисловия.....	8
Исторический экскурс.....	11
Несущая свет.....	27
Хтоническая.....	43
Четырехликая и Единая.....	49
Приложение 1	
Стихи о Гекате и с перекликающейся тематикой.....	73
Приложение 2	
Эпитеты Гекаты из «Греческих магических папирусов».....	95
Приложение 3	
Молитва Селене-Гекате для любого [магического] деяния.....	103
Приложение 4	
Охуг. Рар. XI, № 1380.....	107
Приложение 5	
Гематрия/изопсефия.....	113
Приложение 6	
Некоторые соображения насчет обновленной символики богини.....	117
Приложение 7	
Варианты перевода орфического гимна Гекате.....	121

Приложение 8	
Малый ритуал изгоняющей пентаграммы Гекаты.....	125
Приложение 9	
Ритуал Гекаты для проведения в одиночку.....	129
Приложение 10	
Малые утилитарные ритуалы.....	135
Приложение 11	
Строфалос и ксилография «Змеи», последняя крупная работа Маурица Эшера.....	139
Приложение 12	
Манифест о женской сексуальности.....	141
Приложение 13	
Немного сугубо практических идей, которые могут быть самоочевидными, но пусть они здесь будут.....	145
Приложение 14	
Сны и видения.....	151
Литература.....	165
Сказки темной ночи. Стихи и проза.....	167
Тени, двойники и доппельгангеры.....	173
L'Enfer Inc.....	177

Ибо божество блаженно не золотом и серебром и сильно не громами и молниями, но способностью постигать и знанием.

Плутарх

«О, святая богиня ушедших,
забытых, отверженных, падших, –
объятья твои, как могила, распахнуты всем.»

(перевод Анны Блейз)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В настоящее время явно ощущается положительный сдвиг в восприятии Гекаты, однако она еще слишком часто представлена в демонизированном и ослабленном варианте, характерном для христианской ментальности, или в не менее ослабленном, искаженном и расщепленном варианте Роберта Грейвса. Но именно сейчас, в последние годы, то тут, то там, у совершенно разных людей, не связанных между собой и относящихся к разным традициям, возникают идеи о том, что она есть нечто иное, инаковое, целостное и светоносное своей особой созидательной силой, включающей в себя все этапы циклов жизни и смерти. Я верю, что наш социум уже готов снова взглянуть на Гекату как нечто большее: глобальное и единое, глубинное и вечное, прекрасное — какой она была представлена многие сотни лет перед тем, как христианство заставило ее отойти в тень, но не исчезнуть. При этом взглянуть на ее суть уже глазами современного человека, носителя новой картины мира, обладающего новыми знаниями, которых не имели и не могли иметь люди античности.

Написание этого текста — попытка объединить разноплановую информацию о богине в нечто достаточно комплексное и актуальное для современного дискурса, объединяющее разные подходы и традиции. Основной целью данной работы не является исключительно рассмотрение исторических источников, однако во многом она базируется именно на них как точке отсчета. На протяжении всего текста будут приводиться переводы эпитетов из «Греческих магических папирусов», полный список которых можно найти в Приложении 2.

Кроме того, в приложениях даны те сигилы и ритуалы, до своей версии которых читатель легко мог бы дойти сам, однако в готовом виде

они могут стать основой для дальнейших действий, расширением потенциальной площадки для следующих шагов. Ими можно пользоваться, ими можно не пользоваться.

Всё, что написано ниже, ни в коем случае не претендует на роль исчерпывающей информации, это лишь основная база, тот минимум, от которого можно отталкиваться на своем дальнейшем пути постижения сути богини. Для кого-то это возможность назвать имя той силы, в чьей помощи он нуждается или которая уже начала входить в его жизнь. Для кого-то это возможность получить информацию в концентрированном виде в одном месте, а не искать ее по частям. И на ее основе пойти дальше, выстроить что-то свое и новое. Для кого-то всё написанное ниже окажется самоочевидным. Это не истина, но одна из карт, возможно, для вас она будет удобна в использовании.

Так или иначе, сейчас Геката выходит из тени, легко и неотвратно.
Ἔτσι να εἶναι.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭККУРС

Из сохранившихся античных источников самым древним, имеющим описание богини Гекаты, является «Теогония» Гесиода, датируемая VII веком до н.э.:

«Гекату, — ее перед всеми
Зевс отличил Громовержец и славный удел даровал ей:
Править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря.
Был ей и звездным Ураном почетный удел предоставлен,
Более всех почитают ее и бессмертные боги»

Далее этот отрывок «Теогонии» будет цитироваться более полно в рамках рассмотрения распространения власти Гекаты на все уровни мироздания.

Гекате приносились жертвы во время афинского праздника Фесмофории, а также на военных играх, предварявших элевсинские мистерии. Храмы Гекаты обнаружены в Милете, Аргосе, Элевсинах, Эгине и Афинах, изваяния найдены по всей Греции.

Павсаний¹ (Описание Эллады II. 30, 2) пишет:

«Из богов эгинеты чтут больше всего Гекату и каждый год совершают таинства в честь Гекаты; они говорят, что эти таинства установил у них фракиец Орфей. Храм Гекаты находится внутри ограды. Деревянное ее изображение, работы Мирона, имеет одно лицо и одно тело. Как мне кажется, впервые Алкамен создал Гекату в виде трех соединенных друг с другом статуй; афиняне называют эту Гекату Эпипиргидией (Хранительницей крепости); она стоит у храма Ники Аптерос (Бескрылой победы)»

В романе Апулея «Метаморфозы» главный герой, Люций, превращенный в осла, обращается к Исиде с молитвой, в которой отождествляет египетскую богиню с рядом божеств греко-римского пантеона. Среди прочих фигурирует и Геката:

«Царица небеси! Церера ли ты, исконная мать кормилица плодов, которая, обрадованная находждением дочери, отвергнув прежний корм, приличный только животным — желуди — и указав приятную пищу, возделываешь теперь елевсинскую почву! Или ты, небесная Венера, которая с изначала разнородные помы производительной любовью сочетала и, распространив вечное потомство рода человеческого, принимаешь теперь поклонение в обтекаемом морем святилище Пафоса! — Или ты сестра Феба, которая, смягчив роды нежными лекарствами, воспитала столь многочисленные народы и почитаешься теперь в преславном ефесском святилище! — или ты Прозерпина, внушающая ужас ночными завываниями, удерживающая натиск привидений своим тройственным лицом и заключающая запоры земли. Вселяясь в различные рощи, ты принимаешь умиловления различным богослужением Святая и вечная спасительница рода человеческого, всегда щедрая благодетельница смертных, ты оказываешь нежную

1 Павсаний (греч. Παυσανίας, лат. *Pausanias*) — древнегреческий писатель и географ II века, автор своего рода античного путеводителя «Описание Эллады».

любовь матери бедствиям несчастных. Ни день, ни час, ни мгновение не бывает лишено твоих благодеяний; ты покровительствуешь людям на суше и на море, и отстраняя жизненные бури, простираешь спасительную десницу, которой распутываешь нити, безнадежно спутанные судьбой; ты смягчаешь бедствия Фортуны и препятствуешь вредному движению звезд; тебя почитают вышние, уважают подземные; ты вращаешь вселенную, освещаешь солнце, управляешь миром, попираешь Тартар. Тебе отвечают светила, возвращаются времена, радуются божества, служат стихии. Твоей волею дышат огни, питаются тучи, рождаются семена, возрастают зародыши. Твоему величеству ужасаются птицы, летящие по воздуху; дикие звери, блуждающие по горам; змеи, скрывающиеся на земле; чудовища, плавающие по морю». (XI, 2 и 25).

Последние строки соотносятся со сферами влияния Гекаты, описанными в Теогонии (небо, земля и море). Слова «управляешь миром, попираешь Тартар» соответствуют эпитетам тартароῦχε – *Тартароухэ* – «Повелительница Тартара», «Управительница Тартара». «Святая и вечная спасительница рода человеческого» - с σῶτειρα – *Сотейра* – «Спасительница», более того, на карийской серебряной монете I века н.э. на аверсе Геката изображена с подписью «Гекате, защитнице человека».

Стратоникея (Στρατονίκηια), Кария. Гемидрахма (AR 15mm, 1.43g), ок. 41-68гг.

Av: голова Гекаты в лавровом венке, над головой полумесяц; ΕΚΑΤΑΙΟΣ ΣΩΣ ΑΝΔΡΟΥ
(*Εκαταῖος σῶς ἀνδρῶν* – Гекате, защитнице человека).

Rv: в квадратном поле крылатая Ника с пальмовой ветвью и лавровым венком;
ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΕΙΑΝ

Также Геката Спасительница изображена на фригийской монете III века н.э.:

*Септимий Север (Lucius Septimius Severus, 193-211). Апамея, Фригия.
Æ 15mm (2.41g).*

*Av: бюст богини Тюхе в башенной короне; ΑΠΑΜΕΙΑ
Rv: триморфная Геката; ΣΩΤΕΙΡΑ (СПАСИТЕЛЬНИЦА)*

Образ Гекаты отражен также на других античных монетах:

Феры (Φεραί), Фессалия. Статер (AR 11.63g), 280-270 до н.э.

*Av: голова нимфы Гепереи в венке из тростника;
Rv: Эннодия (Ἐννοδία, «девятиторожная»), с длинным факелом в руках, скачет на лошади; слева голова льва ΦΕΡΑΙΩΝ*

Юлия Мамея (Julia Mamaea Augusta, 222-235). Томы, Нижняя Мезия. Æ 24mm (10.56g).

Av: бюст Юлии Мамеи; IOYΛIA MAMAIA AYΓ

Rv: бюст Гекаты (triform) на колонне; на головах – калафы, в руках – змеи, ножи, факелы MHTPOΠOHTOY TOMEΩC

Ответ Исиды в «Метаморфозах» звучит следующим образом: «Вот я пред тобою... твоими тронутая мольбами, мать природы, госпожа всех стихий, изначальное порождение времен, высшее из божеств, владычица душ усопших, первая среди небожителей, единый образ всех богов и богинь, мановению которой подвластны небес лазурный свод, моря целительные дуновенья, преисподней плачевное безмолвие. Единую владычицу, чтит меня под многообразными видами, различными обрядами, под разными именами вся вселенная. Там фригийцы, первенцы человечества, зовут меня Пессинунтской матерью богов, тут исконные обитатели Аттики – Минервой Кекропической, здесь кипряне, морем омываемые, – Пафийской Венерой, критские стрелки – Дианой Диктиннской, трехязычные сицилийцы – Стигийской Прозерпиной, элевсинцы – Церерой, древней богиней, одни – Юноной, другие – Беллоной, те – Гекатой, эти – Рамнузией, а эфиопы, которых озаряют первые лучи восходящего солнца, арии и богатые древней ученостью египтяне почитают меня так, как должно, называя настоящим моим именем – царственной Исидой».

Строку «называя настоящим моим именем – царственной Исидой» можно трактовать как указание на нетождественность Исиды Гекате и

заблуждение тех, кто использует это имя, а не на вторичность Гекаты по отношению к Исиде. Однако интересно проследить общее у этих богинь, так как они ассоциируются друг с другом не только у Апулея. Греки соотносили Исиду с Гекатой и Кибелой, иногда также с Афродитой и Деметрой, кроме этого, они называли Исиду «тысячеликой» и «многоименной», что очень похоже на эпитеты Гекаты πολυώνυμε — *Полюонимэ* — «Многоименная» и «Многообразная», который фигурирует в «Философумене»².

В том же самом отрывке можно найти и соотнесение с Персефоной/Прозерпиной: «Прозерпина, внушающая ужас ночными завываниями, удерживающая натиск привидений своим тройственным лицом». Кроме Апулея, из римских авторов Марк Анней Лукан в поэме «Фарсалия, или О гражданской войне» (I век н.э.) также упоминает Гекату как Персефону в отрывке, где описано оживление мертвеца³:

«Persephone, nostraeque Hecates pars ultima, per quam
manibus et mihi sunt tacitae commercia linguae,
ianitor et sedis laxae, qui viscera saevo
spargis nostra cani, repetitaque fila sorores
tracturae»

«Ты, Персефона, для нас воплощение третья Гекаты,
Через которую я сношусь молчаливо с тенями!
Ты, о привратник дворца, бросающий нашу утробу
В пищу свирепому псу! Вы, Сестры, которым придется
Новую нитку сучить!»

Однако у Гекаты и Исиды все равно обнаруживается больше общего, чем у Гекаты и Персефоны. Например, у этих двух богинь особенно явно выделяется связь с собаками.

О найденном Исидой сыне Нефтиды, Анубисе, у Плутарха в сочинении «Исида и Осирис» написано следующее: «ребенок был

2 *Философумена* (др.-греч. Φιλοσοφοῦμενα ἢ κατὰ πᾶσῶν αἱρέσεων ἐλεγχος — «Философские мнения или обличение на все ереси»; лат. *Philosophumena sive omnium haeresium refutatio*) — ересиологический трактат III века.

3 Лукан. *Фарсалия*. VI. 700

найден с большим трудом и с помощью собак, которые вели Исиду». Там же в главе 44 Плутарх пишет: «Соприкасающаяся же с ними и называемая горизонтом окружность, общая обеим, названа Анубисом и изображается в виде собаки, потому что собака равно владеет зрением и днем, и ночью. Египтяне полагают, что Анубис имеет ту же власть, что у эллинов имеет Геката, принадлежащая одновременно к числу преисподних и олимпийских божеств».

Далее Плутарх пишет: «созвездие Исиды, которое у египтян зовется Сотис, греки называют Псом», он ссылается на работу Горapolloна о египетских иероглифах, где указано следующее: «Самую яркую звезду египтяне называют Исидой, потому что она вызывает разлив. Они также почитают льва и украшают львиными пастями двери храмов, потому что Нил выходит из берегов, «когда впервые солнце встречается со львом»⁴. Речь идет о созвездии Большого пса и находящейся в нем звезде Сириус, которую египтяне называли Сотис. По наблюдениям за его гелиакическим восходом египетские жрецы предсказывали начало разлива Нила. Также Сириус был для египтян путеводной звездой, в том числе поэтому ассоциировался с собакой, которая может довести хозяина до нужного места так, как вывела в мифе Исиду к Анубису.

В позднейшие эпохи Исида-Сотис изображалась стоящей на спине пса или же и вовсе принимала обличье собаки. Собака также может быть ее спутником. Изображения Исиды Сотис можно найти на потолках гробниц с астрономическими рисунками, спина сопровождающего ее пса также может быть украшена одной или несколькими звездами. Однако в этой ипостаси ее изображали намного реже, чем Великую Исиду. Также Плутарх в главах 60 и 62 связывает Исиду с движением:

«Поэтому имя «Исида» производят от понятий «разумно двигаться» (ис-тай) и «влечься», ибо она есть одушевленное и осмысленное движение».

«И еще Эвдокс говорит, что египтяне в мифе о Зевсе рассказывают, будто у него были сросшиеся ноги и он не мог ходить и от стыда жил

4 Horapollo, Hierogl. I. 24.

в пустыне; и что Исида, расщепив и разделив эти части его тела, даровала ему легкую походку. Под всем этим миф подразумевает, что мысль или разум бога, сам по себе пребывавший в незримости и безвестности, оказался явленным благодаря движению».

О роли Гекаты как движения будет подробно написано в следующем разделе книги.

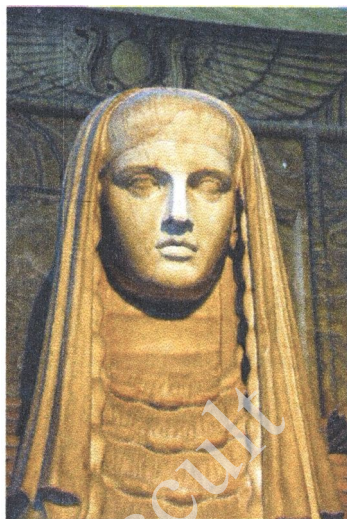
В папирусе из Оксиринха (part XI, no. 1380, pp. 190-220)⁵, предположительно написанном также во II веке н.э., в invocации Исиды в V столбце в перечислении соответствий Исиды другим божествам значится, кроме прочего, следующее: «в Риноколурах всевидящую: в Дорах дружбу; в Стратоновой башне Элладу добрую; в Асколоне сильнейшую; в Синопе многоименную; в Рафии госпожу; в Триполе прямостоящую; в Газе преисполненную; в Дельфах доблестнейшую, прекраснейшую; в Бамбике Атаргатис; во Фракии и на Делосе многоименную: у амазонок воинственную; у индийцев Майю; у фессалийцев луну; у персов латинскую; у магов (?) деву Тапсеусис; в Сузах Нанию; в Сирофиникии бога; в Самофракии быкоокою; в Пергаме владычицу; в Понте нескверную; в Италии любовь богов; на Самосе священную; в Гелеспонте мистическую; в Минде божественную; в Вифинии Елену; на Тенеде солнца имя; в КариИ Гекату».

Одними из эпитетов Гекаты точно также являются *πανοπαῖα* — *Панопайя* — «Всевидящая», *πολυώνυμε* — *Полюонимэ* — «Многоименная», *βοῶπι* — *Боопис* — «Туроокая»; *δέσποινα* — *Деспойна* — «Госпожа», «Хозяйка»; *καλλιγένεια* — *Каллигенейя* — «Прекраснорожденная», *δαμνομένηα* — *Дамноменейя* — «Главенствующая сила»; *ἄγια* — *Агия* — «Священная».

Рассмотрение других частей папируса принесет еще больше соответствий. Перевод его сохранившихся фрагментов находится в Приложении 4.

5 Захаров А. А. Молитва к Исиде (Охуг. Пап. XI, № 1380). — УЗИИ РАНИОН, т. III. М., 1929, с. 102—108.

Однако роль Исида как богини плодородия не соотносится с ролями Гекаты даже во всем их многообразии. Можно сказать, что через призму греческого пантеона Исида разделила наиболее значимые свои роли на двух греческих богинь: Гекату и Деметру. Римский император Адриан (117-138гг.), в ожидании нового сотического цикла, который должен был начаться в 139 году, приказал построить на территории его виллы в Тиволи, у ворот Рима, фонтан, центром которого стал бюст богини, называемой как Исида-Сотис-

Деметра. Этот фонтан питала огромная цистерна, что позволяло ему в полной мере символизировать разлив Нила в начале египетского года. В настоящее время эта скульптура из белого мрамора (высотой метр и двадцать сантиметров) хранится в музее Ватикана.

При этом нельзя сказать, что Геката по своей роли и функциям «меньше» Исида. Не включая в себя часть свойств Исида, она при этом имеет роли, соответствующие ее сестре Нефтиде. Так, например, Нефтида сопровождает бога Ра в его ночной фазе плавания, то есть, можно сказать, помогает свету двигаться во тьме (о подобной функции Гекаты будет написано далее), покровительствует заупокойным магическим обрядам и родам (то есть, является проводником между мирами живых и мертвых).

Притом если и Исида — часть сакрального союза, включающего мужчину (Осириса) и женщину, и Нефтида также представлена в мифологии как жена Сета, то Геката не нуждается в наличии уравнивающих и дополняющих ее половин, она сама по себе цельна и едина, как будет упомянуто в четвертой главе.

Но вернемся к интересующей нас теме непосредственно Гекаты.

Мартин Нильссон в «Греческой народной религии» (1940г, переиздана в 1970г.) также пишет про происхождение Гекаты именно из Кари: «Первой из юго-западной части Малой Азии пришла Геката;

это было еще в начале архаической эпохи. Распространению ее культа немало способствовала пропаганда, как это явствует из «Гомерова гимна Деметре» и из обширной вставки в «Теогонию» Гесиода, где она восхваляется как всемогущая. Культ Гекаты происходит из Карики; это подтверждается тем, что личные имена, в которые входит ее имя, часто встречаются именно в этой области, в то время как в других местах они редки или вообще не известны».

Карийский город Идриада, расположенный недалеко от Лагины, в древности предположительно назывался Гекатесией. Сейчас такое название имеет сентябрьский праздник полнолуния, с 2000 года отмечающийся в храме Лагины современными язычниками и реконструкторами культа Гекаты. В настоящее время археологические раскопки открыли еще не всю территорию храма, который был разрушен и разграблен во время нашествия Партов, а далее восстановлен императором Октавианом Августом в I веке до н.э. Раскопки города Лагина были проведены в 1891-1893 года «отцом музеев» Осман-Хамди Беем. Найденные барельефы перевезены в Стамбульский археологический музей.

Шли годы и столетия, но актуальность Гекаты сохранялась и после распространения христианства. В уже упомянутом трактате «Философумена», относящемся к III веку н.э., приводится пример воззвания к Гекате:

«Infernālis terrēnaque et caelestis, venī, Bombō.
Compitālis, trivialis, lūciferā, noctivaga,
inimīca lūcis, noctis autem amīca et socia,
laeta canum lātrātū atque sanguine flāvō,
per cadāvera vadēns per sepulcrētum dēfunctorū,
sanguinis dēsiderāns, terrōrem mortālibus ferēns,
Gorgō et Mormō et Lūna et multiformis,
veniās propitia ad nostrā libātīōnē».

«Подземная, земная и небесная - приди, о Бомбó!
Придорожная, троепутная, светоносная, ночная скиталица,
Ненавистница света, ночи же подруга и спутница,

Радующаяся собачьему лаю и крови багряной,
Воистину, с мертвецами ходящая среди могил умерших,
Крови жаждущая, страх смертным несущая,
Горгó, и Мормó, и Мэ́нэ, и Многообразная.
Милостиво приди к нашим жертвоприношениям!»

В IV веке н.э. почитателем Гекаты являлся, например, император Юлиан Отступник. К культу Гекаты он приобщился после знакомства в Афинах с философом-неоплатоником Максимом Эфесским.

В «Слове святого Григория, изобретено в толцех»⁶, древнерусском поучении против язычества, упомянуто следующее: «...мажут Екадью бгиню, сию же деву вменяют и Мокашь чтут» или в другом списке «Иже от первенець лаконьская требищная кровь, просашаемая ранами то их епитемья, и тою мажють Екатию (Скатию, Екадию — варианты) богыню, сию же девоу творять и Мокошь чтоуть». Измаил Срезневский и Николай Гальковский датировали сочинение концом XIII — началом XIV века. Вильо Мансикка считал, что нижней датой памятника является время создания «Слова некоего христороубца и ревнителя по правой вере». Евгений Аничков предполагал, что «Слово...» написано в 60-х годах XI века и связывал его возникновение с борьбой против волхвов. В любом случае, впечатляет само упоминание богини на этих территориях в эти века.

Во времена Средневековья и эпохи Возрождения образ Гекаты бледнеет и теряется. Корнелий Агриппа уже не рассматривает ее как глобальную силу, а упоминает в связи с изготовлением благовония, включающего в себя руту, толченых ящериц, мирру, камедь и ладан («Оккультная философия», книга 3, 1533 г.). У Уильяма Шекспира в трагедии «Макбет» (около 1606г.) она также уже не более чем рядовая покровительница ведьм и злокозненного колдовства. Такой она и останется надолго для широкой общественности.

6 «Слово святого Григория, изобретено в толцех», или «Слово об íдолах» (полное название: «Слово святого Григорья, изобретено в тольцех о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали, то и ныне творят») — компиляция, составленная на основании Слова (поучения) Григория Богослова на Богоявление, направленного против античного язычества, в которое добавлены вставки против славянских языческих верований и обрядов.

Когда в 1773г. был найден коптский перевод утерянного трактата «Пистис София», датированного предположительно II-V веками н.э., там обнаружилась Геката в искаженном христианском восприятии: «Третий чин называется Геката Трехликая, но есть двадцать семь других Демонов под ее властью, и они суть те, кто входят в людей и вынуждают их на лживые обеты и обман и любовь к тому, что не (принадлежит) им. Души же, которые Геката, исторгнув, унесет, она предаёт своим Демонам, которые под ней, для того, чтобы они мучили их ее Темным Огнем и ее Злым Огнем, между тем они (души) будут изрядно теснимы демонами. И они пребывают сто пять лет и шесть месяцев, караемые ее злыми карами; они же начинают уничтожаться и гибнуть. И после этого, когда Сфера поворачивается и следует Малый Саваоф, Добрый, что от Середины, которого зовут в мире Зевсом, и он следует в Восьмой Эон Сферы, который называется Скорпионом, и когда следует Бубастис, которая зовется Афродитой, и она следует во Второй Эон Сферы, который зовется Тельцом, то раздвигаются Покровы между теми, что от Лево́й (Части), и теми, что от Право́й (Части), и взирает из Вышины Зорокофора Мелхиседек, а мир и горы движутся, и Архонты трепещут, а он взирает на все Места Гекаты, поэтому ее Места растворяются и гибнут. И все души, пребывающие в наказаниях её, уносят и снова бросают в Сферу, потому что они были загублены в огне ее наказаний».

Пожалуй, единственное соответствие изначальной Гекате лежит в образе Темного Огня. Интересно, что по каббалистической традиции (Книга Зоар) «черный огонь» и «черный свет» являются не чем-то негативным, но необходимыми условиями для распространения «белого света» (о роли Гекаты как несущей свет будет подробно рассказано ниже):

«[Тьма] это черный огонь, и цвет ее сильный. Есть еще красный огонь, сильный в своей видимости, желтый огонь, сильный в своей форме, и белый огонь, который включает все. [Тьма] сильнее всех других огней и именно она возшла над [безвидностью]».⁷

«Ибо верхний мир не побуждается к действию, пока не получает призыва из нижнего мира. Первым примером этого явления служит тот

7 Блеск (Извлечения из книги «Зоар» в переводе Анри Волохонского)

черный свет, который не прежде улавливается белым светом, чем сам начинает устанавливаться; когда же это происходит, белый свет располагается на нем»

Не менее значима, и даже превосходяща, роль «черного света» в суфизме. У Анри Корбена⁸ в книге «Световой человек в иранском суфизме» есть посвященная этому глава, называемая «Чёрный свет». Там он пишет: «Измерение сверхсознания возвещается чёрным светом, соответствующим... высшему этапу духовного становления, у Симнани он знаменует самый опасный отрезок инициатического пути, непосредственно предшествующей последней теофании. Вышняя тьма — это чернота стратосферы, межзвёздного пространства... она соответствует свету Божественной Самости, чёрному свету, скрытого сокровища».

Демонизированный и ослабленный вариант Гекаты транслировался далее и в советской литературе. Николай Альбертович Кун пишет в книге «Легенды и мифы Древней Греции» (1922г.): «Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окруженная стигийскими собаками. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех, которые чтут ее и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак...»

8 **Анри Корбэн** (14 апреля 1903 — 7 октября 1978) — французский философ и исламовед, исследователь иранской суфийской мистики и шиитского гностицизма.

В XX веке появилась версия о том, что Геката эволюционировала в Греции от египетской богини Хекат/Хект/Хекет (др. ег. ḥqt) , которая была связана с ежегодными разливами Нила и являлась богиней влаги и дождя. В честь нее была названа мера объема жидкостей, равная 4,785 литра. Так как полноводие реки означало плодородный период, также ее связывали с деторождением. Акушерки называли себя «служительницами Хекат». На острове Филе, а также на одной фреске храма Исиды сохранилось изображение Хекат, которая сидит у гончарного круга Хнума и вдыхает жизнь в фигурки людей, сделанные им из священной глины. В додинастическом Египте матриарх и мудрая женщина племени именовалась «ḥeq».

Версии о происхождении Гекаты от Хекат придерживается, например, Кеннет Грант (также ему принадлежит работа «Источник Гекаты», которая, собственно, вовсе не о Гекате как таковой) в своей книге «Вне кругов времени» (1980г.):

«Имя лягушки — Хект, от него происходит египетский оригинал греческой Гекаты. Богиня с головой лягушки является одним из основных тотемов Драконианского Культа. Это не только символ преобразования от водного (астрального) существования в землю, или плоть, это также символ Прыгунов, которые «перепрыгивают» пути на обратной стороне Древа Жизни. Но, самое главное, *Геката* — это эквивалент числа 100, Коф (qoph), символ сексуальной магии в её лунной фазе и Корh, дочь, которая овеществляет с помощью тайного глаза ее сексуальную Луну. Таким образом, Богиня-Лягушка является глифом Коф Ниа, Глаза Проявления Обратных Путей и, как таковая, воплощает Ма Ион или Эон Маат, намеченный в «Книге Закона»».

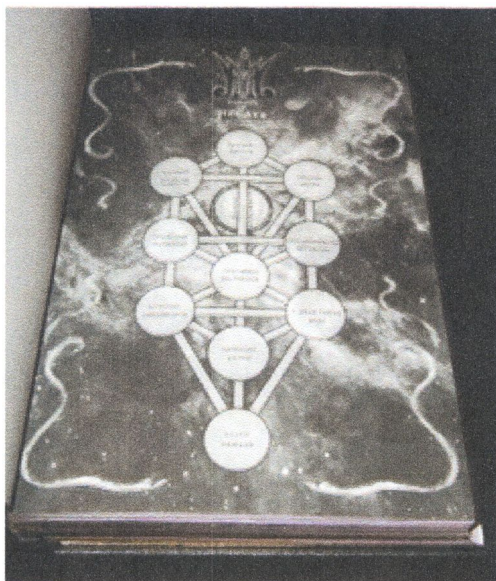
Схожесть звучания имен этих богинь очевидна, однако некоторые прочие параллели сомнительны, хотя ряд комментаторов и связывает водное начало Хекат/Хект с лунной сутью, т.к. Луна управляет приливами и отливами (но при этом водный аспект Хекат акцентируется не на них, а на разливе Нила и смене времен года, что ближе к функциям Деметры). Однако также можно упомянуть, что в «Греческих магических папирусах» у Гекаты есть такие эпитеты как λοχιάς — Ло-

хиас — «Разрешающая от бремени (родов)» и фройне — Фруне — «Жаба», «Лягушка», что соответствует египетской Хекат. Интересно, что даосская лунная богиня **Чанъэ** также принимает облик трехлапой жабы.

В настоящее время Гекату почитают в рамках самых разных традиций, начиная от церемониальной магии и заканчивая виккой. Если рассматривать последнюю, то у Роберта Грейвса Геката соответствует лику Старухи в составе Трединой Богини (Селена-Артемида-Геката), а у Дианы Конуэй триада меняется, сохраняя в себе Гекату, и превращается в Персефону-Деметру-Гекату. Однако приведенное ниже рассмотрение образа Гекаты позволит увидеть, что он вовсе не сводится к Старухе и, более того, в античных источниках у нее в принципе нет подобных эпитетов. Она может быть ужасной, гневной, несущей смерть (не будучи сама пассивно увядающей), но при этом же часто она изображается молодой и прекрасной.

Из значимых зарубежных работ стоит выделить книгу «Геката: пограничные обряды» современных британских авторов Сориты Д'Эсте и Дэвида Рэнкайна.

Крайне специфичен подход Марка Алана Смита, посвятившего Гекате книгу «Королева ада», на настоящий момент не переведенную на русский язык. В этой работе он делает еще более смелые предположения, чем Кеннет Грант, и называет Гекату той, что создала Люцифера, Темной богиней из изначальной пустоты, и располагает за клипой Таумиэль то, что он называет Троном Гекаты. Марк Смит однозначно

понимал глобальность и значимость богини, однако возвеличивание ее исключительно в клипотическом аспекте противоречит огромному

количеству первоисточников, которые будут приведены ниже. Интересно то, что аналогии с Люцифером возникли у автора данной работы намного раньше, чем была найдена информация о тексте Смита, и являются обоснованными. Многие же другие моменты у М.А. Смита комментировать крайне тяжело и воспринимать необходимо с повышенным уровнем здравого скепсиса. Очевидно, что не просто так он был настолько очарован богиней, но все же вписана в картину мира она у него крайне специфично.

НЕСУЩАЯ СВЕТ

Однако если отбросить предположения Смита, то все равно встанет вопрос о том, где место Гекаты на Древе Жизни как актуальном для современного дискурса символе. На данный момент распространены следующие соответствия:

«Если смотреть по Древу Жизни, Гекату можно отнести: к Бине как Великой Матери («Действенный дар жизненного Пламени, что наполняет также Гекаты [таинственной] животворящее лоно...», — «Халдейские Оракулы»), к Йесод как Луне и Малкут как дочери — природа в оракулах ассоциируется с Гекатой.»⁹

Однако при этом обращение к античным материалам (а именно «Халдейским оракулам») демонстрирует описание сути Гекаты как не большей и не меньшей, чем само движение эманаций по Древу Жизни.

Высшую природу и верхушку иерархии в «Халдейских Оракулах» представляет некий трансцендентный Отец, от которого исходит Сила и Ум. Сила здесь — некая энергия Отца, его Воля, неупорядоченная и хаотичная. Ум — это то, что упорядочивает, направляет Силу в нужную сторону (согласно тексту Оракулов — на материю). От Ума происходит Любовь. Любовь здесь понимается как стремление вещей к единству в среде, где предметы, по всей видимости, уже имеют некоторую дифференцированность (благодаря работе Ума). Фактически здесь мы видим космогонию, которая подверглась философскому осмыслению и представлена в виде символов.

«50. Отчие центр и середина доверены [власти] Гекаты.

51. Правая ведь сторона из частиц в пустоте производит каплю души порождающей, животворящую вкупе свет и огонь, и эфир, и само [бесконечное] небо.

9 Soror Laetitia и Андрей Сова, «Культ Гекаты в наши дни»

52. В левом пределе Гекаты начало берет добродетель, коя в себе остается цела и невинность не бросит.

53. ...с замыслом Отчим в согласи, [вот], я — душа — растекаюсь теплом, оживляя весь космос.»

Если проводить параллели с конкретными сферами, то к Бине будет относиться скорее часть, «капля души порождающей», а «добродетель» больше похожа уже на дальнейшее движение к правой колонне Древа Жизни. На это же указывают и наличие центра, правого и левого пределов, а не ограниченность каким-то одним из них. Также на многих изображениях Гекаты присутствует венец/корона, которую в каббалистическом аспекте можно трактовать также как ее связь с Кетер. О ее связи с венцом/ короной, в IV веке н.э. пишет Дамаский¹⁰ в своем труде «О первых началах»: «Действительно, всякое начальствование соответствует частному истоку; потому начальствующая Геката, как говорят, проистекает от венца, подобно тому, как начальствующие жизнь и добродетель — от частных истоков, соответствующих поясу».

В других своих трудах (в частности, приведена цитата из «Комментария к «Пармениду» Платона». II.2.2.6.11. Ответ на одиннадцатый вопрос) Дамаский пишет о связи Гекаты сразу с обоими началами:

«Ведь если один космос единожды нерасчленим, неделим и представляет собой всего лишь единое, а другой дважды многоделим и оказывается беспредельным множеством, при том, что, конечно же образуется из подлинно умных предметов,; то очевидно, что и срединная божественность оказывается целостностью, причем не остающейся нераздельной, но и не разделенной до конца.

Итак, первый отец лишь один, а третий производит в самом себе неисчислимые частные истоки. Посередине же находится Геката, в соединении с Единожды Потусторонним однородная, а вместе с Дважды Потусторонним ; многочастная»

¹⁰ Дамаский (др.-греч. Δαμάσκιος; 458/462 — после 538), античный философ-неоплатоник, последний схолярх Платоновской Академии и Афинской школы неоплатонизма.

Ряд авторов, ссылаясь на «Халдейские оракулы», наделяют Гекату не просто местом в тройке, но основной ролью. Порфирий¹¹ пишет:

«...той [чистой] сути, что превосходит прочие силы этого тройственного чина животворения, сообразна власть Гекаты; средней силе, порождающей монады¹², — власть души, а круговращению умных сил — власть Добродетели».

В пользу этой версии о Гекате как несущем свет божестве говорит и то, какую роль она играла в Элевсинских, Самофракийских и других мистериях: в посвящении, включавшем в себя нисхождение в Подземный мир, она вела за собой не мертвецов, а соискателя.

О ее уникальном положении среди греческих богов говорит и Гесиод в уже упомянутой «Теогонии», ниже приведен отрывок в переводе В.В. Вересаева:

«...Гекату, — ее перед всеми
Зевс отличил Громовержец и славный удел даровал ей:
Править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря.
Был ей и звездным Ураном почетный удел предоставлен,
Более всех почитают ее и бессмертные боги.
Ибо и ныне, когда кто-нибудь из людей земнородных,
Жертвы свои принося по закону, о милости молит,
То призывает Гекату: большую он честь получает
Очень легко, раз молитва его принята благосклонно.
Шлет и богатство богиня ему: велика ее сила.
Долю имеет Геката во всяком почетном уделе
Тех, кто от Геи-Земли родился и от Неба-Урана,
Не причинил ей насилья Кронид и не отнял обратно,
Что от Титанов, от прежних богов, получила богиня.
Все сохранилось за ней, что при первом разделе на долю
Выпало ей из даров на земле, и на небе, и в море.

11 Порфи́рий (Πορφύριος, настоящее имя Малх, или Мелех) (232/233, Тир — 304/306, Рим) — философ (представитель неоплатонизма), теоретик музыки, астролог, математик. Ученик Плотина (с 262/263), автор его жизнеописания, издатель его сочинений. Критик христианства.

12 У неоплатоников, к которым относится Порфирий, монада — Единое, неделимая изначальная божественная суть, источник всего.

Чести не меньше она, как единая дочь, получает, —
Даже и больше еще: глубоко она чтима Кронидом.»

Особенно удивительна подобная власть для богини, не являющейся одной из ключевых богов-олимпийцев. И столь большая значимость богини — это не единичный момент, в гимне Прокла Диадоба¹³, написанном на десять веков позднее и датированном III веком н.э., говорится следующее:

«Радуйся, мать богов многославная, с добрым потомством!
Радуйся, ты, о Геката преддверная, мощная силой!
Радуйся, сам Иан прародитель, Зевс негубимый!
Радуйся, вышний Зевс! О, даруйте мне полную блага
Светлую жизни тропу и злые недуги гоните
Прочь от тела, а душу к себе привлеките, очистив
Ум пробуждающим действием от страстных земных искушений!
О, умоляю, подайте мне руку, стезю укажите
Богоизбранную мне, я желаю того! Да узреть мне
Свет драгоценный, рождений же чёрного зла да избегнуть!
О, умоляю, подайте мне руку, повеите мне ветром,
Что в благочестия гавань доставит страдавшего много.
Радуйся, мать богов многославная, с добрым потомством!
Радуйся ты, о Геката преддверная, мощная силой!
Радуйся, сам Иан прародитель, о Зевс высочайший!»

Очевидно, выбор именно этих двух божеств продиктован местом Гекаты в «Халдейских оракулах» и параллелями между богом-демиургом оттуда же и Зевсом (согласно орфическим воззрениям, Зевс поглотил мощь Фанета и сотворил мир).

Об этих же ролях этих двух богов ранее писал и Дамаский:

«Поэтому боги разделяют эти истоки начиная с Гекаты и Зевса и воспевают Единожды Потустороннего как нерасчлененного, хотя

13 Прокл Диадоб (др.-греч. Πρόκλος ὁ Διάδοχος, лат. *Proclus*; 8 февраля 412, Новый Рим — 17 апреля 485, Афины) — античный философ-неоплатоник, руководитель Платоновской Академии, при котором неоплатонизм достиг своего последнего расцвета.

необходимо, чтобы и в нем присутствовало некое множество, раз оно имеется среди того, что ему предшествует. Почему бы этому и не быть, коль скоро все они, как гласит оракул, «выпрыгнули»:

И громоносные груди светлейшего блеска, сиянья
Отцорожденной Гекаты;
и вот цвет огня препоясан;
Здесь повелительный дух, всем огням запредельно лежащий.
Рее соответствует огдоада, Зевсу ; эннеада, поскольку он;
последний ум, поглощающий первый, который был триадой»¹⁴.

Цитируя Порфирия, **Евсевий Кесарийский**¹⁵ добавляет к образу Гекаты еще одну деталь, подкрепляющую гипотезу о том, что богиня символизировала движение и процесс распространения света, а не конкретную фазу этого процесса или какую-либо одну сферу. С Гекатой ассоциировались три цвета — белый, красный и черный:

«Из воска трех цветов — белого, черного и красного — лепят образ Гекаты с плетью, факелом и мечом, обвитый змеей по кругу».

В этом соответствии несложно заметить параллели с тремя фазами Великого Делания (*nigredo*, *albedo*, *rubedo*), а в «змее, обвивающей по кругу» увидеть Уробороса. В XVIII веке Уроборос изображался на каждой из фаз алхимического действия, алхимики считали его отображением самого процесса превращения четырех базовых элементов в философский камень или золото¹⁶. При этом Уроборос считался воплощением цельности и замкнутого жизненного цикла¹⁷. Тему этой цельности развили и юнгианцы, представив Уробороса как архетип еди-

14 Дамаский. Комментарий к «Пармениду» Платона. II.7Л.6.2. Ответ на второй вопрос.

15 **Евсевий Кесарийский** (греч. Ευσέβιος ο Καισαρείας; ок. 263—340) — римский историк, отец церковной истории. До создания его «Церковной истории» сочинение на подобную тему составил Гегесипп, но от него сохранилось только название.

16 Stockenström, Göran. August Strindberg and the other: new critical approaches. — Rodopi, 2002. — P. 19. — ISBN 9789042015203.

17 Hannah, Barbara. The archetypal symbolism of animals: lectures given at the C. G. Jung Institute, Zurich, 1954-1958. — Chiron Publishers, 2006. — P. 227-8. — ISBN 9781888602333.

ного целого, объединяющего сознание и бессознательное, гермафродита, объединяющего мужскую и женскую сущности.¹⁸ Эта уроборическая цикличность у Гекаты напрямую связана с ее лунностью, с непрерывностью смен лунных фаз, вечным «перерождением» Луны в ее сохраняющейся при этом неизменности. Если проанализировать образы различных лунных богинь, то будет видно, что у многих из них, вплоть до ацтекской Койольшауки, среди атрибутов присутствуют змеи (возможно, это связано с их сбрасыванием старой кожи).

Непосредственно Уроборос фигурирует и на обратной стороне геммы с изображением Гекаты, датируемой III веком н.э. Данная гемма находится в коллекции Британского музея.

Кроме этого, Уроборос встречался и в более раннем источнике в контексте другой богини, тесно связанной с Гекатой, как уже было рассмотрено выше. Справа — фрагмент папируса времен XXI династии фараонов, т.е. IX-X веков до н.э., на котором фигурирует Гор, дитя Исиды, и он находится в кольце Уробороса.

Если вернуться к цветовым соответствиям и конкретно красному цвету, то есть интересный нюанс в разных переводах орфического гимна Гекате. В более удачной (по мнению автора книги) в целом версии фигурирует строчка «желторизная», в другом же варианте как краситель сохранен шафран без уточнения его конкретного цвета — «в шафранном наряде». Действительно, наиболее распространенный сорт шафра-

18 Sullivan, Erin. *Astrology of Family Dynamics*. — Weiser Books, 2001. — P. 117. — ISBN 9781578631797.

на дает окрашивание в насыщенный желто-оранжевый цвет, и само слово «шафран» («za‘farān») с арабского переводится как «желтый». Но существует и кашмирский шафран, а также иранский шафран высшего качества, и они красного цвета. Из такого шафрана делались также шафрановые чернила, применяющиеся в арабской магической традиции для изготовления талисманов, и чернила эти были красными. Также в 35 главе «Большого ключа Соломона» приведены цветовые и планетарные соответствия, где говорится: «Цвет Марса — алый, подобный киноvari или шафрану». У Пиндара Геката именуется также «обутою в красное».

Сейчас сложно сделать однозначный вывод о том, какой цвет подразумевался у орфиков, так как версия с классическим желто-оранжевым вариантом как цветом, в который шафран окрашивает ткани, не менее убедительна. Но стоит как минимум обратить внимание на упоминание этой специи. Кроме прочего, шафран считается специей, положительно влияющей на женскую репродуктивную систему, в период классической античности он считался афродизиакom, а любовь к шафрановым омовениям приписывают Клеопатре. Это свойство шафрана было доказано исследованием, проведенными в Гуэлфском университете профессорами Массимо Марконе и Джоном Мельником и опубликованном в журнале «Food Research International» в 2011 году. В «Орфической Аргонавтике» шафран упоминается как одно растений в саду Гекаты. Выражение «окрашенный шафраном» трижды использовано в греческом магическом папирусе PGM CXXIII, в разделах a, e и f, включающих много заклинаний, связанных с Гекатой, и два магических изображения, содержащих имя «Бримо».

Но остановимся на геммах. Если продолжить рассматривать их, то можно обнаружить еще одно интересное и неожиданное соответствие.

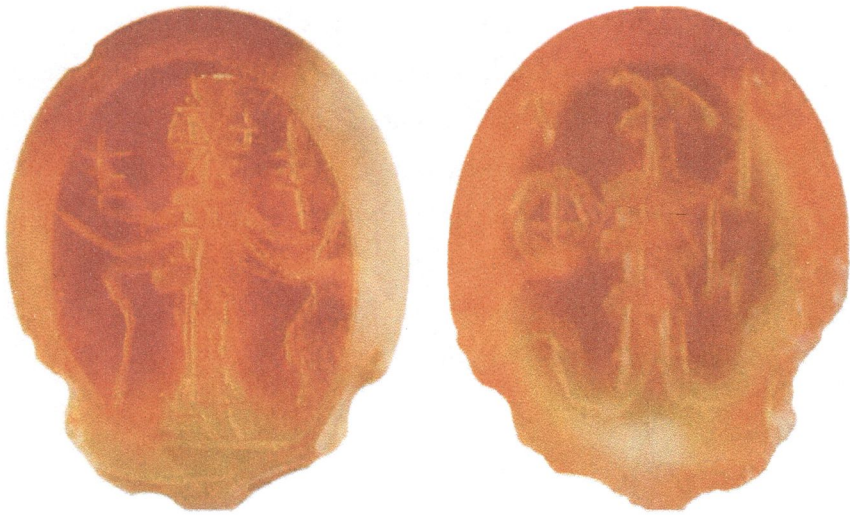
На другом талисмане, также находящемся в коллекции Британского музея, и датированном V веком н.э., на одной стороне изображен Абраксас, а на другой Геката:

И это не единственная гемма, где Абракас и Геката находятся вместе. Вот бронзовый образец IV века н.э., снова из коллекции Британского музея:

Также в Национальном археологическом музее Неаполя имеется подобное изображение из сердолика, предположительно постантичного периода:

Систематическое присутствие их рядом друг с другом также может говорить о наличии связи, описанной в «Халдейских оракулах». Если Абракасас является суммой всего, в том числе и света, то Геката может выступать связанным с ним проводником света. Либо можно рассматривать их в ключе определенного сходства, ведь Геката тоже «подземная, земная и небесная» (некоторые историки рассматривают змеиные ноги Абракасаса как связь с подземным миром, тело как связь с земным, а птичью голову — с небесным), и Абракасас часто держит в руке не меч, а кнут. Можно проводить соответствия и дальше.

У Карла Густава Юнга в «Семи проповедях к мертвым» есть следующие строчки об Абракасасе:

«Что говорит Бог-Солнце, есть жизнь,
что говорит Дьявол, есть Смерть.

Абракасас же говорит слово досточтенное и проклятое, что есть равно жизнь и смерть.

Абракасас творит истину и ложь, добро и зло, свет и тьму в том же слове и в том же деянии. Оттого Абракасас грозен.

Он великолепен подобно льву во мгновение, когда тот повергает ниц свою жертву. Он прекрасен, как день весны».

Геката тоже Βρῦώ — *Бримо* — «Ужасная» и δασπλήτις — *Дасплетис* — «Грозная», «Страшная». В античных литературных источниках

имя Бримо как эпитет Гекаты встречается у Аполлония Родосского («Аргонавтика», III.861—862, 1211) и у Ликофрона («Александра», 1176), в сатирическом диалоге Лукиана «Менипп, или Путешествие в подземное царство» (20), а также в одной из элегий Проперция (II.II.11).

К слову о львах. Кроме прочего, гематитовая гемма, принадлежащая ко второй половине II века н.э. или первой половине III века н.э., находящаяся в венском Художественно-историческом музее, изображает Гекату со львом:

Также одним из эпитетов Гекаты является χαροπή — Харопэ — непереводаемый эпитет, традиционно приписываемый львам. Вариации перевода варьируются крайне широко, от «Космагровиная» до «С коричневыми/ сверкающими/ свирепыми глазами».

В Халдейских оракулах Геката говорит: «Если будешь взывать ко Мне часто, узришь все сущее в образе льва».

Но кроме «львиных» соответствий есть еще одно интересное «собачье». На аукционе «Кристис» в настоящий момент (начало 2018г.) выставлено изображение собакоголового существа, идентифицированное как римский рельеф на известняке, датируемый III веком н.э. На странице аукциона указано, что на рельефе изображен Абракасас.

Однако вся верхняя часть очевидно соответствует Германубису... Если бы не змеиные ноги. А в таком виде, в котором имеется изображение, это интересный пример слияния фигуры Абраксаса с Германубисом, еще одним хтоническим божеством, психопомпом, как и Геката.

Если продолжить рассматривать образ Абраксаса у Юнга, то далее написано следующее:

«Он господин жаб и лягушек, в воде обитающих и на сушу выходящих, ополудни и ополудночи поющих хором.

Он есть Наполненное, что воссоединяется с Пустым.

Он есть святое совокупление.

Он есть любовь и ее умерщвление.

Он есть святой и предающий святого.

Он есть светлейший свет дня и глубочайшая ночь безумства».

Эпитет Гекаты φροῦνε – Фруне – «Жаба», «Лягушка» уже был упомянут выше. Стоит заметить, что также Геката одновременно является:

- σωτήρα – Соте́ра – «Спасительница», ἐρωτοτόκεια – Эрототоке́йя – «Подательница любви» и καρδιόδοιτε – Каридиодайтэ – «Пожирающая сердца»;
- πυρίβουλε – Пюрибулэ – «Огненная мысль» и οἰστροπλάνεια – Ойстропленейя – «Ввергающая в безумие»;
- μάκαιρα – Макайра – «Благая» и ὀλέτις – Олетис – «Губительница»;
- λιπαροπλόκαμε – Липароклокамэ – «Сплетенная из сияния» и μελανείμων – Меланеймон – «Покрытая черным».

Более того, на одном из римских барельефов сама Геката изображается не держащей змей в руках, а змееногой.

Интересен момент, что в своем светоносном значении Геката имеет сходство с еще одним персонажем. И Геката, и Люцифер наделяются общим эпитетом: **φωσφόρος (Фосфорос)**:

I. светоносный, лучезарный, сияющий; ех. ("Εως Eur.; ἀστὴρ Arph., Plut.)
II. ὀ (лат. lucifer) утренняя звезда, т.е. планета Венера.

Если рассматривать, что Люцифер — и «несущий свет», и «пал с неба, как молния», «то это также имеет некоторые параллели с нисхождением несущей свет Гекаты по Древу Жизни. С учетом того, что Халдейских оракулах были обозначены некие «правый предел, левый предел и центр», это также напоминает молнию — молнию как символ Пути Молнии по древу жизни. Под Путем Молнии понимается самый быстрый путь от Кетер до Малкут с последовательным прохождением находящихся между ними сефир по путям, соединяющим их друг с другом. То есть, Путь Молнии включает в себя только девять путей, а не все двадцать два пути. Кстати, с числом девять связаны также христианские девять даров и девять плодов Святого Духа (коим по сути и является Геката в «Халдейских оракулах»):

«Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания...; иному вера...; иному дары исцелений...; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков»¹⁹

Цитата Элифаса Леви: «О Люцифер! Ты падаешь, чтобы подняться, ты вкушаешь смерть для того, чтобы лучше познать жизнь» говорит нам о той же самой параллели с Гекатой как движением вниз и вверх.

Еще одна небольшая параллель между Гекатой и Люцифером заключается в том, что в рамках люциферианства как ереси, возникшей

¹⁹ (1 Кор. 12:8-10)

в XIII веке, местами почитания Люцифера считались пещеры, т.к., по воззрениям представителей данного течения, власть Бога распространялась от небес до земли, не затрагивая все, что от земли и ниже. Местом поклонения Гекате (правда, преимущественно Гекате в ипостаси Гекаты Хтонии) также являлись пещеры.

Кроме φωσφόρα, из «светоносных» эпитетов Гекаты в «Греческих магических папирусах» присутствуют πυρίβουλε — *Пюрибулэ* — «Огненная мысль», ἀγλαή — *Аглаэ* — «Сияющая»; φαεννώ — *Фаэнно* — «Сверкающая». Также есть неоднократные указания именно на помощь в познании: δείχτειρα — *Дейхтейра* — «Указующая», «Открывающая», φαεσίμβροτε — *Фаэсимбротэ* — «Сияющая для смертных» и др.

Плутарх в «Исиде и Осирисе» в главе 71 также пишет: «как сказал Эврипид: «Ты станешь собакой — кумиром светоносной Гекаты».

Один из эпитетов Гекаты по Сорите Д'Эсте — Дадофора (Факелоносица).

Примерно с середины XIX века факел все чаще напрямую изображается на эмблемах и печатях просветительных учреждений. В XX веке в СССР, например, факел присутствовал на эмблемах общества «Знание», издательства «Мысль», а также на такой популярной книжной серии как «Жизнь замечательных людей».

На данный момент факел в своем просветительском аспекте присутствует также на символике «Великой церкви Люцифера» в США.

Однако было бы неправильно полностью отождествлять путь «несения света» Люцифера с путем Гекаты. Если в случае Люцифера есть вполне устойчивое выражение «люциферианский бунт», то Геката идет иным путем, она без необходимости ведения активной борьбы и воинственного противостояния просто несет свет как факт, как неизбежное явление, через собственную суть его несущей. Если приводить аналогии из Таро, можно сказать, что Люцифер действует

по Магу, а Геката по Силе. Хайо Банцхав в книге «Таро и путешествия героя», а также ряд других авторов, подчеркивают, что Сила — женский вариант Мага. Особенно ярко их сходство отображено в колоде Уэйта. Цвета карт похожи, на обеих картах над головой у персонажа находится лемниската. На карте Сила изображена женщина, не дерущаяся со львом, но без напряжения держащая ему пасть голыми руками. Она едина со зверем, она принимает его точно так же, как он принимает ее превосходство, она цельна и поэтому не имеет нужды конфликтовать со своим природным началом, темным началом. И точно так же, без бунта и боя, Геката спускает свет — не подчиняя окружающее своей воле агрессивно, не нуждаясь в битвах, она действует как один из своих эпитетов: δαμνομένηα — *Дамнонейя* — «Главенствующая сила». У богини много и других эпитетов, говорящих о ее всеохватности и глобальности: πάγουαη — *Пангайэ* — «Всемирная»; παύγεννήτειρα — *Пангеннетейра* — «Мать всего», πασικράτεια — *Пасикратейя* — «Вседержительница»; παντρέφω — *Пантрефо* — «Питающая всё»; πασιμεδέουσα — *Пасимедеуса* — «Всеохранительница»; αἰώνα — *Айона* — «Вечная»; δαμασάνδρα — *Дамасандра* — «Повелительница людей»; δαμνοδαμία — *Дамнодамия* — «Повелительница повелителей»; δέσποινα — *Деспойна* — «Госпожа», «Хозяйка».

В описании Гекаты из орфического гимна есть интересный нюанс: там по отношению к ней упоминается фраза «пояс не носишь». При этом Кронос, например, перепоясал себя и поглотил собственные порождения. По Дамаскию²⁰ перепоясанность есть неумолимость и символ для-себя-бытия²¹, соответственно, можно предположить, что «пояс не носишь» подчеркивает противоположное состояние.

И, наконец, на основании рассмотренных источников может возникнуть кажущееся противоречие: с одной стороны, Геката — «ночная скиталица, ненавистница света, ночи же подруга и спутница», с другой — «светоносная». Притом и то, и другое — не просто отно-

20 **Дамаский** (др.-греч. Δάμασκός; 458/462 — после 538), античный философ-неоплатоник, последний схолярх Платоновской Академии и Афинской школы неоплатонизма.

21 Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. — М.: Мысль, 1996. — 975 с.

сится к Гекате, но стоит рядом в одном и том же коротком воззвании. Этот парадокс разрешается, если понять, что свет Гекаты невозможно воспринять, не приняв и тьмы мироздания, не находясь во тьме и не смотря именно оттуда. Геката — нечто иное, она не свет сам по себе. Ведь, в конце концов, являясь несущей свет, она способна ступить туда, где его еще нет.

В этом моменте также выражается ее связь с Луной. Если Солнце светит, разгоняя тьму вокруг себя, то Луна умеет одновременно и отражать тот же самый солнечный свет, и самой при этом находиться во тьме, транслировать свет туда, куда без ее участия он не попал бы. Само Солнце не совершает нисхождения, для его слишком бескомпромиссного и яркого света нужен проводник. «Луна — это Солнце мертвых», — не раз звучавшая то тут, то там идея, смысл которой не был осознан в достаточной мере.

ХТОНИЧЕСКАЯ

Всё, что не перерождается, вырождается.

Многие богини разных пантеонов совершали нисхождение в подземное царство, будучи принужденными к этому, ведомыми внешними обстоятельствами, однако намного меньше тех, кто способен передвигаться между мирами добровольно и легко, исключительно по собственному желанию. Геката в их числе. Она не совершала ошибку, не была изгнана, не попала в плен.

Однако она играет роль в истории и другой богини, относящейся к первой категории — она единственная, кто слышит крик похищенной Кору и сообщает об этом Деметре, она же предлагает пойти к Гелиосу, который наверняка видел похитителя. В этом моменте интересен символизм того, как Луна выводит к Солнцу и знанию.

Миф о Коре-Персефоне и Аиде имеет несколько пластов. Во-первых, это история трансформации девушки в женщину. Изначально Кора как невинная дева была похищена Аидом, однако опыт, полученный ей во время пребывания в подземном царстве, стал преображающим и раскрывающим ее возможности в качестве взрослой женщины, которая принимает дар мира мертвых и знания, которые он несет.

Перед тем, как вернуться с Гермесом наверх, она съедает гранатовые зерна, это можно назвать символическим закреплением союза, ритуальным действием, связывающим ее с Аидом. Ведь странно было бы предположить, что богиня не знала законов подземного мира (согласно которым отведавший пищу в царстве мертвых — вернется туда) или что несколько гранатовых зернышек действительно могли утолить столь невыносимый голод, что она забыла от него обо всех правилах. Таким образом, Персефона сама выбирает свой путь, после чего

в Аиде выступает полноправной царицей, вершительницей правосудия, имеющей возможность иметь любовников и делать исключения по собственному желанию (как в случае с Орфеем и Эвридикой).

Какую роль в этом играет Геката? Не являясь, в отличие от Аида (рассматриваемого у Юнга в качестве хтонического анимуса), прямым инициатором и активным участником трансформационного опыта Кору-Персефоны, тем не менее, она помогает этому опыту закрепиться, реализоваться на стабильной основе, ведь именно с ее помощью Кора-Персефона перемещается между границами миров.

Когда Геката сопровождает Кору вниз, где та становится Персефой, Геката способствует повторению превращения девы в женщину, познавшую любовь, сделавшую свой выбор и ушедшую из-под влияния матери, имеющую власть, знающую тайны жизни и смерти, управляющую судьбами людей, в конце концов, знающую саму себя — в том числе свои темные стороны, свое бессознательное.

Когда Геката сопровождает Персефону вверх, к ее превращению обратно в Кору, Геката способствует перерождению взрослой женщины в юную деву, практически дитя, очищению с сохранением вечного цикла зрелости и юности, в обход старости. Получается, что избежать старения и сохранить вечную легкость юности можно только циклически проходя через хтонический пласт, через смерть и тьму, через отмирание излишнего дневного и наносного.

«Умри до того, как умер, и тогда ты не умрешь, когда придет время смерти». (Ангелус Силезиус, «Паломник Херувимов», 1674 г.)

Также, способствуя этим переходам Кору-Персефоны между мирами, Геката помогает поддерживать естественный баланс между разными состояниями — дневным и темным, земным и потусторонним, сочетать чистоту восприятия юной девы и опыт женщины-царицы.

Описанное выше — еще один аспект уроборической циклической сути Гекаты. Смерть в этом цикле — не финал, а только часть, путь к обновлению, ведь по-настоящему мертва только полная статика, холод абсолютного нуля, при котором прекращается движение атомов. Пока есть движение, есть жизнь.

Если продолжить сравнение хтонических мотивов у Персефоны и Гекаты, то через призму персефонической тематики можно рассмотреть такой яркий мотив как средневековый сюжет «Смерть и Дева», который принято рассматривать как частный случай сюжета «Пляска Смерти». Однако если во время *danse macabre* мертвые просто увлекают живых за собой, перемешиваясь с ними, то в «Смерти и Деве» явно прослеживается уже тема союза Эроса и Танатоса. Даже на достаточно ранних работах, таких как гравюра Бертеля Бахама «Спящая девушка и смерть», созданная в 1540г, мы можем наблюдать явную эротическую окраску происходящего:

В отличие от других традиционных средневековых европейских сюжетов, появившихся во время эпидемий чумы, сюжет «Смерть и Дева» не потерял свою популярность, и к XX веку тенденция к эротизации этой темы только усилилась. Слева — литография Эдварда Мунка «Девушка и Смерть» (1894г), справа работа Эдуарда Шимо (1920-гг):

Чрезвычайно интересным символически является один из рисунков современного японского издания «Ex-libris», где изображен секс Смерти и сфинкса, символа мудрости и знания. Вряд ли подобный смысл был намеренно заложен в эту сцену, однако она ярко символизирует необходимость слияния с «темным» хтоническим пластом для познания мира.

Геката же сама изначально есть и Смерть, и Дева одновременно. Таким образом, персефоническая тема — это продуктивный и необходимый союз Эроса и Танатоса, Гекатианская же — уже полное их слияние до одного элемента.

Ряд исследователей удивляет в мифологии тот момент, что во время титаномахии Геката, в отличие от своих родителей, выступила на стороне олимпийцев, а не титанов. Но если посмотреть и на это с точки зрения потребности мира в перерождениях и обновлениях, становится ясно, что Геката выполняла свою привычную функцию, выступив на стороне перемен, а не деспотической власти Кроноса. При этом она сама имела достаточную изменчивость и динамичность, чтобы влиться в новый порядок вещей с полным сохранением своих возможностей (как было рассмотрено выше), но быть самой по себе и в дальнейшем практически не принимать участия в сложных взаимоотношениях олимпийцев.

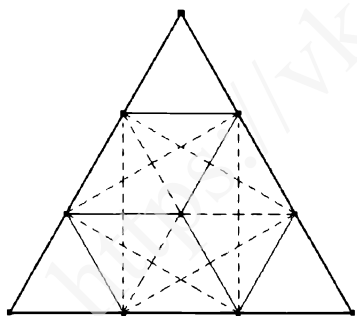
Согласно Теогонии, родители Гекаты — титан Перс и титанида Астерия. Перс являлся олицетворением разрушения, Астерия же — звездного света. Геката несомненно унаследовала свойства и способности обоих своих родителей, однако при этом за счет их слияния стала чем-то большим, чем просто суммой этих элементов. По отношению к ней даже упоминается такой эпитет как *αὐτοφυής* — *Аутофюэс* — «Самопорожденная», говорящий о том, что она — явление-в-себе.

ЧЕТЫРЕХЛИКАЯ И ЕДИНАЯ

Как уже было упомянуто ранее, на настоящий момент наиболее общеизвестный образ Гекаты — это трехликая лунная богиня.

Если рассматривать историческую базу этой теории, то можно обнаружить, что Порфирий одним из первых начинает соотносить Гекату с фазами Луны — растущей Луной, полной Луной и убывающей Луной. Появляется закономерный вопрос: куда делась короткая, но важная фаза новолуния и периода непосредственно перед ним, когда Луны на небе не видно? Среди лунных дней Гекаты 29-е лунные сутки являются ключевыми, почему в таком случае они не отражены в представлениях о богине? И, если уж говорить о лунных днях Гекаты в целом, в настоящее время называются также четверо суток: 9-е, 15-е, 23-е и 29-е лунные дни.

Кроме этого, у Гекаты есть четыре, а не три, основных атрибута: факел, ключ, плеть и кинжал (в «Греческих магических папирусах» — не кинжал, а жезл, «жезл вестника»).

Тетраркис пифагорейцев, образующий гексаграмму (правильный шестиугольник) с точкой в центре («седьмой день Творения»). Шесть из девяти равносторонних треугольников составляют куб.

Порфирий пишет о связи Гекаты с четырьмя животными: собака, львица/гидра, кобыла и бык. На эту же тему Иоанн Лид²² в своем «Трактате о месяцах» (греч. Περὶ τῶν μηνῶν) упоминает следующее:

«...Откуда они [т.е., халдеи] производят тайное учение о четырех стихиях и четвероглавой Гекате. Ибо голова огнедышащего коня обращена, несомненно, к сфере огня; голова быка, храпящего, как некий буйный дух,

²² Иоанн Лид, также Иоанн Лаврентий Лид или Иоанн Лидиец — византийский чиновник VI в., автор нескольких книг, посвященных антикварным изысканиям.

обращена к сфере воздуха; голова гидры, существа едкой и неустойчивой природы, обращена к сфере воды; голова же собаки, карающей и мстительной по природе своей, обращена к сфере земли.»²³

Везде четверки, а не тройки.

Более того, прямое упоминание о четырехликой Гекате встречается еще несколькими столетиями раньше, в «Заклинании влечения» из греческих магических папирусов (IV.2559—2560):

«Бежущая среди звезд, небесная, несущая факел, дышащая огнем, жена четвероликая, четвероименная, четырех дорог госпожа».

В других частях «Греческих магических папирусах» наряду с классическими тройственными идет также ряд этих четверичных эпитетов: τετραοδίτις — *Тетраодитис* — «[Богиня]Четырех дорог», «Четырехдорожная»; τετραπρόσωπινή — *Тетрапросопинэ* — «Четырехликая»; τετραώνυμε — *Тетраонимэ* — «Четырехименная».

Эти моменты неизбежно наводят на мысли о том, что у Гекаты просто обязан быть и четвертый лик, четвертая основная ипостась, которая не видна на тройственных изображениях точно так же, как не видна на небе Луна в новолуние (но ведь оттого, что она не видна, Луна в это время не перестает существовать).

Откуда в таком случае число три? Интересный момент снова упомянут в «Исиде и Осирисе» Плутарха (глава 36): «мы же привыкли вместо «много» говорить «три», как, например, «трижды счастливый» и «сетью тройной бы себя я охотно опутать дозволил».

Если рассмотреть вопрос четверичности с другого ракурса, то Карл Густав Юнг также ссылаясь на греческие представления о том, что троица (пара противоположностей, соединенная третьим членом) суть есть отражение двухмерной структуры, а для перехода в трехмерную жизнь нужен четвертый элемент, создающий вторую связь.²⁴

23 Corpus scriptorum historiae byzantinae, Т. 29 с. 29. Цит. по Сорита Д'Эсте и Дэвид Рэнкайн. Геката: пограничные обряды. Пер. Анны Блейз.

24 Юнг К.Г. Догмат о Троице / Юнг К.Г. Ответ Иову. — М., 1995.

В «Тимее» говорится: «При этом, если бы телу Вселенной надлежало стать простой плоскостью без глубины, было бы достаточно одного среднего члена для сопряжения его самого с крайними. Однако оно должно было стать трехмерным, а трехмерные предметы никогда не сопрягаются через один средний член, но всегда через два».

«Поэтому бог поместил между огнем и землей воду и воздух, после чего установил между ними возможно более точные соотношения, дабы воздух относился к воде, как огонь к воздуху, и вода относилась к земле, как воздух к воде. Так он сопряг их, построив из них небо, видимое и осязаемое. На таких основаниях и из таких составных частей числом четырех родилось тело космоса, стройное благодаря пропорции, и благодаря этому в нем возникла дружба, так что разрушить его самотождественность не может никто, кроме лишь того, кто сам его сплотил».

Та же мысль отражена в аксиоме Марьи-Пророчицы²⁵, которую Юнг трактовал как путь к индивидуации: «Одно становится двумя, а два — тремя, и [благодаря] третьему одно — четвертое».

У поздних пифагорейцев было сформулировано само понятие четверицы, тетраксиса (тетраκτύς), суммы первых четырех чисел, которая является по своей сути чем-то более значимым, чем просто отдельно взятые числа. Большое значение ему предавалось в силу того, что сумма этих чисел равна 10 ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$). Десятка же в свою очередь считалась полным/ совершенным числом (τέλειος ἀριθμός), потому что из первых десяти чисел возникают все остальные числа до бесконечности. В Приложении 5 также отражена связь имени Ἑκάτη с числом 10 через греческую изопсефию.

В «Пифагорейской клятве» говорится следующее:

Οὐ, μὰ τὸν ἀμετέρα κεφαλῆ παραδόντα тетρακτύνπαγὰν
ἀεναίου φύσεως ῥίζωμα τ' ἔχουσαν.

25 **Мария Пророчица** (также **Мария Еврейка**, **Мария Гречанка**, **Мария Коптская**) — предположительно первая женщина-алхимик, возможная основательница александрийской алхимической школы.

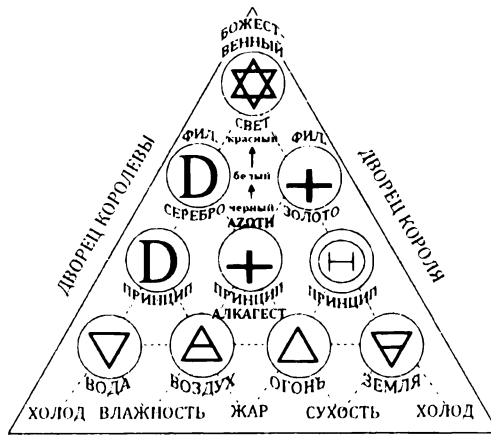
«Нет, клянусь тем, кто передал нашей главе четверицу, содержащую в себе источник и корень вечной природы».

Еще один текст, имеющий религиозное значение и подчеркивающий значимость тетраксиса — это пифагорейское устное изречение, выраженное в вопросе и ответе:

τί ἐστὶ τὸ ἐν Δελφοῖς μαντεῖον;
 тетрактύς· ὁπερ ἐστὶν ἡ ἁρμονία, ἐν ἧ αἱ Σειρήνες.

«— Что есть святилище в Дельфах?
 — Тетраксис, то есть, гармония, в которой (поют) Сирены».

Внем дельфийский оракул, источник мудрости и высший религиозный авторитет в древней Греции, ассоциируется с тетраксисом.

На основе пифагорейских представлений формируется также алхимический тетраксис. По этой схеме (которая была заверена Д. Буше, получившим точно такую же от мастера Фулканелли), отображается, что Холод и Влажность производят Воду, Влажность и Жар производят Воздух, Жар и Сухость производят Огонь, Сухость и Холод производят Землю. В свою очередь, Вода и Воздух производят Принцип Ртуты, Воздух и Огонь производят Принцип Серы, и Огонь и Земля производят Принцип Соли. На второй стадии Работы

Принцип Ртути и Принцип Серы производят Философское Серебро, или Серебро Мудрецов, а Принцип Серы и Принцип Соли производят Философское Золото, или Золото Мудрецов. Соединение обоих в результате дает Хризопею, Философский камень.

То есть, тетраксис отображает не какую-либо стадию Великого Делания, а сам процесс трансформаций, что коррелирует с вышеизложенной идеей о том, что Геката связана с перемещением эманаций по Древу Жизни, а не отдельно взятыми сферами.

Но вернемся к тому, что четыре — единое и глобальное число, это касается не только пифагорейских представлений. Чтобы описать объект или явление целно, чаще всего используется четверка. Четыре стихии, четыре «чистых» цвета (красный, жёлтый, зелёный и синий), четыре пути духовного развития в буддизме. Из более позднего — четыре психологических аспекта психической ориентации (по Карлу Юнгу): «Чтобы ориентироваться, мы должны обладать функцией, которая констатирует, что нечто есть; затем другой, которая устанавливает, что это такое; третьей функцией, говорящей, подходит ли это нам или нет, можем ли мы это принять или нет; и, наконец, четвертой функцией, указывающей, откуда и куда это идет. Сказать что-либо сверх этого невозможно. У Шопенгауэра приводится доказательство того, что принцип достаточного основания обладает четверичным корнем. Это объясняется тем, что четверичный аспект есть минимальное условие полноты суждения. Идеальная полнота — нечто **круглое, круг**, однако его естественное минимальное членение — **четверица**».

Также в своей работе «Попытка психологического истолкования догмата о Троице» Карл Густав Юнг пишет о четверице:

«Христос и Дьявол предстают эквивалентными противоположностями, соответствуя таким образом идее «противников». Эта оппозиция означает конфликт до последнего, и задача человечества - выдерживать этот конфликт до того момента, до той поворотной точки, когда добро и зло начинают **релятивизироваться**, ставить себя под сомнение и когда рождается призыв к чему-то стоящему «по ту сторону добра и зла». В христианскую эру, т. е. в рамках троического мышления, подобная мысль

попросту исключается, конфликт слишком ожесточен для того, чтобы зло могло занять какое-либо иное логическое отношение к Троице, кроме отношения **абсолютной** противоположности. Это антагонистическое отношение, а в рамках аффективного антагонизма, т. е. в конфликтной ситуации, нельзя увидеть одновременно и тезис, и антитезис. Это делается возможным лишь благодаря более хладнокровной оценке относительной ценности добра и относительной малоценности зла. Но тогда несомненным становится и то, что общая жизнь одушевляет не только Отца и его **светлого** Сына, но также Отца и его **темное** порождение. Невыразимый конфликт, разожженный двойственностью, разрешается в четвертом принципе, восстанавливающем единство первого, теперь полностью развернувшегося, принципа. **Ритм здесь трехшаговый, но символ — четверица».**

И из этой формулы он выводит, что Святой Дух — не что иное, как примирение противоположности Христа и Дьявола, и уход от той парадигмы борьбы и страданий, которую символизирует Христос. С учетом того, что по ряду теорий Святой Дух тождественен Anima Mundi, с которой в «Халдейских оракулах» ассоциируется Геката, это только подтверждает предположение о том, что Геката в основе своей сути — цельная структура, чуждая бинарности и антагонизму и уводящая от них.

И в самом деле, на уровне бинарных оппозиций попытка осмыслить природу Гекаты обречена на полный провал и выявление мнимых противоречий. Как одна и та же богиня может быть и защитницей детей, и покровительницей деструктивной магии? Как кто-то может быть и Матерью-Тьмой, и Несущей Факел во Тьме? Как можно быть одновременно и ἄγια — *Агия* — «Священной», и ἀτάσθαλη — *Атасталэ* — «Нечестивой»? Почему πασιμηδέουσα — *Пасимедеуса* — «Всеохранительница» при этом φθορηγενής — *Фторэгенэс* — «Приносящая разрушения»? Может. Просто может, если находится уровнем выше и вбирает в себя все проявления в своем разнообразии. Однако подобный кажущийся диссонанс нередко ведет к обращению только к одной из ипостасей Гекаты, с игнорированием и даже отрицанием других ее ключевых ролей и объявлением какой-то одной как «более истинной, более значимой».

Так, например, в России недавно появилось течение, называющееся «Небесная Гекатиана» (или «Звёздная Гекатиана»), последователи которого обращаются к Гекате Урании, при этом полностью отворачиваясь от Гекаты Хтонии и многих прочих сторон богини, в группе данного течения можно обнаружить следующий отзыв о классическом орфическом гимне Гекаты: «Неплохое воззвание. Разве что про погост можно опустить или заменить. Как далекое от Небесной части культа и, на мой взгляд, относящееся к более поздней и демонизированной версии Гекаты. Да и вообще, не самое приятное место, с не самой чистой энергетикой».

Алистер Кроули же, например, в своем отрывке из поэмы «Орфей» (книга III) в инвокации Гекаты обращается к Гекате Хтонии (пер. Анны Блейз), хотя у него имеется отсылка именно на ее общую — подземную, земную и небесную — власть, как в «Философумене»:

О, тьма троякая! О, мрачное величье!
О ты, луна, сокрытая от смертных!
О, грозная охотница! О, демон,
Царящий над утратившими царство!
О, лоск и горечь выхоленной груди!
Сосцы твои кровью полны!
Укрывшись от кроткой весны,
Несу тебе жертвенный дар
Туда, где мерцает кладбищенским светом алтарь.
Вот подношенья: черная собака;
Цветок ночной,
Вращенный в сумерках и сорванный во мраке,
Под тающей луной,
В полночный час, не чающий рассвета;
И черный агнец этот,
Из лона черной матери закланной.
Прими дары, богиня, и внемли,
Как пробуждает песнь из-под земли
Твой жрец избранный.
На этом берегу, над Океаном,
Где полоса прилива рассекает

Дорогу тьмы, стекающую в бездну,
Прильну неизреченным поцелуем
К верховной тайне твоего желанья
И пламя во мгле разожгу,
Когда соберутся в кругу
Послушные лире моей
Свирепые стриги и стаи твоих упырей.
Когда меня обступят привиденья
И вкруг пойдет
Под звуки гробового песнопенья
Бесплотный хоровод,
И призраки, робея, лица скроют
Передо мною,
Среди могил унылых и безвестных
Я принесу чудовищный оброк
Тебе, о страх земной, подземный рок
И бич небесный!
Я слышу вой волков твоих! Я слышу
Рычание псов — твоей зловещей свиты,
С которой ты грядешь из сердца бури;
И мгла растет вокруг тебя быстрее,
Чем облик твой из ночи проступает.
Но, зримые мне одному,
Очи мерцают сквозь тьму
И бледная маска лица,
Не знавшая ласки иной, кроме губ мертвеца.
О, пагуба вселенной! О, богиня!
Один лишь я
Среди живых к тебе взываю ныне!
От забытья,
Что даришь ты, я не очнусь вовеки.
Иди ко мне!
И пусть струятся реки
К твоим ногам: медлительный и сонный,
Да льется ток из отворенных жил
Под взором, что навек заморозил
Мой дух влюбленный!

Не стоит забывать, что после такого отсечения ликов и рассмотрения что одного светлого, что одного темного, в Гекате не остается, собственно, Гекаты как глобальной Силы. При практической работе, разумеется, может быть логичным и правильным выбрать конкретную интересующую ипостась и обозначить именно ее в invocации эпитетами только одной направленности. Однако при осмыслении сути богини и проведении более глобальных ритуалов подобный подход является как минимум неполным, как максимум — опасным и запутывающим.

В рамках рассмотрения темы единичности Гекаты как цельности всех ее сторон и ликов любопытный момент был обнаружен при изучении слов, созвучных ее имени, на санскрите и хинди.

Пример из санскрита:

एकता — еката — «единство, союз, совпадение, идентичность»

(на хинди — то же самое)

एकधा — екадха — «одним путем, вместе, одиночно» (на хинди — «одна рука»)

एकदा — екада — однажды (на хинди — «один раз»)

एक — ека - один, одинокий, такой же, идентичный, правдивый.

Это единство, являясь непостижимым для сознания бинарного мира, определяет тотальную инаковость Гекаты привычному земному бытию, которая и является одной из причин страха перед богиней. Отдельные ее грани, эпитеты и ипостаси могут быть постигнуты и привычным мышлением, они понятны и на вполне земном уровне. При этом же в сумме богиня является радикально иной по отношению к стандартной картине мира.

Возможно, страх, вызываемый ее инаковостью, чем-то похож на страх, появляющийся при эффекте «зловещей долины». Изначально этот термин относился к робототехнике. В 1978 году японский учёный Масахиро Мори провёл опрос, исследуя эмоциональную реакцию людей на внешний вид роботов. Поначалу результаты были предсказуемыми: чем больше робот похож на человека, тем симпатичнее он кажется. Но оказалось, что это работает только до определённого

предела подобия. Наиболее похожие на человека роботы неожиданно оказались неприятны людям из-за мелких несоответствий реальности, вызывающих чувство дискомфорта и страха. Неожиданный спад на графике «симпатии» и был назван «Зловещей долиной». Мы подсознательно считываем отличия, даже если не можем на уровне сознания точно назвать их. Мы знаем, что они есть, чуем чужака, но далеко не всегда можем осознанно проанализировать, что именно с ним не так, и эта ситуация пугает нас. Чуждость пугает тем, что за ней кроется неизвестность.

Точно так же человек может изучать грани богини и по отдельности понимать их, но ощущать свое бессилие перед постижением ее цельности. Если это не игнорируется, то либо дает толчок к переходу на новый уровень, уровень без бинарных оппозиций, с принятием всей ее тотальности, либо вызывает тревогу, которая может быть подавлена, вытеснена или возвращена до страха и ужаса.

При этом парадоксальность в своей неземной целостности — свойство не только Гекаты. В «Голубой книге медитаций» Ошо сформулировал это так:

«Парадокс лежит в основе истины, неотъемлемо присущ ей. Пусть это впитается в ваше сердце навсегда: истина как таковая парадоксальна. Хотя не всякий парадокс — истина, всякая истина — парадокс. Истина неизбежно парадоксальна, потому что в ней должны содержаться оба полюса, отрицательный и положительный, и сверх того — трансценденция. В ней должны быть жизнь и смерть — и что-то большее».

К этому, истинному, и ведет богиня. Открывая двери, переступая пороги, неся свет. Она едина, цельна и самодостаточна, и для человека она также открывает перспективы достижения подобного состояния, по Юнгу — обретения Самости. Самость по Юнгу — это высшая целостность, символ полноты человеческого потенциала и единства; она занимает центральное место в управлении психической жизнью и является высшей властью в судьбе индивида: «С интеллектуальной точки зрения самость — не что иное, как психологическое понятие,

конструкция, которая должна выразить неразличимую нами сущность, саму по себе для нас непостижимую... С таким же успехом её можно назвать «Богом в нас». Начала всей нашей душевной жизни, кажется, уму непостижимым способом зарождаются в этой точке, и всё высшее и последние цели, кажется, сходятся на ней».

Можно заметить, что выше в тексте по сути вообще не был рассмотрен водный аспект Гекаты, хотя по античным источникам власть ее касается «неба, земли и пучины морской», кроме этого, один из ее эпитетов - βύθια – *Бутия* – «Глубинная», «Придонная».

Но при этом в тех же самых источниках нет никакой конкретики про ее связь с водой, а среди эпитетов из «Греческих магических папирусов» наоборот куда больше огненных, чем водных. Теперь же, в ключе рассматриваемого аспекта, можно предположить, что она связана не с морем как конкретным физическим солоноводным пространством (в конце концов, это удел Посейдона, Тритона, Форкия, Тавманта и др.), а с глубиной, с водами бессознательного. С той силой, которая черным зеркалом способна отразить нашу суть — со всей объективной беспощадностью, продиктованной любовью к смотрящемуся и желанию открыть ему лучшие перспективы. Невозможно познавать окружающее, не познавая себя. Невозможно познать себя, пытаясь прятаться за Персоной даже перед самим собой.

Мягким и приятным подобный процесс не будет. В этом ключе можно также рассмотреть символизм Сциллы и Харибды, ведь согласно части античных источников, Сцилла является дочерью Гекаты и Форкия, бога хтонической стороны моря, бурь и штормов.

Сцилла (Σκύλλα — «лающая») по описанию Гомера имела двенадцать лап и шесть голов:

«Страшно рычащая Сцилла в пещере скалы обитает.
Как у щенка молодого, звучит ее голос. Сама же —
Злобное чудище. Нет никого, кто б, ее увидавши,
Радость почувствовал в сердце, — хоть если бы бог с ней столкнулся
Ног двенадцать у Сциллы, и все они тонки и жидки.
Длинных шесть извивается шей на плечах, а на шеях

По голове ужасающей, в пасти у каждой в три ряда
Полные черною смертью обильные, частые зубы».

По описанию Гигина, она была полусобакой-полуженщиной.²⁶ У Овидия Сцилла имела женское лицо и туловище, опоясанное растущими из него псами.²⁷ Так или иначе, во всех трех вариантах прослеживается связь с собаками.

Харибда же не имела конкретной физической формы и представляла собой просто водоворот, иницируемый некой неизвестной богиней²⁸. По сути, всепоглощающую пучину.

«Прямо под ней от Харибды божественной черные воды
Страшно бушуют. Три раза она их на дно поглощает
И извергает три раза. Смотри же: когда поглощает —
Не приближайся! Тебя тут не спас бы и сам Земледержец!»

Если рассматривать их единым комплексом и не как буквальных, а как метафорических детей Гекаты, то можно воспринимать их как неизбежное испытание для любого, идущего к своей цели дорогами богини.

Путь между этими двумя чудовищами — следующий этап после того, как пройдена часть с сиренами и их одурманивающим пением, то есть, после того, как побеждены первичные грубые иллюзии, привлекательные и отвлекающие. Пройти же между Сциллой и Харибдой — пройти между угрозой с высоты (Сцилла жила в пещере на скале, на высоте, недостижимой для стрелы) и угрозой из глубины. Притом, что важно, между ними невозможно пройти вообще без жертв (исключением стал Ясон за счет божественного вмешательства Фетиды), как нельзя и победить их в бою:

«Знай же: не смертное зло, а бессмертное Сцилла. Свирепа,
Страшно сильна и дика. Сражение с ней невозможно.
Силою тут не возьмешь. Одно лишь спасение в бегстве».

26 Гигин. Мифы 151

27 Ovid. Met. XIII 730-733

28 Гомер. Одиссея XII 245; Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека I 9, 25; Э VII 20-21

Возможно ли пройти, полностью избежав этих опасностей? Нет.

«Сказали мне, что дорога эта приведет к океану смерти, и я с полпути повернул обратно. С тех пор все тянутся предо мною кривые, глухие, окольные тропы...»

Аркадий и Борис Стругацкий, «За миллиард лет до конца света»

Задача идущего — найти проход между двумя опасностями/крайностями так, чтобы был найден баланс и путь продолжился. Интересно, что согласно мифу затягивание «в низы» грозит неизбежной гибелью, но при этом не быть растерзанным «верхами» и отделаться только частичным уроном — вполне реально, если следовать оптимальному курсу и двигаться без промедлений и страха. Броситься от одной крайности слишком далеко в сторону другой, остановиться в ужасе и попасть к ней в ловушку — гибель, удерживать баланс и равновесие между ними — спасение.

В связи с рассмотрением темы баланса и идей Юнга стоит обратить внимание также на тот момент, что основными движущими силами он называл Логос и Эрос: «Под Логосом я имею в виду различие, суждение, прозрение, а под Эросом — способность к связи, соединению. Я рассматриваю оба понятия в качестве интуитивных идей, которые не могут быть определены точно или исчерпывающе. Это достойно сожаления с научной точки зрения, но с практической сохраняет свою ценность, так как оба понятия очерчивают опытное поле, которое в любом случае трудно определить» (CW 4, pars. 224f; MC, пар. 224)

По Юнгу, наличие Эроса у мужчины объяснялось Анимой, а Логоса у женщины — Анимусом. В статье «Семь проповедей к мертвецам» Юнг упоминает Гекату в контексте Эроса: ««Вместе они образуют божественную пару, один из членов которой, в соответствии с природой Логоса, характеризуется пневмой и nous (Разум (греч.)), подобно Гермесу, постоянно меняющему цвета, тогда как второй, сообразно своей природе Эроса, наделен чертами Афродиты, Елены (Селены),

Персефоны и Гекаты. Оба представляют собой бессознательные силы, фактических «богов», каковыми справедливо считал их древний мир».

Однако Геката, являясь цельной, не может не нести в себе оба элемента, но уже не как бинеры, а как неотрывно связанные части единой структуры. Эрос Гекаты является таким же способом познания мира, как и ее Логос — путем не к конкретно взятым рафинированным истинам, а чему-то большему, к единой мировой гармонии.

И если она объединяет все уровни и пласты, то естественным будет и то, что не отсекается и земной пласт, та вполне материальная и земная сексуальность, которую фактически исключал Роберт Грейвс, оперируя образом Старухи. Секс может быть и формой познания себя и мира, и просто явлением, приносящим радость вне концепций нормы и извращения (см. Приложение 11 — манифест о женской сексуальности). Кроме этого, «пучина морская» является не только водами бессознательного, но и водами изначального единства.

- «Туда, где света еще нет»... Что есть место без света?

- Непознанное Ничто.

Непроявленный, невидимый, неизменяемый, но определенно наличествующий четвертый лик. Что происходит после того, как проживается умирание и открываются все двери и дороги разом? Что всегда присутствует, но никогда не может быть увидено?

Нечто вне распространения света Кетер. То, что было раньше. Пустота, равновесная и полная в своей абсолютности. Пустота, ждущая Большого взрыва, (не)существующая еще до него, вне его и готовая его принять. Вероятно, об этом писал Кеннет Грант в том моменте, когда он поместил Трон Гекаты за клипу Таумизель, дальше последней клипы. Дальше, чем последние искры божественного света обратились в лопающиеся скорлупы. Вне этой системы сфирот и клип в принципе.

Водяная бездна. Водяной хаос и одновременно с этим и покой глубины, покой бесконечных непроявленных потенциалов, покой лежащей на дне змеи, которая в любой момент может расправить кольца,

но не торопится этого делать. В этом аспекте Геката имеет общие черты с Тиамат, но, в отличие от той, путешествует между всеми уровнями бытия. Тиамат принято ассоциировать с семитским *tehom* - «бездна», «глубина» (1-ая Книга Бытия). Геката же по сути не сводится к Бездне, даже такого высокого порядка, но является всё той же открывающей дороги. Все из возможных дорог. Даже туда.

Итак, Геката — одно из немногих божеств, которым подвластны все пласты мироздания, божеств, суть которых есть движение и трансформация, которые могут перемещаться там, где пожелают. Но при этом она идет одна, и одиночество ее — не тяжелая ноша, а принятие данности бытия, в котором все мы находимся сами по себе. Она чужда олимпийским дрязгам в той же мере, в которой чужда земному миру. При этом она является «подземной, земной и небесной», сочетая в себе суть всех миров, не отвергая какой-либо из них. Она самодостаточна, у нее нет «вторых половинок», потому что она сама во-все не половина, а пришедшая к единице четверка. Вероятно, поэтому в мифологии не нашлось места для описания ее романтических отношений с кем-либо из богов или смертных, несмотря на то, что в целом эта тема была столь любима греками.

Она справедлива, но не сентиментальна. В целом, Геката имеет возможность как *πανοπαία* — *Панопайя* — «Всевидящая» взглянуть на ситуацию отчужденно и со стороны Постороннего, не вовлеченного наблюдателя.

Она не является бесстрастной и по своей воле может не сдерживать ярость, а призвать ее и со всей мощью обрушить на заслужившего, используя гнев как инструмент, а не будучи ослепленной им.

Для нее не имеет значения положение человека, ищущего ее пути. Не важно, состоит ли он в оккультных организациях, какой статус там имеет.

«О, святая богиня ушедших,
забытых, отверженных, падших, —
объятья твои, как могила, распахнуты всем»
(пер. Анны Блейз).

И дорога по путям Гекаты — это развитие, похожее скорее не на подъем по лестнице, а на движение в пространстве Эшера, где верхние ступеньки одной лестницы могут стать стартом совершенно другой, уводящей вбок, потом по диагонали вниз, а затем снова и снова на разные плоскости — до тех пор, пока понятия «верх» и «низ» перестанут иметь смысл. Первоначальная задача — именно покинуть привычную плоскость и начать свободно двигаться в многомерном пространстве, а не достичь каких-то конкретных вертикальных результатов.

Но наивно и опасно будет полагать, что Несущая Свет вынесет его вам на блюдечке и вложит в руки. Да, она готова выдать первоначально беспроцентный кредит, но если вы берете его под личные приземленные нужды и забываете о регулярных выплатах, условия могут измениться так, что вы будете крайне удивлены.

Притом чужда ей и привязанность как таковая в том аспекте, в котором она начинает становиться причиной необъективности. Богиня, неся свет всем наравне, точно так же наравне воспринимает и людские действия: что только что обратившихся к ней, что своих давних последователей. «Скидки для своих» не будет. Впрочем, как не будет и желания принижать человека, требуя от него рабского служения. В свою очередь, тому, кто встал на ее путь, не стоит ожидать, что она возьмет и решит все их проблемы без их активного участия, а они будут только просителями и подносителями даров. Это подход скорее христианской ментальности. Гекате же приятны почести со стороны достойного: не уничижительные для него самого, но и не умаляющие ее славы. «Достойного» — как уже говорилось выше, не в рамках каких-то конкретных достижений и формальных статусов, но по праву Силы, Слова и Воли. Впрочем, если вы пришли прислуживать и хотите, чтобы вас съели, чтобы вас прожевали и выплюнули оставшиеся невкусные ошметки... Что же, богиня милостива, она вам не откажет. А тот, кто не стал едой, ей не становится не потому что он чем-то изначально лучше по списку каких-то критериев. Просто он изначально шел к богине не как еда.

Собственно, уже не раз использованное слово «последователь» — намного более подходящее, чем «служитель». Геката — богиня в первую

очередь метафизических, а не только земных, дорог и перекрестков, она знает все тайные тропы и легко может предоставить вам выходы на оные, но на первых этапах вам придется исключительно самостоятельно искать среди сотен ложных и чужих путей тот, что действительно ваш. «Кто ищет, вынужден блуждать». Где-то там маячит ее свет. Ее путь — путь к себе изначальному, цельному, как и она сама, путь в космос, одновременно пустой и полный звезд. Эту дорогу невозможно пройти несамостоятельно, по ней невозможно провести за руку даже того, кто просит об этом. Этот путь (впрочем, как и любой другой истинный) не терпит колебаний, страхов и меркантильных мотивов, жалости к себе и нежелания расставаться с приятными иллюзиями, поисков сиюминутной земной выгоды и истерик эго. На него не получится ступить одной ногой, не выйдет прийти к компромиссу и остаться прежним. Геката, кроме всего прочего, несет разрушение во имя созидания²⁹, деконструкцию ради построения принципиально новой структуры. Она несет нисхождение как путь вверх и всё это вместе — как способ выйти за пределы верха и низа. Она несет Тьму как способ увидеть и саму Тьму, и Свет во Тьме, и Тьму в Свете, и их изначальноное извечное слитое единство. Она может помочь идти этими дорогами так, что нужная информация будет сыпаться на вас отовсюду, но вы должны искать, желать и действовать, шансы получить желаемое будут появляться вокруг, но вы должны пользоваться ими без страха и сомнения. И стоит помнить, что Геката — богиня всеобъемлющая, а не всеблагая. В переводе текста инвокации Гекаты, чье авторство не было найдено, есть строчка: «Погуби меня, и в моем уничтожении я снова стану Цельным». И хотя может показаться, что в основном метафоры полного текста инвокации (*Приложение 2*) снова относятся преимущественно к хтонической стороне Гекаты, финал этой строчкой сформулирован исчерпывающе.

ἀβρονόη — *Аброноз* — «Милостивая нравом» является одновременно и πολυώδυνη — *Полюодюнэ* — «Мучительной», «Причиняющей много страданий». Милость Гекаты не в том, чтобы помочь пройти

29 У Ольги Арефьевой в песне «Еженедельник» есть прекрасная строчка, краткая и меткая: «И с каждой смертью я на жизнь моложе».

трансформацию мягко и безболезненно, а в тех возможностях, которые она открывает, том беспредельном, к чему у нее есть дороги и ключи. То, что для более мягких архетипов является трансгрессией, для нее — исходная природа, нормальное положение вещей, ведь переходить пределы для нее самое естественное состояние. Однако всё это не является естественным и привычным для личности того, кто пошел ее путем, поэтому μάκαιρα — *Макайра* — «Благая» много раз предстанет для него как φθορηγενής — *Фторэгенэс* — «Приносящая разрушения». Раз за разом, снова и снова, даже тогда, когда, казалось бы, разрушать уже нечего. Даже если он, идущий, из ее любимых детей. Особенно если он из ее любимых детей. Вообще, разрушения без анестезии, радикальные перемены и предельно остро ощущаемые трансформации (не обязательно это помпезные внешние трагедии и триумфы, по которым можно снимать фильмы) — неизбежная составляющая жизни того, кто пошел ее путем. Насколько будет больно, а насколько — созидательно? Во многом это зависит от способности адепта отпустить свои старые взгляды и представления, привязки и желания. Притом это вовсе не означает, что перемены будут проходить в более «темную» в привычном понимании сторону. Вполне может оказаться и так, что однажды вы, без пяти минут социопат, начнете оплакивать живыми и горячими слезами судьбы совершенно посторонних людей и всего мира. «Ты считаешь, что тебя уже не пронять? Ну-ну. Что ж, я покажу, что твоя реальность в своей бессмысленности куда страшнее, чем ты думал: ежеминутно, ежесекундно, изначально и всегда», — говорит она. «А теперь люби этот мир таким», — тут же говорит она, — «Не оправдывай, но люби как есть, даже если это парадоксально. Непереносимо? О, придется показать тебе, что это только начало, и предстоит еще намного, намного больше...».

- Как, как, черт подери, не забывать любить этот мир, если он ТАКОЙ?

- Бывают же дети-инвалиды и котята без лапок. Если они твои, что ж теперь, не любить их что ли, не лечить, не кормить, если они не обреченные и у них еще есть шанс. А тут мир инвалидом

народился. Ну, бывает. Но, может, и выкарабкается еще. Не всё сводится к этому миру.

Эта любовь не равна принятию всего происходящего как однозначно благого и приятного. Даже с тем, что мы любим, могут в те или иные моменты происходить крайне деструктивные явления, которые мы вовсе не обязаны любить. Неправильно будет закрывать глаза на их существование. Неправильно будет и уходить в глухое отрицание их права на существование. Не только химические реакции проходят с крайне жесткими условиями в качестве катализаторов — под большим давлением, в экстремальных температурах, в токсичной, казалось бы, среде. Но в других условиях они просто не могли бы произойти. Мир прекрасен в своем ужасе и ужасен своей красотой.

«Всего за несколько поколений мы уравнили философию охоты с философией земледелия. Тут нам пришлось в голову измерить свой рост, и выяснилось, что мы — повыше животных, но пониже ангелов. Потрясающая идея! Чтобы она не пропала, мы записали ее тысячу раз на бумаге, а вокруг понастроили домов наподобие того, в котором мы сидим. И теперь мы водим хороводы вокруг этих святилищ, пережевываем нашу сладкую идею и пытаемся сообразить, с чего же все началось, когда же пришлось это решение — быть непохожими на всех остальных? Наверное, как-то ночью, примерно сотню тысяч лет назад, один из тогдашних косматых джентльменов проснулся у костра, посмотрел на свою сильно волосатую леди с младенцем и... заплакал. Ему подумалось, что придет время, и эти теплые и близкие станут холодными и далекими, уйдут навсегда. Этой ночью он все трогал женщину, проверяя, не умерла ли она еще, и детей, которые ведь тоже умрут когда-нибудь. А на следующее утро он обращался с ними уже чуточку поласковее, ведь они того заслуживали. В их крови, да и в его тоже, таилось семя ночи, пройдет время, и оно сокрушит жизнь, разрушит тело и отправит его в ничто. Тот джентльмен уже понимал, как и мы понимаем: век наш короток, а у вечности нет конца. Как только это знание поселяется в тебе, следом тут же приходят жалость и милосердие, и тогда мы стремимся оделить других любовью.»

Рей Бредбери, «Надвигается беда»

Однажды на пути можно начать беззвучно кричать внутри себя — часть души будет делать это без остановки. А потом можно ощутить ту светлейшую невесомую черную гармонию, прорывающуюся через внутренний крик в моменты, когда он становится невыносимым и трансформируется в нечто качественно иное.

Круговорот жизни-смерти-жизни, рождения и слома — и есть бытие, смерть в нем и есть часть сути жизни, ведь посевы лучше всходят на перепаханной земле, удобренной разложением. Но никто не говорил, что умирать при этом будет легко. Тем не менее, все живое умрет. Легко ли вам, тяжело ли, принимаете вы это или нет, все живое умрет. Исключений не будет. Осознание и принятие этого, казалось бы, самоочевидного факта раскрывает двери для полноты жизни. Когда жизнь перестает быть чередой попыток откупиться от своей смертности, убежать от нее или спрятаться в отрицании, своими действиями истерично манифестируя: «Я есть! Смотрите, вот он я, я еще есть!», она наполняется той ценностью бытия здесь-и-сейчас, которая не могла быть обретаема ранее. Осознание без принятия несет печаль и ужас, но вместе же с ним приносит легкость, отсекая лишнее. Мнения, оценки, комплексы, статус ради статуса и прочие тому подобные вещи и явления просто не выдерживают столкновения с принятием своей смертности. Остаетесь вы и ваш путь. Потом не останется и вас. Это нормально.

В контексте связи с дорогами и перекрестками у Гекаты есть еще одна роль, о которой не стоит забывать. В своих неисповедимых путях она *ἄρκυια* — *Аркюия* — «Прядущая паутину» «Запутывающая». При рассмотрении этого момента важно понять, что речь идет не о злом умысле и не о лжи ради лжи, а о даровании опыта, помогающего находить истинное и принимать собственные решения вопреки обстоятельствам. Быть первичным даже по отношению к ней самой, к божеству, к которому сам же и взываешь. Примеров тому множество. Вот, скажем, ситуация, когда была запрошена помощь Гекаты в деле, касающемся стороннего лица, никакого отношения к богине не имеющего, и без попыток решить проблему личной силой. Отклик пришел, но обескуражил, потому что была озвучена непомерно высокая плата, хотя до это-

го многое делалось по сути просто так. Но когда волнение улеглось, дальнейшая диагностика ситуации показала, что желаемого возможно добиться и своими силами. То есть, вся ситуация и названные условия были уроком, который заключался в том, чтобы не бросаться чуть что за божественной помощью и не укоренять в себе привычку уповать на чужое вмешательство. То, о чем так любят говорить, вспоминая про рыбу и удочку. Поэтому важно не принимать любой ответ богини как данность, не нуждающуюся в анализе. Возможно, это побуждение к размышлениям. Еще один пример из опыта автора книги — первый ритуал Гекаты, момент, когда сила, наличествующая в моей жизни, была осознана и названа. Во время этого первого ритуала все свечи погасли одна за одной, огонь будто бы втянулся обратно в фитили, хотя погода была сухой и безветренной. По всем канонам даже несколько гаснувших свечей — повод остановить ритуал, извиниться перед призываемой силой и обдумать, что было сделано не так. Но общепринятые каноны столкнулись с проблеском личного несомненного ощущения, что нужно продолжать вопреки всему, что заранее было известно. И это действительно не было ошибкой.

Ее способы открывать глаза периодически могут быть весьма и весьма запутанными тропами, и тем ценнее полученный в процессе опыт. Вместо гаснувших свечей вы можете столкнуться с чем угодно, у Гекаты безграничное количество возможностей поставить вас в условия, когда нужно делать выбор.

И пусть ваш выбор будет действительно вашим.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В заключение хотелось сказать об имени богини. Сорита Д'Эсте, пишет, что «Геката» переводится как «та, которая исполняет свою волю». К сожалению, не было найдено лингвистических изысканий, подтверждающих эту версию (логичнее все же «Столика»), но она стоит того, чтобы о ней упомянуть.

Творите.

Можно давать разные имена тем силам, с которыми вы при этом взаимодействуете, или отойти от самой идеи имен, ведь суть не в них. Мы называем по имени явления и силы для того, чтобы нам самим было удобнее найти точки соприкосновения с ними, а не потому что это категорически необходимо.

Двигайтесь.

По сути, всё, написанное выше, было про движение. Конкретные формы и средства передвижения, которые вы выбираете, не более чем ваш личный инструмент. То, что удобно и правильно для одного, для другого может стать колесницей с квадратными колесами. То же самое касается и конкретного выбранного вами маршрута. Если какой-то отрезок вашего пути не привел вас к ожидаемой цели, это все равно не поражение, потому что вы открыли для себя новую территорию и изучили ее.

«Опыт закончился неудачей. Ну что ж, это закономерно. Зато из ста возможных путей к истине один испытан и отпал. Осталось только девятью девятью»

(цитата из фильма «9 дней одного года»)

Живите и Делайте. Открывайте, ощущайте, познавайте. Вставайте и идите. Объединяйтесь и отделяйтесь. Падайте вверх и взлетайте вниз. Выходите за плоскость. Страхивайте наносное, надстроенное и ограничивающее. Трансформируйтесь и оставайтесь себе верны. Адаптируйтесь. Боли может быть много. Мир может казаться адом. Не позволяйте этому уничтожить или подавить вас. Если вокруг пожар, станьте саламандрами, живущими в огне. Противодействуйте статике и уворачивайтесь от нее, не затрачивая на это слишком много сил.

Ты - звёздный путь и врата,
Ты - седьмая печать,
Тайный код и ключи.
Ты - мой зеркальный портал,
Ты - начало начал и причина причин.

(Flëur, «Зеркальный портал»)

Когда-то очень давно я прочитала короткий фэнтезийный рассказ, который был о существовании то ли демонической, то ли вампирской природы. Чтобы победить его, множество храбрых воинов входило в его владения, где им нужно было выбрать один из двух мечей. Один из них назывался Радость, другой назывался Печаль. Все воины и герои выбирали второй и бесславно гибли. У них не было шансов. Но однажды пришел юноша, почти мальчик, не воин и не герой. И он выбрал Радость, а не Печаль.

Если не знаете, как бороться с тем, что ужасает вас вокруг, для начала можно просто попробовать нести в мир радость, а не печаль. Речь не идет о чьих-то мимолетных ощущениях, но в целом о том, что вы приносите в мир.

Так вы сможете нести свет на этот уровень мира, сюда, где есть деление на Радость и Печаль, на свет и морок.

Ἐστὶ να εἶναι

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Стихи о Гекате
и с перекликающейся тематикой

«Lunaria». Венок сонетов (1913 г.)

1

Жемчужина небесной тишины
На звездном дне овьюженной лагуны!
В твоих лучах все лица бледно-юны,
В тебя цветы дурмана влюблены.

Тоской любви в сердцах повторены
Твоих лучей тоскующие струны,
И прежних лет волнующие луны
В узоры снов навеки вплетены...

Твой влажный свет и матовые тени,
Ложась на стены, на пол, на ступени,
Дают камням оттенок бирюзы.

Платана лист на них ещё зубчатей
И тоньше прядь изогнутой лозы...
Лампада снов, владычица зачатий!

2

Лампада снов! Владычица зачатий!
Светильник душ! Таинница мечты!
Узывная, изменчивая — ты
С невинности снимаешь воск печатей,

Внушаешь дрожь лобзаний и объятий,
Томишь тела сознанием красоты
И к юноше нисходишь с высоты
Селеною, закутанной в гиматий.

От ласк твоих стихает гнев морей,
Богиня мглы и вечного молчанья,
А в недрах недр рождаешь ты качанья.

Вздуваешь воды, чрева матерей,
И пояса развязываешь платий,
Кристалл любви! Алтарь ночных заклятий!

3

Кристалл любви! Алтарь ночных заклятий!
Хрустальный ключ певучих медных сфер!
На твой ущерб выходят из пещер,
Одна другой страшнее и косматей,

Стада Эмпуз; поют псалмы проклятий,
И душат псов, цедя их кровь в кратер,
Глаза у кошек, пятна у пантер
Становятся длиннее и крылатей.

Плоть призраков есть ткань твоих лучей,
Ты точишь камни, глину кирпичей;
Козёл и конь, ягнята и собаки

Ночных мастей тебе посвящены.
Бродя в вине, ты дремлешь в чёрном маке,
Царица вод! Любовница волны!

4

Царица вод! Любовница волны!
Изгнанница в опаловой короне,
Цветок цветов! Небесный образ Иони!
Твоим рождением женщины больны...

Но не любить тебя мы не вольны:
Стада медуз томятся в мутном лоне
И океана пенистые кони
Бегут к земле и лижут валуны.

И глубиной таинственных извивов
Качания приливов и отливов
Внутри меня тобой повторены.

К тебе растут кораллы тёмной боли,
И тянут стебли водоросли воли
С какой тоской из влажной глубины!

5

С какой тоской из влажной глубины
Всё смертное, усталое, больное,
Ползучее, сочащееся в гное,
Пахучее, как соки белены,

Как опиум волнующее сны,
Всё женское, текучее, земное,
Всё тёмное, всё злое, всё страстное,
Чему тела людей обречены, —

Слепая боль поднятой плугом нови,
Удушливые испаренья крови,
Весь Океан, пленённый в руслах жил,

Весь мутный ил задушенных приятий,
Всё, чем я жил, но что я не изжил —
К тебе растут сквозь мглу моих распятий.

6

К тебе растут сквозь мглу моих распятий
Цветы глубин. Ты затеплила страсть
В божнице тел. Дух отдала во власть
Безумью плоти. Круг сестёр и братий

Разъяла в станы двух враждебных ратей.
Даров твоих приемлет каждый часть...
О, дай и мне к ногам твоим припасть!
Чем дух сильней, тем глубже боль и сжатей...

Вот из-за скал кривится лунный рог,
Спускаясь вниз, алея, багровея...
Двурогая! Трехликая! Афея!

С кладбищ земли, с распутий трёх дорог
Дым чёрных жертв восходит на закате —
К Диане бледной, к яростной Гекате!

7

К Диане бледной, к яростной Гекате
Я простираю руки и мольбы:
Я так устал от гнева и борьбы —
Яви свой лик на мертвенном агате!

И ты идёшь, багровая, в раскате
Подземных гроз, ступая на гробы,
Треглавая, держа ключи судьбы,
Два факела, кинжалы и печати.

Из глаз твоих лучатся смерть и мрак,
На перекрёстках слышен вой собак,
И на могильниках дымят лампы.
И пробуждаются в озёрах глубины,
Точа в ночи пурпуровые яды,
Змеиные, непрожитые сны.

8

Змеиные, непрожитые сны
Волнуют нас тоской глухой тревоги.
Словами змия: «Станете, как боги!»
Сердца людей извечно прожжены.

Тавром греха мы были клеймлены
Крылатым стражем, бдящим на пороге.
И нам, с тех пор бродящим без дороги,
Сопутствует клеймлённый лик Луны.

Века веков над нами тяготело
Всетёмное и всестрастное тело
Планеты, сорванной с алмазного венца.

Но тусклый свет глубоких язв и ссадин
Со дна небес глядящего лица
И сладостен и жутко безотраден.

9

И сладостен и жутко безотраден
Безумный сон зияющих долин.
Я был на дне базальтовых теснин.
В провал небес (о, как он ёмко-жаден!)

Срывался ливень звёздных виноградин,
И солнца диск, вступая в свой притин,
Был над столпами пламенных вершин,
Крылатый и расплёсканный — громаден.

Ни сумрака, ни воздуха, ни вод —
Лишь острый блеск гранитов, сланцев, шпатов.
Ни шлейфы зорь, ни веера закатов

Не озаряют чёрный небосвод, —
Неистово порывист и нескладен
Алмазный бред морщин твоих и впадин

10

Алмазный бред морщин твоих и впадин
Томит и жжёт. Неумолимо жёстк
Рисунок скал, базальтов чёрный лоск,
Строенье арок, стрелок, перекладин.

Вязь рудных жил, как ленты пёстрых гадин,
Наплывы лавы бурые, как воск,
И даль равнин, как обнажённый мозг...
Трёхдневный полдень твой кошмарно-страден.

Пузырчатые осыпи огня
Сверкают в нимбе яростного дня,
А по ночам над кратером Гиппарха

Бдит «Volva» — неподвижная звезда,
И отливает пепельно-неярко
Твоих морей блестящая слюда.

11

Твоих морей блестящая слюда
Хранит следы борьбы и иступлений,
Застывших мук, безумных дерзновений,
Двойные знаки пламени и льда.

Здесь рухнул смерч вселенских «Нет» и «Да».
От моря Бурь до Озера Видений,
От призрачных полярных взгромождений,
Не видевших заката никогда,

До тёмных цирков *Mare Tenebrarum* —
Ты вся порыв, застывший в гневном яром.
И страшный шрам на кряже Лунных Альп

Оставила небесная секира.
Ты, как Земля, с которой сорван скаल्प, —
Лик Ужаса в бесстрастности эфира!

12

Лик Ужаса в бесстрастности эфира —
Вне времени, вне памяти, вне мер!
Ты кладбище немислимых Химер,
Ты иверень разбитого Потира.

Зане из сонма ангельского клира
На Бога Сил, Творца бездушных сфер,
Восстал в веках Денница-Люцифер,
Мятежный князь Зенита и Надира.

Ваяя смертью глыбы бытия
Из статуй плоти огненное «Я»
В нас высек он; дал крылья мысли пленной,

Но в бездну бездн был свергнут навсегда.
И остов недосозданной вселенной —
Ты вопль тоски, застывший глыбой льда.

13

Ты вопль тоски, застывший глыбой льда!
Сплетенье гнева, гордости и боли,
Бескрылый взмах одной безмерной воли,
Средь судорог погасшая звезда.

На духов воль надетая узда,
Грааль борьбы с причастьем горькой соли.
Голгофой душ пребудешь ты, доколе
Земных времён не канет череда.

Умершие, познайте слово Ада:
«Я разлагаю с медленностью яда
Тела в земле, а души на луне».

Вокруг земли чертя круги вампира,
И токи жизни пьющая во сне —
Ты жадный труп отвергнутого мира!

14

Ты жадный труп отвергнутого мира,
К живой земле прикованный судьбой.
Мы, связанные бунтом и борьбой,
С вином приемлем соль и с пеплом миро.

Но в день Суда единая порфира
Оденет нас — владычицу с рабой.
И пленных солнц рассыпется прибой
У бледных ног Иошуа Бен-Пандира.

Но тесно нам венчальное кольцо:
К нам обратив тоски своей лицо,
Ты смотришь прочь неведомым нам ликом,

И пред тобой, — пред Тайной глубины,
Склоняюсь я в молчании великом,
Жемчужина небесной тишины!

15

Жемчужина небесной тишины,
Лампада снов, владычица зачатий,
Кристалл любви, алтарь ночных заклятий,
Царица вод, любовница волны.

С какой тоской из влажной глубины

К тебе растут сквозь мглу моих распятий,
К Диане бледной, к яростной Гекате
Змеиные, непрожитые сны.

И сладостен, и жутко-безотраден
Алмазный бред морщин твоих и впадин,
Твоих морей блестящая слюда —

Лик Ужаса в бесстрастности эфира,
Ты вопль тоски, застывший глыбой льда,
Ты жадный труп отвергнутого мира!

Ламия (1900г.)

*В дни весенних новолуний
Приходи, желанный друг!
На горе ночных колдуний
Соберется тайный круг.*

*Верны сладостной Гекате,
Мы сойдемся у костра.
Если жаждешь ты объятий,
Будешь с нами до утра.*

*Всех красивей я из ламий!
Грудь — бела, а губы — кровь.
Я вопьюсь в тебя губами,
Перелью в тебя любовь.*

*Косы брошу я, как тучу, —
Ароматом их ты пьян, —
Оплету, сдавлю, измучу,
Унесу, как ураган.*

*А потом замру, застыну,
Буду словно теплый труп,
Члены в слабости раскину,
Яства пышные для губ.*

*В этих сменах наслаждений
Будем биться до утра.
Утром сгинем мы, как тени,
Ты очнешься у костра.*

*Будешь ты один, бессильный...
Милый, близкий! Жаль тебя!
Я гублю, как дух могильный,
Убиваю я, любя.*

*Подчинись решенной плате:
Жизнь за ласку, милый друг!
Верен сладостной Гекате,
Приходи на тайный луг.*

Жрице Луны I (1904г.)

По твоей улыбке сонной
Лунный отблеск проскользнул.
Властный, ласковый, влюбленный,
Он тебе призыв шепнул.
Над твоей улыбкой сонной
Лунный луч проколдовал,
Властный, ласковый, влюбленный,
Он тебя поцеловал.

И, заслыша зов заклятий,
Как родные голоса, —
Обратила ты к Гекате
Тьмой зажженные глаза.
Слыша смутный зов заклятий,
Бледным светом залита,
Обратила ты к Гекате
Помертвелые уста.

В жажде ласки, в жажде страсти
Вся ты — тайна, вся ты — ложь.
Ты у лунных сил во власти,
Тело богу предаешь.
В жажде ласки, в жажде страсти,
Что тебя целую я!
У Астарты ты во власти,
Ты — ее, ты — не моя!

Лунный камень (1908г.)

Лунный камень, тихий пламень, тихий пламень, не простой
То прозрачный, то туманный, сребротканый, золотой.
То скользящий, словно в чаше луч-фонарик светляка,
То грозящий, словно в чаше ждет колдун изподтишка.
То как тайна Океана, что, седой, бессмертно-юн,
То как ранний свет тумана, то как звоны дальних струн.
То как раковина Моря, что как будто бы горит,
А как будто не для глаза, а для слуха говорит.
То как змеиный свет опала, то как сказка жемчугов,
Как церковный звук хорала в час спасенья от врагов.
То как верба в ночь ущерба, или в первый миг серпа,
Лунный камень, струнный пламень, от тебя в тайник тропа.

Привет через звезды (1916г.)

*Канули краски заката,
Даль синевами объята:
Словно зубцы из агата,
Сосны встают из-за ската;
Выступит скоро Геката...
Но, непорочно и свято,
Сквозь океан аромата,
Взорами нежного брата
В эту юдоль темноты
Звезды глядят с высоты.
Ищешь ли в небе и ты
Отблеск Плеяд, — как когда-то?*

*Знаю, что мили и мили
Нас, в этот час, разделили.
Нет за плечом моим крылий,
Чтоб полететь без усилий
В край кипарисов и лилий...
Грозные дни опалили
Сердце мое, как в горниле...
Только сверкающей пыли
Солнц и безвестных планет
Я отдаю свой привет!
Вновь мы вдвоем? или свет
Горько ответит мне: «Были!»*

Две вазы (1920г.)

Две малых вазы из альвастра
Прижать к губам и долго ждать
В палящей мгле, над близкой бездной, —
В них миро сладкое вдыхать,
Жить странной тайной аромата,
Пока зловещий глаз Геката
Не врежет вдруг в ночную гладь,
Спалив сияньем отсвет звездный,
Тогда живой фиал поднять
К трехликой, в высь, к лучам, ad astral
И вот, пред тем, как телом стать,
В руках начнут слегка дрожать
Две малых вазы из альвастра.

Зеркало Гекаты (1912г.)

Лунная мгла мне мила,
Не серебро и не белые платы:
Сладко глядеть в зеркала
Смутной Гекаты.
Видеть весь дол я могу
В пепельном зареве томной лампы.
Мнится: на каждом лугу —
В кладезях клады...
Лунную тусклость люблю:
В ней невозможное стало возможным.
Очерки все уловлю
В свете тревожном,
Но не узнаю вещей,
Словно мерцают в них тайные руды,
Словно с нетленных мощей
Подняты спуды.
Снято, чем солнечный глаз
Их облачал многоцветно и слепо.
Тлеет душа, как алмаз
В сумраке склепа.
Вижу, как золото горит
Грудой огня в замурованном своде;
Знаю, что ключ говорит
Горной породе...
Бледный затеплив ночник,
Зеркалом черным глухого агата
Так вызывает двойник
Мира — Геката.

Современная осень (1922г.)

*Крут и терпк осенний вечер; с поля
Дух солом, земли, трав и навоза;
Ветер с ветром, вдоль колдобин споря,
Рвет мечту из тесных стен на воздух;*

*Квак лягушек в уши бьет в болоте;
Смех совы кувыркнул тени с елок;
Сиплый скрип тьму медленно молотит;
С тьмой ползет вол из лесу в поселок.*

*Ночь, где ж ты, с твоей смертельной миррой,
Ночь Жуковских, Тютчевых, всех кротких?
Метки редких звезд в выси надмирной —
Меди длинных стрел с тетив коротких.*

*Книг, бумаг, рифм, спаренных едва лишь,
Тает снег, дрожа под лунной грудью;
Гей, Геката! в прорезь туч ты валишь
Старых снов, снов буйных буршей грудю.*

*Где ж нам? Что ж нам? Как нам план закончить?
Мир иным стал! мы ль в нем неизменны?
Все — за тенью, вслед за псом, за гончей,
Все — как пес, послушны скучным сменам...*

из книги «Башня Шутов» (2002г.)

Аз есьм Лилит, аз есьм первая из первых,
аз есьм Астарта, Кибела, Геката,
аз есьм Ригатона, Эпона, Рианнон,
Ночная Кобыла, любовница вихря.
Черны мои крылья.
Резвее ветра мои ноги,
длани мои слаще утренней росы.
Не услышит лев, когда я ступаю,
не угадает моих путей зверь полевой и лесной.
Ибо истинно говорю вам: аз есьм
Тайна, Понимание и Знание.

Геката (2013г.)¹

Мне светлой кровью смажут губы,
К ногам склонятся с сталью острой, —
И лунный серп тебя подрубит
На освящённом перекрёстке.

Ты станешь словно бы бледней
И, мучась странным оскудением,
В конце концов, как привиденье
Придёшь в святилище ко мне.

Но — серебро — я не святей
Чем псы мои, посланцы ада;
Ты — лишь улов моих сетей.

Дремотным, неподвижным взглядом
Я прослежу, как будешь падать
С вершины семисот локтей.

1 <http://olesjaolgerd.ru>

Вызов Гекаты

(Перевод Баньши Дану)

Нечестивая Темная Мать колдунов,
Многообразная в Величии, Гневе и Хтонии,
Госпожа трупов,
Любовница Тройных Путей!

Я закрываю свои глаза, чтобы видеть с твоей ясностью
Фантомов, Призраков — Пустые Глаза в Глубокой Темноте.
Позволь мне видеть сквозь твои чары,
Говорящие Черепа и Испарения, что шепчут и шипят.

Пусть это будет моим видением.

Я все еще слышу свой голос, выкрикивающий твои Имена,
Эти варварские выражения
В древних и мистических Голосах.
Я не знаю, что я говорю. Это твои слова.

Ты проклинаешь меня Священной Болезнью
Когда я лежу без сознания у твоих обутых в сандалии ног,
Твои черные собаки, окружили меня,
Рыча мне в лицо.

Я умираю для тебя.
Я рождаюсь для тебя.
Вторгнись в мои сны и изнасилуй мой мир.

Обоснуйся в этой земной оболочке.
Погуби меня, и в моем уничтожении я снова стану Цельным.

Призывание Гекаты

(Теня, перевод Анны Блейз)

К Гекате небесной, блуждающей ночью, взываю,
 владычице неба!
В суме твоей черной укрыты
 искристые таинства звезд.

 Богиня, хранящая слуха и зренья врата!
 Ты от сна пробуждаешь умерших
и вновь погружаешь в дремоту усталые души.
 Воздень свои факелы выше!
 Да вспыхнет премудрости свет!

 К Гекате подземной взываю,
 владычице Фурий и Теней!
Ты ведаешь, как усмирить неотступную муку
 души, что блуждает по этой земле
 или спит под землей.

 О святая богиня ушедших,
 забытых, отверженных, падших, —
объятья твои, как могила, распахнуты всем.
 Глубоко, в темном лоне земли,
 все равны:
 смерть приходит за всеми.

 К Гекате морской я взываю:
 там, во чреве бушующих вод, —
 потайные богатства твои:
Сокровенная Мудрость Столетий,
 Кумиры Забытых Богов.
Там, в объятиях влажных, соленых глубин,

не коснутся их молоты пришлых религий,
жрецами им — те, кого море забрало,
Посейдонова часть мертвецов.

Отвори мне Познанья Врата, о богиня, великая трижды,
открой мне дорогу,
мой путь озари негасимым сияньем твоим,
каждый камень и терние высвети ясно для взора,
и храни меня верно от всех, кто грозит мне бедою,

а их — от меня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Эпитеты Гекаты из «Греческих магических папирусов»²

² По материалам Андрея Сова, в нескольких из них сделана редактурой произношения и окончаний.

PGM III. 1-164

ἄρκυια – Аркюия – «Прядущая паутину» «Запутывающая»;
νεκυῖα – Некюия – «Богиня смерти», «Госпожа мертвых».

PGM IV. 1390-1495

τρικάρανε – Трикаранэ – «Трехголовая», «Трехликая»;
νυχία – Нюхия – «Ночная»;
κλειδοῦχε – Клеидухэ – «Держательница ключа»,
«Хранительница ключа»;
πυρίδρακοντόζωνε – Пюридраконтозонэ – «Опоясанная
огненными змеями»;
ἐνόδια – Энодия – «Дорожная», «Перекрестная»;
κύων μέλαινα – Кюон мелайна – «Черная сука» (имеется в виду
самка собаки);
χθονία – Хтония – «Хтоническая», «Подземная».

PGM IV. 2241-2358

ταρταροῦχε – Тартароухэ – «Повелительница Тартара»,
«Управительница Тартара»;
φωτοπλῆξ – Фотоплекс – «Поражающая светом»;
στρατηλατις – Стрателатис – «Ведущая сонмы»;
акτινοχαίτις – Актинохайтис – «С сияющими волосами»;
λυκω – Люко – «Волчица»;
φῶς – Фос – «Свет»;
παιώνια – Пайона – «Врачевательница»;
πολυκλείτη – Полюклейтэ – «Прославленная»;
προμηθική – Прометикэ – «Предусмотрительная»;
νύσσα – Нюсса – «Подстрекатель», «Подталкиватель»;
подάρκη – Подаркэ – «Быстроногая»;
ἄμβροτε – Амбротэ – «Бессмертная»;
ἄλκίμη – Алкимэ – «Мощная», «Сильная»;
περσία – Персиам – Возможно, «Персеида» (Дочь титана Перса);

νομαίη — *Номайэ* — «Пастушеская», «Пасущая стадо»
 (приблизительно);
 χρυσοστεφής — *Хрюсостефес* — «Коронованная золотом»
 «златокоронная» «С золотой короной»;
 πρέσβειρα — *Пресбейра* — «Древняя»;
 σκοτειή — *Скотиеэ* — «Мрачная», «Тёмная»;
 Βρῦώ — *Бримо* — «Ужасная»;
 φαεννώ — *Фаэнно* — «Сверкающая»;
 δείχτειρα — *Дейхтейра* — «Указующая», «Открывающая»;
 εἰδωλίη — *Эйдолиеэ* — «Призрачная»;
 ἰνδάλιμη — *Индалимеэ* — «Образная»;
 αὐτοφυής — *Аутофюэс* — «Самопорожденная»;
 βαριδοῦχε — *Баридухэ* — «Придерживающая ладью»;
 αἰζήη — *Аизеиэ* — «Полная сил», «Мощная силой»;
 ὀξύβόη — *Оксюбоэ* — «Пронзительная»;
 ἄρκυια — *Аркуиэ* — «Прядущая паутину», «Запутывающая»;
 χαροπή — *Харопэ* — Непереводимый эпитет, традиционно
 приписываемый львам. Вариации перевода варьируются крайне
 широко, от «Косматогривая» до «С коричневыми/сверкающими/
 свирепыми глазами»;
 πάγγαιη — *Пангайэ* — «Всемирная»;
 σώτειρα — *Сотейра* — «Спасительница»;
 κλωθαίη — *Клотайэ* — «Прядильщица судьбы»;
 πανδώτειρα — *Пандотейра* — «Всеподательница»;
 ἀγλαή — *Аглаэ* — «Сияющая»;
 ἀρηγέ — *Арэгэ* — «Помощница»;
 κύδιμη — *Кюдимэ* — «Славная»;
 ἄγια — *Агия* — «Священная»;
 λιπαροπλόκαμε — *Липароклокамэ* — «Сплетенная из сияния»;
 ζαθείη — *Затейэ* — «Божественная»;
 θερψίμβροτε — *Терпсимбротэ* — «Та, что прельщает смертных»;
 χρυσῶπις — *Хрюсопис* — «Златоликая»;
 λοχιάς — *Лохиас* — «Разрешающая от бремени (родов)»;
 τλητή — *Тлетэ* — «Терпеливая»;
 ἀτάσθαλη — *Атасталэ* — «Нечестивая» «Беззаконная» (м.б. просто

не попадающая в категории, к которым применяются законы);
δαιδάλη (ος) — *Дайдалэ* — «Искусная»;
ἰοχέαιρα — *Иохеайра* — «Стрелометная» «Меткоразящая»;
δράκαινα — *Дракайна* — «Дракон» «Змея».

PGM IV. 2441-2621

ἰοχέαιρα — *Иохеайра* — «Стрелометная», «Меткоразящая»;
ἐλαφηβόλε — *Элафеболэ* — «Оленубийца»;
νυκτοφάνεια — *Нюктофания* — «Ночное светило», «Свет ночи»;
τρικάρανε — *Трикаранэ* — «Трехголовая»;
τρίκτυπε — *Триктюпэ* — «Трехзвучная»;
τρίφθογγε — *Трифтоггэ* — «Трехгласая»;
θρινακία — *Тринакия* — «Пребывающая в трех ипостасях»;
τριάυχενε — *Триаухенэ* — «С тройной шеей»;
τριοδίτι (ς) — *Триодитис* — «Трехпутная», «Трехдорожная»;
τριπρόσωπε — *Трипросопэ* — «Трехликая»;
μάκαιρα — *Макайра* — «Благая»;
θηροκτόνε — *Тероктомэ* — «Охотница» (досл.: «Убивающая диких животных»);
νυχία — *Нюхия* — «Ночная»;
δασπλήτις — *Дасплетис* — «Грозная», «Страшная»;
πολυώδυνε — *Полюдюнэ* — «Мучительная», «Причиняющая много страданий»;
νυκταιροδύτειρα — *Нюктайродютейра* — «Та, что встает и ходит ночью»;
τριώνυμε — *Трионюмэ* — «Трехименная»;
ἀβρονόη — *Аброноз* — «Милостивая нравом»;
φοβέρα — *Фобера* — «Ужасная», «Ужасающая»;
κερατώπι (ς) — *Кератопис* — «Увенчанная рогами», «Рогатая»;
ταυρόμορφε — *Тауроморфэ* — «Быкоподобная»;
φωσφόρα — *Фосфора* — «Светоносная», «Подательница света»;
ἵπποπρόσωπε — *Гиппросопэ* — «Конеликая»;
κυνολύγματε — *Кюнолюгматэ* — «Та, что воет как собаки»;
λύκαινα — *Люкайна* — «Волчица»;

χθόνια – Хтония – «Хтоническая», «Подземная»;
 ἅγια – Агия – «Священная»;
 μελανείμων – Меланеймон – «Покрытая черным»;
 παγγεννήτειρα – Пангеннетейра – «Мать всего»;
 ἐρωτοτόкеια – Эрототокея – «Подательница любви»;
 λαμπάδια – Лампадия – «Носящая светоч»;
 φαέθω – Фаэто – «Сияющая»;
 ἀστροδία – Астродия – «Та, что ходит по звездам»;
 δαδοῦχε – Дадухэ – «Факелоносица»;
 οὐράνια – Урания – «Небесная»;
 πυρίπνου – Пюрипну – «Огнедыщащая»;
 τετραοδίτις – Тетраодитис – «[Богиня]Четырех дорог»,
 «Четырехдорожная»;
 τετραπροσωπινή – Тетрапросопинэ – «Четырехликая»;
 τετραώνυμε – Тетраонимэ – «Четырехименная»;
 λιμενίτις – Лименитис – «Богиня гаваней»;
 ἐνόδια – Энодия – «Дорожная», «Перекрестная»;
 νερτέρια – Нертерия – «Подземная», букв. «Пребывающая внизу»;
 ὀρίπλανε – Орипланэ – «Блуждающая по горам»;
 αἰώνα – Айона – «Вечная»;
 βύθια – Бутия – «Глубинная»;
 σκότια – Скотия – «Мрачная»;
 βασίλεια – Басилейя – «Царица»;
 δεινή – Дейнэ – «Страшная», букв. «Внушающая благоговейный ужас»;
 πανοπαῖα – Панопайя – «Всевидающая»;
 παρθένε – Партенэ – «Дева»;
 ταυροδράκαινα – Тауродракайна – «Быкодракон», «Быкозмея»;
 ἵπλοκύων – Иппокюон – «Придерживающая собак», букв. «Та, что управляет собаками»;
 κραταία – кратайэ – «Могучая», «Сильная».

PGM IV. 2708-2784

γιγᾶεσσα – Гигаэсса – «Гигантская», иногда исп. как «Имеющая благородное происхождение».

μεδέουσα – *Медеоуса* – «Покровительница», «Хранительница»
 ἄδμητη – *Адмэтэ* – «Девственная», «Незамужняя»,
 «Неукрошенная»
 ἰοχέαιρα – *Иохеайра* – «Стрелометная» «Меткоразящая»
 περσία – *Персия* – Возможно, «Персеида» (Дочь титана Перса)
 φρούνε – *Фруне* – «Жаба», «Лягушка»
 εὐπατέρεια – *Эупатерейя* – «Происходящая от славного отца»
 दादου̣χε – *Дадouxэ* – «Факелоносица»
 ἡγεμόυη – *Гегемоуэ* – «Предводительница»
 κατακαμψυψαύχενε – *Катакампсиуаухенэ* – Прибл: «вниз
 сгибающая гордые шеи»
 ἐπίσκοπος – *Эпископос* – «Надзирающая»;
 σκυλακάγεια – *Скюлакагейя* – «Та, что водит собак»;
 ἐνόδια – *Энодия* – «Дорожная», «Перекрестная»
 πανδαμάτειρα – *Пандаматейра* – «Всесильная» «Мать всего»;
 τρικάρανε – *Трикаранэ* – «Трехголовая»;
 φωσφόρα – *Фосфора* – «Светоносная» «Подательница света»;
 ἔλλοφόνα – *Эллофонэ* – «Оленубийца» (от ἔλλός – «молодой
 олень»);
 δολόεσσα (ις) – *Долоэсса* – «Хитроумная» «Коварная»;
 πολύμορφε – *Полюморфэ* – «Многоформенная»;
 πυρίπνον – *Пюрипнон* – «Огненисица» «Огнедыщащая?»;
 τριοδίτις – *Триодитис* – «Трёхпутная», «Трёхдорожная»;
 παρθένε – *Партенэ* – «Дева»;
 πολυώνυμε – *Полионимэ* – «Многоименная»;
 φυλακή – *Филакэ* – «Охранительница»;
 βοῶπι – *Боопис* – «Туроокая»;
 πυρίφοιτε – *Пюрифойтэ* – «Блуждающая с огнем»;
 ῥήξιπυλη – *Рэксипюлэ* – «Отверзающая двери/врата»;
 πυρίβουλε – *Пюрибулэ* – «Огненная мысль»;
 ῥήξιχθων – *Рескихтон* – «Вырывающаяся из-под земли»;
 πασικράτεια – *Пасикратейя* – «Вседержительница»;
 παντρέφω – *Пантрефо* – «Питающая всё»;
 πασιμεδέουσα – *Пасимедеуса* – «Всеохранительница».

PGM IV. 2785-2890

- δέσποινα – *Деспойна* – «Госпожа», «Хозяйка»;
τριπρόσωπε – *Трипросопэ* – «Трехликая»;
φαεσίμβροτε – *Фаэсимбротэ* – «Сияющая для смертных»;
ἡριγένεια – *Эригенейя* – «Дочь раннего утра», «Рождающаяся утром»;
βασιλεία – *Басилейя* – «Царица»;
τρικάρανε – *Трикаранэ* – «Трехголовая»;
πολύμορφε – *Полиморфэ* – «Многоформенная»;
νυκτίβοη – *Нюктибоэ* – «Кричащая в ночи»;
ταυροκάρηνε – *Таурокаренэ* – «Быкоглавая»;
φιλήρεμε – *Филеремэ* – «Любящая странствовать»;
ταυρωπος – *Тауропос* – «Подобная быку»;
ιοχέαιρα – *Иохеайра* – «Мечущая стрелы»;
τετραοδίτις – *Тетраодитис* – «[Богиня]Четырех дорог», «Четырехдорожная»;
τετραπρόσωπος – *Тетрапросопос* – «Четырехликая»;
τετραώνυμε – *Тетраонимэ* – «Четырехименная»;
τρικάρανε – *Трикаранэ* – «Трехголовая»;
τρίκτυπε – *Триктюпэ* – «Трехзвучная»;
τρίφθογγε – *Трифтоггэ* – «Трехгласая»;
θρινακία – *Тринакия* – «Пребывающая в трех ипостасях»;
τριάυχενε – *Триаухенэ* – «С тройной шеей»;
τριοδίτις (ς) – *Триодитис* – «Трёхпутная», «Трёхдорожная»;
ἐλαφηβόλε – *Элафеболэ* – «Оленубийца»;
νυκτοφάνεια – *Нюктофанейя* – «Ночное светило», «Свет ночи»;
ἀθάνατος – *Атанатос* – «Бессмертная»;
καλλιγένεια – *Каллигенейя* – «Прекраснорожденная»;
πολύωνυμε – *Полюонимэ* – «Многоименная»;
κερόεις – *Кероэйс* – «Рогатая»;
ταυρῶπις – *Тауропис* – «Туролика»;
γενέτειρα – *Генетейра* – «Родительница»;
παμμήτωρ – *Памметор* – «Мать всего», «Всемасть»;
ἀέναον – *Аэнаон* – «Вечная»;
δαμνομένηα – *Дамноменейя* – «Главенствующая сила»;

δαμασάνδρα — Дамасандра — «Повелительница людей»;
δαμνοδαμία — Дамнодамия — «Повелительница повелителей»;
λιμενίτις — Лименитис — «Богиня гаваней»;
ἐνόδια — Энодия — «Дорожная», «Перекрестная»;
νερτέρια — Нертерия — «Находящаяся внизу», «Подземная»;
ὀρίπλανε — Орипланэ — «Блуждающая по горам»;
οὐράνια — Урания — «Небесная»;
αἰδωναία — Аидонаия — «Богиня Аида»;
νύχια — Нюхия — «Ночная»;
σκότια — Скотия — «Мрачная»;
δασπλήτις — Дасплетис — «Грозная», «Страшная»;
ὀλέτις — Олетис — «(по)Губительница»;
ὄφρωπλόκαμε — Офеоплокамэ — Прибл.: «Опоясанная змеями»;
αἰμοπότις — Аимопотис — «Пьющая кровь»;
ζωνοδράκοντις — Зонодраконтис — «Окруженная змеями»;
θανατηγός — Танатэгос — «Смертоносная»;
καρδιόδαите — Каридиодайтэ — «Пожирающая сердца»;
φθορηγενής — Фторэгенэс — «Приносящая разрушения»;
саркоφάγος — Саркофагос — «Пожирающая мясо»;
ἄωροβόρος — Аороборос — «Безвременнопожирающая»,
«Пожирающая безвременно умерших»;
καπετόκτυπε — Капетокутюпэ — «Разоряющая могилы»;
οἰστροπλάνεια — Ойстропленейя — «Ввергающая в безумие».

PGM IV. 2943-2966

τριодίτι (ς) — Триодитис — «Трёхпутная», «Трёхдорожная»;
πανοπαῖα — Панопайя — «Всевидящая».

PGM LXX. 4-25

κύων — Кюон — «Собака»;
δράκαινα — Дракайна — «Змея», «Дракон»;
ταρταροῦχε — Тартароухэ — «Повелительница Тартара»,
«Управительница Тартара».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Молитва Селене-Гекате для любого
[магического] деяния

Источник: Греческие магические папирусы,
IV.2785-2870

Перевод и комментарии: Анна Блейз

Ныне приди, о Селена триликакая, милая сердцу,
Внемли, богиня, священным заклетьям моим благосклонно!
Ты — украшение ночи, сиянье несущая смертным,
Юная дочь зари, ты быков огнеоких торопишь, (2790)
Что колесницу твою увлекают дорогою Солнца.
Тройственным телом своим ты подобна Харитам,
Кружащим в танце блаженном меж звездами ночи.
Ты — Справедливость, ты — нити незыблемых Судеб: (2795)
Клото, Лахесис и Атропос —
Ты, о триглавая! Ты — Персефона, Мегера, Алектэ,
Многообразная, чадные факелы держишь в руках ты, (2800)
И на челе твоём вьются кудрями ужасные змеи,
Бычьего рева подобье тройные уста извергают,
Чрева покрыты броней чешуи, и спадают на спины
Змей ядовитых потоки, сплетаясь под тяжкою цепью. (2805)
О плачя в темноте, быколикая, чуждая толпам,
Ты, быкоглавая, ты, быкоокая, ты, псоголовая, (2810)
Стан свой меж лапами львиными ты укрываешь.
Волчьелодыжная, стаи свирепых собак тебе любви,
Помня о том, называют тебя, о богиня, Гекатой, (2815)
Многоименной и Меной, пронзающей воздух, подобно
Мечущей стрелы сестре Аполлона; самой Артемидой;
Четвероликой, четвероименной, четверодорожной,
Блещущей в темной ночи, Персефеной, оленеубийцей,
Триждыгремящей, трезвучной, тригласой, триликой, (2820)
Триждыименной Селеной; о трех головах и трех выях;
Той, что подобна трезубцу; богиней тройных раздорожий,
Неугасимое пламя несущей в троякой корзине.
Трех десятиц госпожа, трех дорог еженощная гостья, (2825)
Внемли же мне, умоляю, на зов благосклонно ответствуй!
Ты, что весь мир необъятный в ночи укрываешь покровом,
Демонам трепет внушая и в дрожь повергая бессмертных; (2830)
Ты, чьих прозваний не счесть; ты, ведущая смертных к величью;
Ты, что рогами увенчана; ты, чье потомство прекрасно, —
Матерь богов, и людей, и Природы, Всеобщая Матерь!

Ты на Олимпе гостишь и плывешь над бескрайнею бездной, (2835)

Ты — и конец, и начало; единая, правишь ты всеми;

Вечная, всё из тебя изошло и в тебе завершится.

Узы великого Кроноса ты на висках своих носишь (2840)

Нерасторжимой, нетленной повязкою; держишь в руках ты

Скипетр златой, письменами такими по кругу обвитый

(Кронос их сам начертал и вручил тебе, дабы носила (2845)

И сохраняла порядок незыблемый в мире):

«Всё укротившая, всеукрощенная, мужей смирившая,

Сила, смирившая силу». И Хаосом тоже ты правишь,

Арахарара эфтисикере. Так славься, богиня, — (2850)

Радость тебе и привет, — и внимай своим многим прозваньям!

Я воскурю тебе фимиам, о рожденная Зевсом,

О стреловержица, сущая в небе, богиня заливов,

Ты, что блуждаешь в горах и хранишь перекрестки и тропы,

Ты, о ночная, подземная, темная, Аидонея, (2855)

Тихая, страшная, ты, что пируешь во тьме на могилах,

Ночь — ты, и Мрак — ты, и Хаос широкий; сама Неизбежность —

Та, от кого не укрыться; ты — Мойра, Эриния, мука, (2860)

Ты — Справедливость и Гибель; ты Кербера держишь в оковах;

Иссиня-черная, ты чешуею змеиной покрыта,

Поясом — змеи тебе, и власы твои змеями вьются;

Ты — кровопийца, несущая смерть и родящая гибель, (2865)

Ты пожираешь сердца и пируешь телами умерших до срока,

Ты на могилах стенаешь и смертных ввергаешь в безумье, —

К жертвам моим снизойди и сверши для меня это дело! (2870)

Перевод с древнегреческого выполнен по изданию: *Papyri Graecae Magicae. Die Griechischen Zauberpapyri. Bd. I.* Herausgegeben und überetzt von Karl Preisendanz. Leipzig, Berlin: B.G. Teubner, 1928, 160-164.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Охуг. Рар. XI, № 1380.

Перевод Захарова Алексея Алексеевича

I столбец

(Призываю тебя в Афродито)поле Оне (. в) доме Гефеста (.) хмевнис; (в.)офис Бубастис (.) называемую; в Летополе великом единую, (.)иос; в Афродитополе Просопитском начальницу флота, многообразную Афродиту; к дельте раздавательницу милостей; в Каламисе кроткую; в Керене нежнолюбящую; в Никиу бессмертия подательницу; в Иерасе (.) . . афроихис; в Момем(фисе прави)тельницу; в Псохимисе приводящую (в пристань); в Милоне правительницу; в Ке . . кулемисе . . тин; в Ермополе прекрасновидную, священную; в Навкратисе безотчую, веселие, спасительницу всемогущую, величайшую; в Нитине Гинекополитском Афродиту; в Пефриме Исиду правительницу, Гестию госпожу всей страны;

II столбец

В Ес(.)н, Геру божественную (.); в Буто искус(ную счетчицу), в Тонисе любовь (.)о времени и (.); в Саитском номе победительницу А)фину, нимфу; в Нибео (.); в Кене Веселие, в Саисе Геру, правительницу совершенную; в И(сейоне Иси)ду; в Себенните изобретательность, могущество, Геру святую; в Ермополе Афродиту, царицу святую; в Диосполе Малом правительницу; в Буоасте прежде(?); в Илиополе Афродиту; в Атрибе Майю прямостоящую, в Иере Фтемфтутийской лотосоносную; в Теухе священную госпожу; среди Вуколов Майю; в Ксоисе прежде (?), прорицающую; в Катаватме Провидение; в Апее мышление; в Левко-Акте Афродиту Мухис Есеремфис; в Фрагурополе (.)фис; в Хоатине победительницу;

III столбец

в (. ис)кусную в писаниях (.; в Кино)поле Бусиритском Праксидику; в Бусириде судьбу добрую; в Ермополе Мендесийском предводительницу; в Фарбете прекрасновидную; В Исидии Сетроитском спасительницу городов; в Леонтополе змею добрую; в Танисе прелестновидную в Схедии изобретательность; в Ираклее моря госпожу; в Канобе в честь которой (.) был основан; в М(. . .)енестии величайшем коршуновидную Афродиту; в Тапосире Тавестис, Геру подательницу; на Острове быстропобедную; в Певкестиде кормчую;

IV столбец

в Мелаиде многообразную; в Менуфе воинственную; в Метилитском номе Кору; в Харикее Афины; в Плинтине Гестию; в Пелусии приводящую в пристань; в Касийской области Тахнписис; при Прорыве Исиду спасающую; в Аравии великого бога; на Острове дающую победу на священных играх; в Линии Лето; в Мирах Ликийских заботливую победу; в Книде отражение нападения, находительницу; в Кирене Исиду; на Крите Диктину; в Халкедоне Фемиду; в Риме воительницу; на Кикладских [106] островах три естества имеющую Артемиду; на Патме молодую м. .иф. .ки; на Пафосе непорочную, божественную, кроткую; на Хиосе шествующую; на Саламине наблюдательницу; на Кипре всещедрую; в Халкидике святую; в Плетни зрелую; в Азии почитаемую на перекрестках; в Петре спасительницу: в Гипсиле величайшую;

V столбец

в Риноколурах всевидящую: в Дорах дружбу; в Стратоновой башне Элладу добрую; в Асколоне сильнейшую; в Синопе многоименную; в Рафии госпожу; в Триполе прямостоящую; в Газе преисполненную; в Дельфах доблестнейшую, прекраснейшую; в Бамбике Атаргатис; во Фракии и на Делосе многоименную: у амазонок воинственную; у индийцев Майю; у фессалийцев луну; у персов латинскую; у магов (?) деву Тапсеусис; в Сузах Нанию; в Сирофиникии бога; в Самофракии быкоокою; в Пергаме владычицу; в Понте нескверную; в Италии любовь богов; на Самосе священную; в Гелеспонте мистическую; в Минде божественную; в Вифинии Елену; на Тенеде солнца имя; в Карии Гекату; в Троаде и Диндима Т. .вию, Палентру, неприступную Исиду; в Берите Майю; в Сидоне Астарту;

VI столбец

в Птолемаиде разумную; в Сузах при Еритрейском море Саркунис; ту, которая самая первая толкует в пятнадцати постановлениях; властительница вселенной; смотрительницу и руководительницу; морских и речных устьев госпожу; искусную в писаниях и счете; разумную; ту, которая и Нил по всей стране ведет; всех богов прекрасное

животное; имеющую в Лете радостное лицо; руководительницу муз; многоочитую; на Олимпе пригожую богиню; красу женщин и любящую; в собраниях исполненную сладости; в празднествах гроздь; проводящих прекрасные дни процветание; богов Гарпократа; в божеских выступлениях вседержительницу, гнушающуюся ненавистью; истинную яшму дуновения и жизни диадему; ту, из которой образы и существа всех богов имени твоего

.....

VII столбец.

имеющую преклоняются. Госпожа Исида, величайшая из богов, первое имя, Ио Сотис. Ты господствуешь над воздушными явлениями и неизмеримым. Ты изобретаешь и (. . . .) ткать. Ты, чтобы здоровые женщины с мужчинами сожительствовали, желаешь. Все старейшины в (. . . .) воскурят фимиам. Все молодые (. . . .) в Ираклеополе обращаются к тебе и устроили тебе страну. Взирают на тебя согласно клятве призванные, из которых (. . . .) согласно достоинству 365 сопоставленных дней. Нежна и миролюбива милость твоих двух приказаний. Солнце с восхода до заката ты двигаешь и все боги радуются. При восхождении светил неустанно поклоняются тебе туземцы, и все священные животные и святилище Осириса радостными становятся, всякий раз как наименуют тебя. (. . . .) демоны послушными тебе делаются.

VIII—XII столбец.

(приводим лишь связные фразы, опуская все испорченные места).

Гибель даешь ты, кому хочешь, погибшим же возвеличение даешь и все очищаешь; всякий день для радости ты предназначила Ты всего влажного, и сухого, и холодного, из чего все состоит, открывательницей всего сделалась; ты брата своего одна вывела назад на свет, руководя прекрасно и, как следует, погребя; Предводительница [107] диадем; увеличения и упадка и госпожа Исейоны во всех городах на вечные времена ты поставила, и всем законы и год совершенный передала Ты сына своего Гора Аполлона повсюду господином

новым всего мира и на вечное время поставила. Ты женщинам равную силу с мужчинами сделала Всего ты госпожа во веки Ты над ветрами, и громами, и молниями, и снегами власть имеешь; ты госпожа войны и начальствования, легко губишь верными советами; ты великого Осириса бессмертным соделала, и всей стране передала религиозные обряды Ты и света, и пламени госпожа».

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Гематрия/изопсефия

Α, α', 1.	Ι, ι', 10.	Ρ, ρ', 100.
Β, β', 2.	Κ, κ', 20.	Σ, σ', 200.
Γ, γ', 3.	Λ, λ', 30.	Τ, τ', 300.
Δ, δ', 4.	Μ, μ', 40.	Υ, υ', 400.
Ε, ε', 5.	Ν, ν', 50.	Φ, φ', 500.
ς', 6.	Ξ, ξ', 60.	Χ, χ', 600.
Ζ, ζ', 7.	Ο, ο', 70.	Ψ, ψ', 700.
Η, η', 8.	Π, π', 80.	Ω, ω', 800.
Θ, θ', 9.	Ϛ, ϛ', 90.	ϝ', 900.

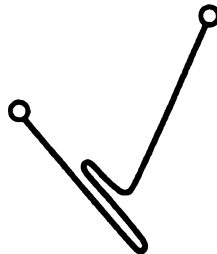
Ἑκάτη : 5 + 20 + 1 + 300 + 8 = 334 (3+3+4=10)

Создание сгилы на основе гематрии/изопсефии

Сгила Гекаты (берем греческий вариант Ἑκάτη) по Израэлю Регарди, рекомендуя сокращения до однозначных чисел (на лунном квадрате, у И.Регарди — «лунная каея»):

37	78	29	70	21	62	13	54	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	8	40	81	32	64	24	56
57	17	49	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	34	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

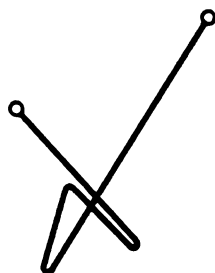
37	78	29	70	21	62	13	54	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	⊙	40	81	32	64	24	56
57	17	49	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	34	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

Однако на лунном квадрате есть двузначные числа, поэтому возможно не сокращать 20 до 2. В таком случае сигила будет выглядеть так:

37	78	29	70	21	62	13	54	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	8	40	81	32	64	24	56
57	17	49	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	34	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

37	78	29	70	21	62	13	54	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	8	40	81	32	64	24	56
57	17	49	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	34	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

Ни один из вариантов не является ошибочным с учетом многоликости и многообразности богини, однако формы сигил отличаются по своей динамике, какой вариант для читателя интуитивно ближе, тот и будет правильным.

Пример создания талисмана с использованием сигилы

Из эпитетов Гекаты выбраны четыре, относящиеся к ее различным ликам, но логически связанные с комплексной задачей: открытие пути, нисхождение и контакт с хтоническим пластом, защита на этом пути и освещение этого пути.

Соответственно, с привязкой к другой задаче эпитеты тоже будут подбираться другие, как и другой набор камней/материалов. В зависимости от целей, они могут относиться к разным ликам богини или только к одному.

Использованные в данном талисмане камни и материалы — лабрадор на фазе темной луны, адуляр на фазе полной луны, перламутр светлый и темный на фазах растущей и убывающей луны соответственно.

Адуляр называют лунным камнем, лабрадор же по одному из названий — черный лунный камень, адуляр связывают с полнолунием, лабрадор с новолунием.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

**Некоторые соображения насчет
обновленной символики богини**

ράκαινα αστέρι
Драконья звезда (Звезда дракайны)

Ключ Гекаты

Данный символ включает в себя согласные буквы из латинизированного имени богини (HCT — от Hecate), а также ключ и серп луны как одни из ее значимых атрибутов, связанных ее свойствами открывать пути и дорожки и освещать их.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

**Варианты перевода орфического
гимна Гекате**

Εἰνοδίην Ἐκάτην κλήζω, τριοδίτιν, ἔραννήν,
οὐρανίαν χθονίαν τε καὶ εἰναλίαν, κροκόπεπλον,
τυμβιδίαν, ψυχαῖς νεκύων μέτα βακχεύουσαν,
Περσείαν, φιλήρημον, ἀγαλλομένην ἐλάφοισι,
νυκτερίαν, σκυλακίτιν, ἀμαϊμάκετον βασίλειαν,
θηρόβρομον, ἄζωστον, ἀπρόσμαχον εἶδος ἔχουσαν,
ταυροπόλον, παντὸς κόσμου κληιδούχον ἀνασσαν,
ἠγεμόνην, νύμφην, κουροτρόφον, οὐρεσιφοῖτιν,
λισσόμενοις κούρην τελεταῖς ὅσiaisι παρεῖναι
βουκόλωι εὐμενέουσαν ἀεὶ κεχαρηότι θυμῶι.

Я призываю Тебя, о Разящая метко Геката,
Три заповедных пути предержая грозная Дева,
Сжался, сойди к нам в земной ипостаси, морской и небесной,
В пеплосе ярком: своей желтизною он с крокусом спорит.
Души умерших из бездн увлекая вакхической пляской,
Бродишь, Персеева Дочь, средь могил затевая охоту.
Вслед за Тобою бегут по безлюдным просторам олени,
Псы окружают Тебя, о Царица полных видений.
Неодолимая, Ты отзываешься свистом смертельным.
Дева ночная, тельцов приносящая в жертву;
Вселенной Ключница.
Нет поясов на одеждах Твоих прихотливых.
Юношей доблестью Ты наделяешь, воинственный пламень
В них возжигаешь. Летишь по горам, озирая владенья.
Дай же надежду, прошу, всем молящим. И крепостью духа
Их одари, как Своим волопасам удачу даруешь!

Перевод Ирины Евсы

Кличу Гекату, Энодию кличу тройных перепутий,
Неба, земли и пучины морской желторизную кличу,
Ты на погосте, Персейя, вакхуешь меж душами мертвых,
Радуют сердце твое, о Отшельница, сонмы оленей,

Гончие стаи, Ночная, Царица — всегда побеждаешь,
Звероголосая, пояс не носишь, твой Лик бесподобен,
Ключница космоса, правишь рогатых стадами, Анасса,
Ты — Госпожа, ты — Невеста, питаешь детей, и по кручам
Рыщешь. Молю, снизойди на обряды священные, Дева,
Благослови Волопасов и жертвы прими благосклонно

Перевод Гарсиа

Я придорожную славлю Гекату пустых перекрестков,
Сущую в море, на суше и в небе, в шафранном наряде,
Ту, примогильную, славлю, что буйствует с душами мертвых,
Ту нелюдимку Персею, что ланьей гордится упряжкой,
Буйную славлю царицу ночную со свитой собачьей.
Не опоясана, с рыком звериным, на вид неподступна,
О Тавропола, о ты, что ключами от целого мира
Мощно владеешь, кормилица юношей, нимфа-вождиня,
Горных жилища высот, безбрачная — я умоляю,
Вняв моленью, гряди на таинства чистые наши
С лаской к тому волопасу, что вечно душою приветен!

Перевод О.В. Смыки

Я зову Гекату перекрестка Неба и Земли, а также Моря
Трех дорог прекрасную богиню в пеплосе из яркого шафрана,
Дочь титана Перса, ты пируешь на похоронах, о демон горя!
Ты в уединении ликуешь, и оленям ты наносишь раны.
Защищай собак, о королева! Ты — царица этой вечной ночи,
Рык и рев зверей, быки волочат колесницу с девственной порфирой.
О, детолюбивая богиня, ты, что любишь власть, еще охоча
До высот и гор; Императрица, в чьих руках лежат ключи от мира.
Молим мы, о Дева! Благосклонной будешь к пастухам своих
мистерий
Ладан принимая и поклоны, посети наш тайный магистерий!

Перевод Екатерины Дайс

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Малый ритуал изгоняющей
пентаграммы Гекаты

Греческий крест

Станьте лицом на восток. Визуализируйте сверкающий белый шар на вашей макушке. Остриём кинжала или указательным пальцем коснитесь светящейся сферы, а потом притяните ее к себе, так чтобы она оказалась на уровне вашего лба.

Коснитесь лба и произнесите: *Соо-эстин* (Σου εστιν), что означает «Твое есть».

Прикоснитесь к груди и скажите: *Василейо* (Βασίλειο) — «Царство».

Прикоснитесь к половым органам и скажите: *Йени* (Γήινη) «Земное».

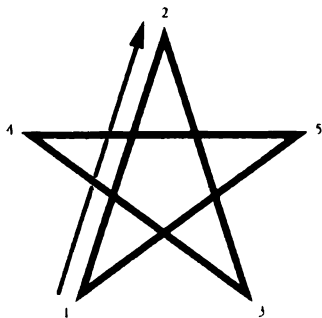
Коснитесь правого плеча и произнесите: *кай хэ Динамис* (και χε Δύναμης) — «и Сила».

Коснитесь левого плеча и произнесите: *кай хэ Докса* (και χε Δόξα) — «и Слава».

Сложите ладони на уровне груди и скажите: *эсе тоос Эйонас тон Эйонон* (εις τους Αιώνας τον Αιώνων) — «в Эоне Эонов».

Произнесите: *этси на эйнэ* (έτσι να είναι) — «да будет так».

Пентаграммы

Стоя лицом на Юг, прочертите остриём кинжала или указательным пальцем правой руки изгоняющую пентаграмму, горящую голубовато-белым пламенем, произнесите *Маври Флога* (μαύρη φλόγα) — «черное Пламя».

Направьте кинжал или указательный палец в центр Пентаграммы и произнесите *Пневма* (Πνεύμα) — «Дух».

Пройдите на Запад и начертите пентаграмму, произнесите *Затейя Неро* (ζαθείη νερό) — «божественная Вода». Укажите в центр Пентаграммы и произнесите *Психэ* (Ψυχή) — «Душа».

Идите на Восток и прочертите пентаграмму, произнесите *Урания Аэра* (οὐράνια αέρα) — «небесный Воздух». Укажите в центр Пентаграммы и произнесите *Нус* (Νούς) — «Разум».

Идите на Север и начертите пентаграмму, произнесите *Пантрэфо Гэ* (παντρέφω γη) — «питающая всё Земля». Укажите в центр Пентаграммы и произнесите *Сома* (Σώμα) — «Тело».

Призывание

Вернитесь на Восток и, раскинув руки в стороны, примите форму Тау-креста. Произнесите:

«Передо мною *Геката Фосфора* (φωσφόρα) — освещающая путь Дочь космоса.

Визуализируйте юную девушку с факелом в поднятой правой руке, в алой юбке-драпировке, с обнаженной грудью и двумя змеями на плечах, в бронзовых сандалиях.

Справа от меня *Геката Сотейра* (σώτειρα) — защищающая Сестра-Луна.

Визуализируйте девушку в жемчужно-белом пеплосе, на поясе которого висит связка ключей, с диадемой в форме полумесяца с рогами вверх, в серебряных сандалиях. В ее левой руке кубок, из которого в воздух распространяется туманная молочная дымка.

Слева от меня — *Геката Меланеймон* (μελανεΐμων) — укрывающая черным Мать-Тьма.

Визуализируйте абсолютно черную женскую обнаженную фигуру, распространяющую на вас защитный черный покров протянутой к вам правой рукой, в левой руке у нее плеть.

Позади меня — *Геката Пангайэ* (πάγγαη) — дарующая власть Всеобъемлющая Сила.

Визуализируйте женскую фигуру на троне с двумя львицами по бокам от него — в хитоне и гиматии цвета индиго, в золотых сандали-

ях, окруженную сиянием, напоминающим северное сияние и звездный ветер. Над головой у нее сияющая белым лемниската, она благословляет вас жезлом, который протягивает в вашу сторону правой рукой.

Именем ГЕКАТЫ ТЕТРАМОРФЭ (тетраμορφε):

Вокруг меня вращается СТРОФАЛОС (στροφάλος) («колесо Гекаты»)

Визуализируйте себя в центре строфалоса:

Надо мной сияет СТЭФАНОС ТОН АСТЕРИОН (στέφανος των αστεριών) («звёздная корона»).

Визуализируйте сияющий белый венец над своей головой.

Завершение

Повторите Греческий крест с повторением *этси на эйнэ* (έτσι να είναι) на каждую из четырех сторон света.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

**Ритуал Гекаты для проведения
в одиночку**

<https://vk.com/magicoscult>

В идеале ритуал проводится в промежутке 00:00 – 03:00 ночи, при невозможности действовать в это время – вечером, начиная с сумерек.

Форма одежды свободная, цвет – черный, украшения – из белого металла, связанные с символикой богини или с подходящими камнями³.

На алтаре – предметы и символы, связанные с ликами богини: ключи, кости, черепа, крокусы, статуэтки/изображения змеи/собаки/лошади, опционально дракона/львицы, атам, пентаграмма, чаша/бокал для вина.

Камни – морион/обсидиан/спектролит/адуляр/аксинит/гетит/черный агат/черный турмалин/жемчуг белый или черный.

Съедобные приношения: фрукты – яблоки, гранаты, хурма; сушеные инжир, финики, хурма; мед, чай. По личному опыту автора прекрасным вариантом является напиток из красного вина и меда с добавлением крови.

В зависимости от ситуации приношения могут быть:

Оставлены на постоянном алтаре при наличии оного;

Сожжены в огне;

Закопаны в землю.

Из благовоний классическими вариантами считаются мирра и кипарис, а также упоминаются мята, лаванда, сандал, можжевельник, полынь и корица.

Свечи – черные или белые.

Предлагается использование 9 свечей из-за связи лунарного с Йесод, также может быть 4 свечи из-за связи с четырехликой сутью Гекаты или 3 свечи из-за связи с ее тремя открытыми ликами.

Как алтарная свеча также хорошо подойдет собственноручно отлитая черная свеча со змеиным выползком.

Карты Таро – Жрица, Сила, Звезда (Звезда, а не Луна, в силу традиционно негативных и низовых аспектов Луны в Таро), Суд⁴.

³ Впрочем, то, что носится постоянно, например, пирсинг, снимать не нужно.

⁴ Суд используется в значении пробуждения и воскрешения.

Ход ритуала:

(курсивом выделено то, что проговаривается вслух)

Зажигается «техническая» свеча. **Зажигаются благовония, если они используются.**

Храм открыт!

Читается орфический гимн Гекате:

Кличу Гекату, Энодию кличу тройных перепутий,
Неба, земли и пучины морской желторизную кличу,
Ты на погосте, Персейя, вакхуешь меж душами мертвых,
Радуют сердце твое, о Отшельница, сонмы оленей,
Гончие стаи, Ночная, Царица — всегда побеждаешь,
Звероголосая, пояс не носишь, твой Лик бесподобен,
Ключница космоса, правишь рогатых стадами, Анасса,
Ты — Госпожа, ты — Невеста, питаешь детей, и по кручам
Рыщешь. Молю, снизойди на обряды священные, Дева,
Благослови Волопасов и жертвы прими благосклонно.

Зажигаются девять свечей.

Призываю тебя, Геката Фосфора!

Освети мне мой путь.

Призываю тебя, Геката Филерме!

Покажи мне дороги, из которых складывается мой путь.

Призываю тебя, Геката Сотейра!

Подари мне защиту на моем пути.

Призываю тебя, Геката Аутофюис!

Научи меня быть самодостаточным на моем пути.

Призываю тебя, Геката Танатигос!

Открой мне тайны круговорота жизни-смерти-жизни.

Призываю тебя, Геката Панопаифа!

Помоги мне видеть мир так ясно, как видишь его ты.

Призываю тебя, Геката Кратеа!

Пусть почувствует мир силу твою!

Призываю тебя, Геката Дамнодамия!

*Пусть познает мир волю твою!
Призываю тебя, Геката Каллиге 'нейя!
Пусть узрит мир красоту твою!
Призываю тебя, Геката Эрототокейя!
Пусть примет мир любовь твою такой, какая она есть!*

На алтарь/в вырытое в земле углубление/в чашу для сожжения
кладутся приношения (кроме вина).

В час твоей силы призываю тебя, Геката Тетраморфэ!

Читается инвокация из «Философумены»:

*Подземная, земная и небесная — приди, о Бомбó!
Придорожная, троопутная, светоносная, ночная скиталица,
Ненавистница света, ночи же подруга и спутница,
Радующаяся собачьему лаю и крови багряной,
Воистину, с мертвецами ходящая среди могил умерших,
Крови жаждущая, страх смертным несущая,
Горгó, и Мормó, и Мэнэ, и Многообразная.
Милостиво приди к нашим жертвоприношениям!*

Вино наливается в чашу/чаши/бокал/бокалы. Если это ощущается
уместным, в процессе делаются глотки из бутылки (слова перед ними —
на свое усмотрение, в любом случае, это делается во славу богини), но
первые и последние порции вина идут в чашу. В вино добавляется мед,
прочие приношения поливаются медом, если они подходят для этого.
Если ритуал того требует, в вино с медом добавляется кровь (достаточно
пары капель!).

Если есть конкретные просьбы к богине, они записываются на
бумаге, сжигаются и добавляются в эту же чашу или к расплавившейся
части свечей (если таковая уже имеется). Для усиления эффекта
просьбы могут быть также закреплены своей кровью (достаточно пары
капель), но это лучше делать в том случае, если они достаточно глобаль-
ны и значимы.

Благодарю тебя, Великая Богиня! Пусть твоя мудрость сопутствует мне на моем пути. Пусть твоя сила хранит меня в моей жизни. Пусть твоя магия дарует мне защиту и процветание⁵.

Ритуал завершен!

Все духи, что были волей или неволей связаны или задержаны этим ритуалом — идите с миром!

Храм закрыт!

Свечи поочередно гасятся ключом или остаются догорать.

⁵ Формулировка взята из ритуала, составленного Soror Laetitia под редакцией Андрея Совы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Малые утилитарные ритуалы

Освящение предметов для личного пользования

Заранее подготавливаются предмет для освящения (талисман/ амулет/ ритуальное орудие/ т.д.), большая свеча, чаша с водой, где растворено пять капель эфирного масла мирры, одноразовый скарификатор.

Благовоние — мирра (возможны другие «защитные» благовония кроме ладана — например, шалфей или можжевельник).

Предварительная ритуальная часть — на усмотрение (например, МРИП Гекаты из Приложения 7, но без завершения).

(курсивом выделено то, что проговаривается вслух)

Маври Флога (μαύρη φλόγα) — «черное Пламя» — разожги в этой вещи огонь моей воли, чтобы служила она для реализации моей воли в этом мире.

Предмет проносится через огонь или над огнем и вокруг огня (в зависимости от его легковоспламеняемости).

Затейэ Неро (ζαθείη νερό) — «божественная Вода» — наполни эту вещь глубиной моих чувств, чтобы она тонко откликнулась на мои чувства.

Делается окропление предмета водой из чаши, где растворено пять капель масла мирры, либо, если предмет не будет поврежден от окунания в воду, он окунается в чашу.

Урания Аэра (οὐράνια αέρα) — «небесный Воздух» — вдохни в эту вещь силу моего разума, чтобы он помогал точности моей работы. На предмет делается глубокий медленный выдох.

Пантрэфо Гэ (παντρέφω γη) — «питающая все Земля» — помоги мне связать эту вещь с моим телом, чтобы она принадлежала мне и служила только мне одному.

Предмет прикладывается к груди или, если это ощущается необходимым, делается помазание предмета своей кровью (достаточно пары капель!).

С благословением Гекаты заклинаю эту вещь служить мне для [проговаривается цель создания талисмана, общая или частная].

Произнесите «*Да будет так!*» на четыре стороны света.

Чистка и защита

Заранее подготавливаются свеча, чаша с водой и блюдо с землей. Предварительная ритуальная часть — на усмотрение (например, МРИП Гекаты из Приложения 7, но без завершения).

Благовоние — мирра (возможны другие «защитные» благовония кроме ладана, например, шалфей или можжевельник).

Маври Флога (μαύρη φλόγα) — «черное Пламя» — выжги всё зло, что мне желают причинить, выжги всё наносное и мешающее мне идти по моему Пути.

Медленно провести свечой вдоль тела от паха до макушки.

Свеча ставится в блюдо с землей.

Затейэ Неро (ζαθείη νερό) — «божественная Вода» — смой всё зло, что мне желают причинить, смой всё наносное и мешающее мне идти по моему Пути.

Умыть лицо водой из чаши.

Урания Аэра (οὐράνια αέρα) — «небесный Воздух» — развей всё зло, что мне желают причинить, развей всё наносное и мешающее мне идти по моему Пути.

Из позиции Тау-креста сделать взмах ладонями к лицу и мимо него вверх.

Пантрэфо Гэ (παντρέφο γη) — «питающая всё Земля» — похорони всё зло, что мне желают причинить, похорони всё наносное и мешающее мне идти по моему Пути.

Поднять из блюда щепотку земли, высыпать ее обратно и прижать.

*Произнесите «*Да будет так!*» на четыре стороны света.*

Свеча остается догорать. После этого земля, остатки расплавленной свечи и вода высыпаются и выливаются в вырытое углубление на перекрестке.

Универсальная четверичная формула для магических операций

Данная формула может использоваться при работе с сигилами, ставами и ритуалами, в которых желаемый результат оформляется в письменном виде. Она направлена на помощь в объединении уровней тела, разума, души и духа в едином порыве.

Волей своей, как божественным огнем, объявляю: ...

Необходимая операция проговаривается с максимальной концентрацией на связывании внешней формы (став, письменная запись, т.д.) с желаемым результатом операции и своей беспрекословной уверенностью в его получении.

Своими истинными чувствами, как божественной водой, наполняю: ...

В зависимости от операции, во время проговаривания операции могут быть использованы ярость, нежность, т.д., во время проговаривания операции эта эмоция нагнетается до максимума. Бумажный носитель может быть поцелован, приложен к груди в районе сердца, на него может быть положена ладонь, т.д., при этом необходимо сконцентрироваться на передаче своего эмоционального состояния во время физического контакта с носителем.

Словом своим как божественным воздухом, *утверждаю*: ...

Необходимая операция проговаривается максимально четко и вдумчиво, будто слова впечатываются в воздух.

Кровью своей связываю с явленным миром и питающей все Землей: ...

При проговаривании операции изображение/текст на бумажном носителе активизируется кровью оператора.

Принципиально не работающие с кровью могут найти другой заменяющий вариант.

Произнесите *«Да будет так!»* на четыре стороны света.

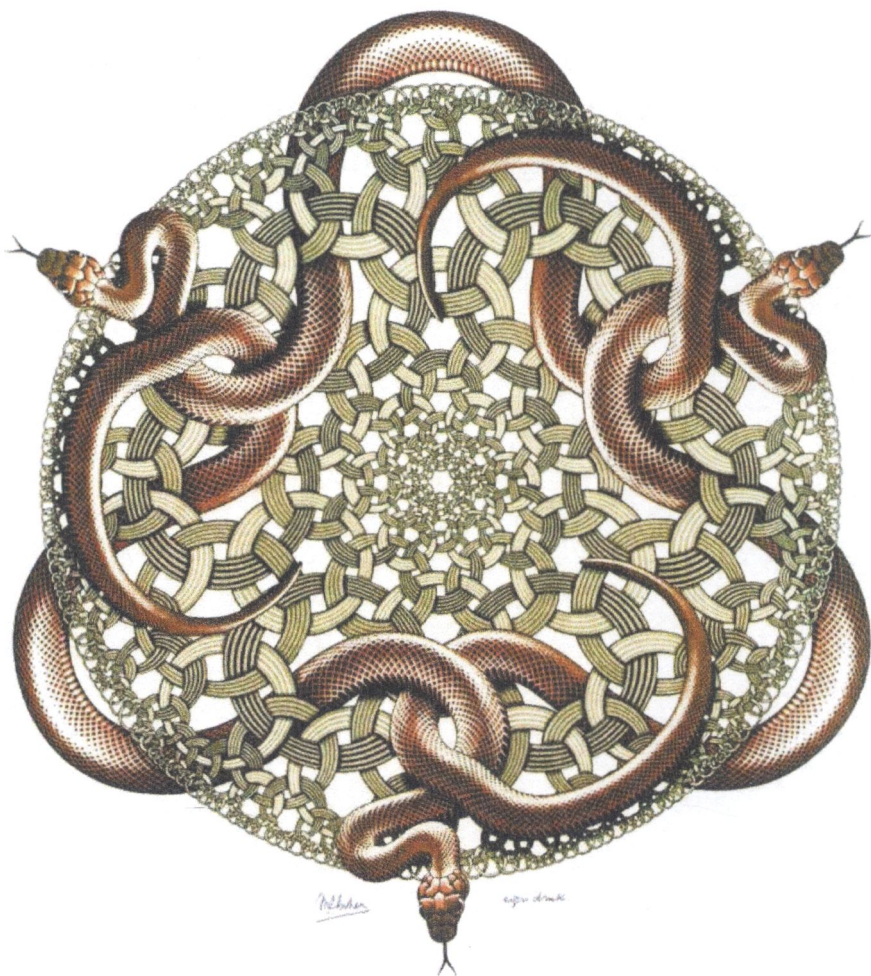
Бумажный носитель сжигается. Оператор максимально абстрагируется от проведенного ритуала.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Строфалос и ксилография «Змеи»,
последняя крупная работа
Маурица Эшера

Несмотря на то, что нет причин связывать эту работу художника с намеренным использованием гекатианской символики, по своей сути она является вполне гекатианской и созвучной с тем описанием из «Халдейских оракулов», согласно которому строфалос — расположенный подобно змее и окружающий вращающийся в его центре вихрь божественных эманаций. Несмотря на то, что визуально в этом символе змей не прослеживается, других исторических источников, раскрывающих его значение, на данный момент обнаружено не было.

А что касается работы Эшера, то это просто изящно и красиво.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Манифест о женской сексуальности

Я — женщина.

Я имею право желать и реализовывать свои желания.

Я — женщина, и имею право не желать того, кого желала ранее, и желать того, к кому до этого не испытывала влечения. Сколько бы мы ни были до этого знакомы и в каких бы отношениях ни состояли, это не является причиной продолжать то, чего мне больше не хочется, или ограничивать себя из-за сложившейся ранее поведенческой системы.

Я — женщина, и не обязана при этом соответствовать чьим-либо представлениям о женственности, в том числе относящимся к своей собственной старой картине мира, если она изменилась.

Я — женщина, и мой прежний опыт, каким бы он ни был, не является ошибкой, если моя нынешняя картина мира изменилась, но я имею право признать ошибкой то, что действительно считаю таковой, и несомненно имею право на ошибки (в том числе на ошибку упускания имевшихся возможностей), как и любой живущий, и это не делает меня хуже.

Я — женщина, и имею право на любое выражение своей сексуальности до тех пор, пока это не нарушает воли другого человека.

Я — женщина, и имею право на самооценку секса как такового, самого по себе, являющегося не средством достижения целей и перспектив, не ступенькой в построении отношений, а явлением здесь-и-сейчас.

Я — женщина, и имею право использовать свою сексуальность для достижения своих целей в других сферах или полностью отказаться от ее использования в иных вопросах. И это никак не коррелирует с моей внешней привлекательностью.

Я могу позволить себе не делать того, что не хочу, даже если кажется, что этого от меня ожидают и это соответствует моей репутации.

Я — женщина, и имею право испытывать те чувства, которые я испытываю, даже если они несоразмерны чувствам другого человека. Если они больше или меньше его чувств, то это не является причиной для стыда или гордости, не является неудачей или достижением, если для меня при этом мои чувства истинны.

Я — женщина, и имею право чувствовать, желать и действовать на всех уровнях тогда, когда этого хочу до тех пор, пока это не нарушает воли другого человека.

Ἔτσι να εἶναι.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

**Немного сугубо практических идей,
которые могут быть самоочевидными,
но пусть они здесь будут**

1. Ритуальный компонент должен быть регулярным, если вы хотите прогресса именно в этом направлении. Вообще, в любой традиции и в принципе любых вопросах регулярность практики имеет большую роль. Лучше простое возжигание благовония или какое-либо другое несложное действие с коротким вербальным сопровождением, чем ничего. Наличие ежедневного, еженедельного и ежемесячного компонента — нормальное явление, то, что делается раз в месяц, не может и не должно практиковаться каждый день, это нормально. При этом если вы заболели, падаете и устали или обстоятельства объективно совершенно неудачны, это причина действительно отложить практику, а не догматично выполнять ее заведомо неудачным образом (про догматизм см. в основном тексте выше).
2. Не знаете, что делать с приношениями, которые уже отработали свое? Действуйте в рамках здравого смысла, вовсе не обязательно устраивать сложные схемы утилизации вроде закапывания в землю. Часто вполне хватит мусорного бака. Но, если у вас есть время, место и желание, можно поэкспериментировать с тем же проращиванием финиковых косточек, приятно иметь рядом с постоянным местом проведения ритуалов растение, выросшее непосредственно из участвовавшего в ритуале объекта. Из более быстрорастущих вариантов есть лаванда.
3. Многие кормят бездомных собак в качестве регулярного бытового действия во славу богини. Это не значит, что любая брошенная сосиска или купленный пакетик корма станут таковым, и тем более не значит, что в множющихся бродячих сворах есть что-то хорошее. Но если есть порыв — почему бы и нет, живое существо будет накормлено.
4. Не нужно бояться крови, не нужно переоценивать универсальность крови. Если вы используете ее в ритуале или активируете вещь или алтарный предмет своим биоматериалом, нужно отдавать себе отчет о том, почему действие или вещь так прямо связаны лично с вами. Если нет понимания, к чему тут вообще должна использоваться кровь, лучше ее не использовать.
5. А если использовать, то прекрасная удобная вещь — одноразовые скарификаторы, которые применяются для анализов и продаются в магазинах медтехники.

6. Приношения стоит класть на алтарь без упаковки. Почему-то множество фотографий с совершенно разных алтарей показывает, что этот момент часто игнорируется.
7. Кстати, они не обязаны быть чем-то дорогим и редким, но стоит также опираться на здравый смысл: не использовать то, что сами вы не смогли бы употребить с удовольствием (лучше хороший чай с мятой, чем кислое вино и т.д.). Правило «лучше меньше, да лучше» также работает в отношении алтарной атрибутики в целом и принесений в частности. Для несогласных можно привести прямую метафору из реальной жизни. Нравится ли вам самим, когда на праздники вам дарят кучку ширпотреба из ларька в переходе, имеющего крайне косвенное отношение к вам и вашим интересам? Вероятнее всего, нет. И вы сами так (надеюсь) стараетесь не делать. Но если вы считаете нормальным не поступать так в отношении человека, то почему рассматриваете возможным в действиях в сторону божества?
8. Пункт, плавно вытекающий из предыдущего. Не пользуйтесь теми гимнами, формулами, воззваниями и т.д., в которые не можете вложить искренний посыл. Школьный спектакль стерпит любую фальшь, а вот ваш ритуал — вероятнее всего, нет. Если даже самое популярное воззвание вызывает у вас отторжение — ищите другое, переиначивайте, сочиняйте.
9. Относитесь со здравым скептицизмом к пафосным цитатам о том, что «даже в самом мрачном лесу ведьма не должна испытывать страха, ведь самое страшное в этом лесу — она сама» и т.д. Вы НЕ неуязвимы. Ночные прогулки под луной прекрасны, но встретить вы можете кого угодно и что угодно, и чем сильнее ваша безосновательная самоуверенность, тем больше шансов это встретить неприятности хотя бы в качестве урока.
10. И любых других пластов реальности это тоже касается.
11. Вообще, собственная голова на плечах, используемая для анализа и синтеза, является поистине незаменимой вещью. Вы можете использовать или не использовать алтари, символные системы, прочие упрощающие жизнь и настройку на нужный поток материальные маячки, но использовать свой разум крайне важно.

12. На многих ресурсах тиражируется мнение, что «Геката — покровительница обиженных женщин». Это высказывание в принципе имеет право на существование, но стоит понимать, что речь не об обиженках, наматывающих сопли на кулак, а о тех, с кем на самом деле обошлись несправедливо и кто готов со всем огнем внутри ответить обидчику, призвав ее для этого на помощь, когда не хватает внутреннего ресурса. А обиженкам стоит в первую очередь разобраться с собой, иначе они, если уж достучатся, имеют все шансы получить в ответ урок на тему того, что же такое «плохо».
13. Этот пункт плавно вытекает из предыдущего. Чернуха также безусловно имеет право на существование, но перед тем как планировать ее по отношению к кому-то, подумайте десять раз, оправдано ли это, стоит ли того, соразмерна ли ситуация вашему плану и не является ли этот человек таким же заложником своих иллюзий, нажитых в жизни, как и вы, считающий, что воздаете ему по заслугам (комплекс Йолдабаофа выкинуть нужно сразу) или получаете какой-то профит. Если вы проклинаете рандомного человека, чтобы «просто проверить, сработает ли», результаты могут быть неожиданными. Если вы знаете, что делаете и зачем — флаг вам в руки.
14. Чем больше открывшихся возможностей вы принимаете, тем больше их у вас будет. Не бойтесь брать.
15. Записывайте. Трактовки раскладов, сны, мысли, образы. Зарисовывайте. Даже если они вначале разрозненны, по кусочкам они будут собираться в единую картину. Обращайте внимание и не дайте им утонуть в шуме.
16. На любом эгрегоре со временем могут (и будут) накапливаться «перехватывающие» запрос паразитические сущности, поэтому если вы впервые (особенно впервые!) зывали к богине, но получили сомнительный по своей сути отклик, не стоит пренебрегать критическим анализом ситуации, слепая вера — не ваш удел.
17. Правила нужны для того, чтобы их игнорировать, если при этом вы сами знаете, как вам надо действовать. И написанное выше — тоже не правила, а скорее ориентиры, если вы пока что сомневаетесь. И даже этот пункт — не исключение.

18. Меняйтесь, занимайтесь новой деятельностью, выходите на неизведанные территории. Это не касается напрямую магических практик, но является важным моментом, помогающим избежать ряда деструктивных «профессиональных деформаций». Чем больше вы зациклены на одной и той же деятельности в кругу одних и тех же лиц, тем сильнее снижается в этой среде уровень критики. Стоячей воде не остаться чистым ручьем, она превратится в болотце. Вам это не нужно. Если оказывается, что для вашего окружения всё, что вы делаете, априори прекрасно, это причина обратиться к новым людям, точкам зрения, кругам общения. Скорее всего, в процессе этого будет уязвлено. Тем лучше. Такая ситуация вскрывает многие внутренние конфликты и замаскировавшиеся проблемы. Впрочем, если вы отдаете себе отчет о том, что какая-то конкретная активность нужна вам исключительно для чесания Эго или выгуливания Тени, в которых вы нуждаетесь здесь и сейчас, то это ваше право. Главное не лгать самому себе о сути происходящего и своих мотивах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Сны и видения

Как и ранее, автор приводит личные моменты не из-за душевного эксгибиционизма, а для того, чтобы у тех из читателей, которые находятся еще на границе пути, был пример того, как может проявляться инициатическая тема в том, что принято считать кошмарами, и как благодаря принятию кошмары трансформируются в нечто иное.

~2006-2008г.

Сны шли не в виде осознанных сновидений, а как обычные, я управляла только собственными действиями, но не происходящим.

Сон 1

Начало совершенно непримечательное, для сна даже скучное — прогулка по лесу. Обычный лес, в котором нет ничего страшного. День, без яркого солнца, но день, поэтому из-за крон деревьев немного сумрачно, в целом не темно. Вокруг какие-то незнакомые люди, которые тоже куда-то неспеша идут через лес. В один момент внимание привлекает странная по форме куча листьев. Подхожу, начинаю разгребать руками, обнаруживаю, что там труп. Но не человеческий. Что-то гуманоидное, но нечеловеческое, уже тронутое разложением, но тоже не нашим — сухая белая гниль без запаха (во втором сне она появится более активно). Кричу людям рядом, чтобы подошли немедленно. Они удивляются, паникуют, не трогают, называют инопланетянином, говорят, что надо немедленно сообщить в город, посылают меня, сами вроде как остаются в лесу. Бегу, выхожу из леса через совсем маленькое поле почему-то сразу к многоэтажкам и плотной застройке, вижу, что в городе хаос и паника — какие-то черные животные, размером и формой тела напоминающие поджарых гиен с длинными хвостами и более вытянутыми мордами, убивают на улицах всех, кого видят. Каким-то образом понимаю, что это просто звери существ той расы, что-то вроде наших служебных собак. И что это просто свора, которую спустили из-за гибели того, которого я нашла.

Убегаю, прячусь, переживаю. Страшно до жути, потому что понимаю, насколько мы все беспомощные и насколько это иная угроза. Снова убегаю, снова прячусь, снова переживаю. Понимаю, что стало потише, хорошо это или плохо — пока не знаю. Выхожу искать более удачное и долговременное убежище и, повернув за угол дома, сталкиваюсь с одной из черных тварей почти вплотную. Буквально три-четыре метра до нее. Застываю и готовлюсь умирать, потому что видела, как они двигаются и убивают, никаких шансов убежать нет. Но «собака» медленно подходит и нюхает мои руки. И проходит мимо. Опять же, на

уровне чего-то, не требующего доказательств, понимаю, что там запах мертвого «чужака», который остался после того, как разгребала листья и дотрагивалась до него. Не понимаю, как этого касания могло хватить, чтобы не тронули. Но хватило. В стороне снова крики, вижу много этих черных зверей то тут, то там. Не обращают внимания, не трогают, больше не боюсь их.

Сон 2

Началось все снова более чем обычно — с какими-то людьми (снова незнакомая группа, воспринимаемая как временный коллектив по интересам) пришли в заброшенное кирпичное здание примерно пяти-семи этажей высотой. В какой-то момент рассредоточились. Иду по коридору. Сначала все обычно — пустые одинаковые комнаты слева от коридора, справа глухая стена. Но потом все начинает понемногу меняться. Появляются следы белой гнили без запаха. В одной из комнат этой гнили набралась уже куча почти в человеческий рост. Рыхлость, хлопья и труха. Нити, тянущиеся от нее к стенам. Захваченные ей стены. Становится не по себе, но иду вперед, почему-то не смущает, что не слышно звуков остальных людей, с которыми пришла, и вообще непонятно, где они и как велико здание, получается, что пространство искажается, иду и иду, а конца коридора даже не видно.

А дальше появляются белые почти прозрачные тени — ходят какие-то существа, принадлежащие, скажем так, реалиям этой белой гнили. Они явно имеют с ней одну природу. Место обитает по своим законам, оно меня не ждало, но и не враждебно. Существа разные, но они занимаются своими делами. Либо не видят меня, либо не обращают внимания, есть ощущение, что мы с ними все еще на слишком разных пластах реальности, но сама почему-то их вижу. Захожу в комнату, почти попав на их план, но отвлекает звук.

В «общем коридоре» совсем вдалеке появляются люди. Понимаю, что это какие-то фанатики, они не могут принять сам факт наличия этого места и существования его обитателей, оно им чуждо и они считают это злом, у них все просто. Они пришли убивать. Им не объяснить, что ничего враждебного здесь нет. Убегаю по коридору вперед. Тупик и окно, в которое выглядываю. Второй этаж, внизу трава и мелкие кусты. Выпрыгиваю в окно, думаю, что раз покинула здание, то теперь уже все нормально, безопасность.

Впереди возникает одно из тех белых существ, абсолютно материальное. Оно подходит ко мне молча. Оно не гонится, но оно идет неотвратно. Оно не разговаривает, но что-то обо мне знает. А я знаю это так, как знаю, что Земля вращается вокруг Солнца. Подойдя на расстояние метра, оно спокойно вытягивает руку и забирает у меня из груди квадратный кусок. Крови нет. В его руке остается квадрат (по сути куб) чуть больше ладони — странно застывшие ткани, ровный срез кости, послойность, которую видно. Как будто крови в них и не было. Опускаю глаза и вижу слева под грудью оставшуюся дыру, там все точно так же, никакой крови и только ровные сухие края, такие же срезы там, где из ребер забрали часть.

Когда поднимаю глаза обратно, существа уже нет. Я одна. Понимаю, что не могу вернуться. Если те люди, которые пришли убивать этих существ, увидят это, им не объяснить. И это просто данность, факт, с которым уже ничего не сделать.

2017г.

Сон 1 — 19 октября 2017.

(за 8 дней до формирования идеи книги)

Приехала с незнакомой компанией, отмечавшей чью-то свадьбу, на берег моря, к самому краю которого подходил лес, оставляя узкую полоску пляжа из мелкой гальки. Шаталась с фотиком, искала представителей местной фауны, нашла довольно короткую трубу диаметром метра полтора, вроде ливневки. Внизу были огромные пласты коры, два или три. Отодрала один, живности под ним не было. Оторвала второй, оттащила в сторону — вижу, что с противоположной стороны трубы открылась туша какого-то животного. Без шерсти, телесно-песочного цвета кожа в складках, размером с львицу, но строением как кто-то из псовых. Сначала показалось, что оно вообще мертвое, сделала фото, второе — и животное чуть приподняло голову и приоткрыло мутные глаза. Я удивилась, что мягко сказано. Страх не было. Пошла к людям — показать фото, попросить помочь его вытащить. Но незнакомая компания, которая была ближе всех, от рассказа и вида фото пришла в несоразмерной ситуации ажиотаж и ужас, люди стали кричать, что это Волк (не просто волк, а какой-то особенный Волк) и если он проснулся, то теперь будет есть по ребенку в день, пока не наберется сил (что дальше — не утонется). Мгновенно собрали вещи и уехали. Их крики про Волка слышали и другие отдыхающие, и изначально заполненные людьми берег и лес мгновенно опустели, «моя» компания тоже уехала. Еще побродила по лесу, спустилась обратно на пляж к трубе, заглянула — зверя там уже не было. Удивилась, как он так быстро пришел в себя. Поискала его вокруг — не было даже следов, но откуда-то была полная уверенность, что он уже ушел далеко в свои леса. Вышла на грунтовую дорогу, пошла по ней.

разбудили

Сон 2 - 20 октября 2017г.
(за 7 дней до формирования идеи книги)

Уже не сон, а скорее активное воображение по Юнгу.

Я лежу на спине, сверху проносится черная свора. Черные псы перепрыгивают через меня, сливаясь в поток, и им нет числа. Отдаление — и пёсий поток, становясь вихрем, прыгает уже прямо мне в голову, в лоб выше глаз.

Темнота, движение маятника. Предмета, раскачивающегося как маятник.

Звездный ветер. Маятник, точечными контурами в темноте, превращается в лицо женщины, она поворачивается ко мне, и ее лицо сдувает звездный ветер, вместо него — пёсья голова.

Маятное движение, двигаюсь уже я сама, являясь тем самым предметом, двигающимся как маятник. Меня держит рука черной женщины из звездного ветра. И отпускает. Я падаю вниз, в темноту. Когда остается только темнота, я падаю в свою же грудную клетку.

Я лежу на спине и открываю глаза в своей комнате.

Сон 3 — 10 ноября 2017г. (через 14 дней после формирования идеи книги)

Уже не сон, а скорее активное воображение по Юнгу.

Волчица бежит по зимнему лесу с добычей в зубах, посматривая на меня, и прыгает вверх, на Луну, по мере удаления превращаясь сначала в лемнискату, потом в спираль ДНК. По мере продолжения удаления, она становится канатом. Лезу по этому канату вверх. По нему же вниз спускается паук, похожий на черную вдову, размером с половину меня. Перебирается через мою голову на спину, пытается там остаться. Стряхиваю. Пытается уцепиться за штанину — сбрасываю вниз. Лезу дальше. Темнота сгущается и сама тянет канат вверх.

Темно, каната нет.

Темно, легкое призрачное холодно-зеленое сияние подсвечивает тело голой женщины, которая стоит по середине бедра в воде и гонит волны в сторону человека в воде на мелководье, притом сам он ростом её по колено.

Вид от третьего лица сменяется видом от первого (сама понимаю и решаю, что мне нужно быть на его месте).

Волны ударяются в грудь, брызги накрывают с головой, и от этих идущих на меня волн меняются пропорции участников действия. Все еще обнаженная и подсвеченная зеленой дымкой, она продолжает размеренно гнать волны в ритме, который вызывает ассоциации с сексом.

Мы соразмерны ростом. Вода исчезает.

провал в темноту

Она продолжает двигаться, и это уже действительно секс, притом я мужчина. Она сверху. Ярких физических ощущений, как в именно эротических снах, нет, но есть какие-то глубинные. Лицо не рассмотреть в темноте. И вся она постепенно исчезает в темноте, остатки силуэта сдувает звездный ветер, пыль которого образует меняющийся в своих

формах туман, где при напряжении угадывается обещание неких черт лица, но не более того, их не разобрать даже приблизительно.

Туман сгущается, обзор уже почти совсем закрыт молочной дымкой. Звездный ветер летит мне в лицо, в глаза.

Я лежу на спине и открываю глаза в своей комнате.

Сон 4 — 11 ноября 2017г. (через 14 дней после формирования идеи книги)

Уже не сон, а скорее активное воображение по Юнгу.

Цикличное движение тени, которая образуется на Луне от Земли — тень проносится с огромной скоростью, получается стробоскопический эффект. Отдаление точки обзора — и тень становится прялкой в руках женщины в рваном полотняном темно-сером балахоне.

Она поворачивается ко мне и выдергивает из меня часть меня, кружится с ней в том же цикличном движении и отправляет этим в небытие. Смотрю на это со стороны.

Она возвращается. Снимает с себя рванину, под которой обнаруживается абсолютно черное тело (во всех смыслах тело), силуэт, полностью поглощающий свет, объемный, но плоский за счет своей черноты, сильно выделяющейся даже на фоне звездной ночи. Но дальше она снимает с себя и эту черноту — как рептилии стягивают старую кожу, как снимается латекс или невероятно плотно облегающая синтетика. Снимает со всего тела, стягивает до подбородка, но лицо оставляет скрытым. Я еще не готова его увидеть.

Она берет меня за руки.

провал в темноту

В ледяном изумрудном море молодой мужчина находится в воде подо льдом. Полыньи нет. Он пытается проломить лед руками, чтобы выбраться. Я знаю, что это важно, и точно знаю, что у него получится. Не сразу, но во льду начинает идти трещина. Она разрастается и скрипит. Еще через некоторое время он разбивает лед, откидывает большие тяжелые осколки наружу и выбирается на поверхность. Ему не холодно. Беззаботно сморит на меня и говорит, что все хорошо, дорога расчищена. Распинывает куски льда вокруг и уходит.

Пробитый им участок начинает снова затягиваться тонкой корочкой льда. Этого нельзя допустить.

Темнота — и я оказываюсь подо льдом, на том месте, где был он, и должна сделать то же самое, чтобы выбраться. Но лед тонкий, не сравнить с изначальным слоем. У меня получается его сломать и раздвинуть. Выбираюсь.

Я лежу на спине и открываю глаза в своей комнате.

Сон 5 — 15 января 2018г. (перед проработкой главы про хтонический аспект)

Уже не сон, а скорее активное воображение по Юнгу.

Темнота, ночное озеро. Из-под воды что-то начинает всплывать, по ощущениям заранее знаю, что это что-то не-живое, кто-то не-живой. Это женщина. У нее спутанные полуседые волосы и истлевшее лицо, нет носа, но по большей части кожа все-таки облегает череп. Понимаю, что какой-то старой версии меня это было бы страшно, но еще лучше понимаю, что сейчас — нет, не должно и больше не будет, это мое решение. Она не гребет, но плавает, то всплывая выше, то временно исчезая в темной воде. Через какое-то время она стоит (или скорее висит) уже близко, передо мной. Она больше меня, платье на ней тоже истлевшее. Я мысленно говорю, что да, принимаю и этот вид, что да, не бегу, что да, и такой она тоже прекрасна, потому что иначе быть не может, не может быть в принципе. Она протягивает мне руку, я беру ее за руку. Мы погружаемся в воду, она тянет меня на дно. Там есть выход в подземную реку, которая идет еще ниже озера. Вокруг земля, какие-то камни, периодически перепады высот со спуском еще ниже. И, наконец, водопад, уводящий в черную воронку. Полная темнота, затем переходящая в космос с тем же звездным ветром, что появлялся раньше. В нем — фигуры. Вот прекрасная обнаженная девушка танцует. Вот молодая женщина держит на руках младенца, через миг это уже ребенок лет полутора, потом она обнимает уже ребенка лет трех, и наконец спускает на землю того, которому на вид где-то четыре, он счастлив и убегает от нее. Так повторяется несколько раз.

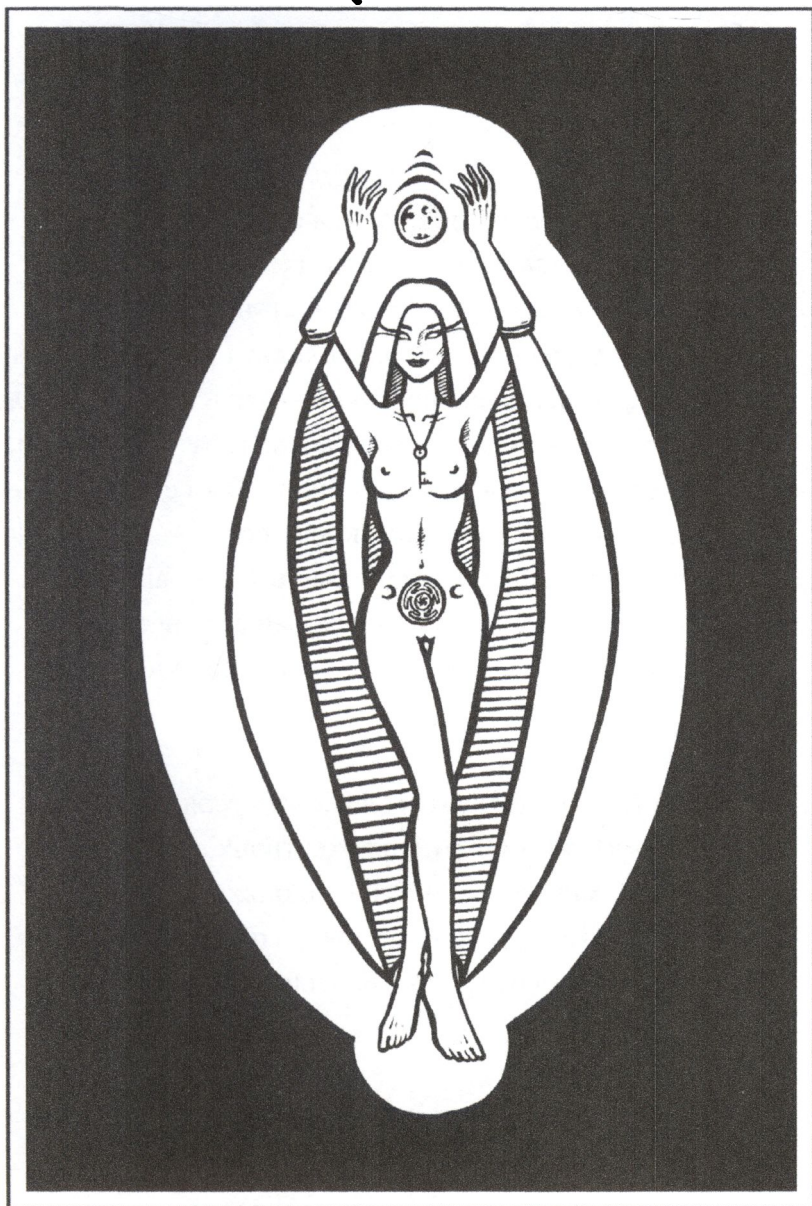
Растворяюсь в окружающем пространстве и прихожу в себя, открываю глаза.

Литература

1. The Greek magical papyri in translation. Ed. H.D. Betz — Chicago & London. The University Chicago Press, 1986.
2. Eleni Pachoumi. The Greek Magical Papyri: Diversity and Unity. Doctoral Thesis, Newcastle University, 2007.
3. Daniel Ogden. Greek and Roman Necromancy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001.
4. Андрей Сова. Геката в античных первоисточниках.
5. Андрей Сова, Sorog Laetitia. Культ Гекаты в наши дни.
6. Виктор Арадия. Путь небесной Гекатианы.
7. Афонасин Е.В. Халдейские оракулы // СХОЛН Том 1, Выпуск 2, Новосибирск, Ред.-изд. центр Новосиб. Гос. ун-та. , 2007.
8. Бедненко Г.Б. Греческие богини. Архетипы женственности.
9. Властов Г. Теогония Гесиода и Прометей.
10. Гесиод. Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001.
11. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. — Прогресс., 1992.
12. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное/ Пер. с англ., коммент. и указатель С.В. Пахомова; Послесловие Ф.Х. Кессиди. — СПб.: Алетейя, 2000.
13. Деметра Джордж, «Мистерии Тёмной Луны: Целительная сила Тёмной Богини»
14. Иван Бенгальский, «Большой и малый ключи Соломона», 2016.
15. Кессиди Ф. От мифа к логосу. М.: Мысль, 1972. С. 166-167.
16. Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии: Пер. с нем. Н. Федоровой. - М.: Энигма, 1996. - 368 с.
17. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян/Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. — М.: Мысль, 1996.
18. Нильссон М. Греческая народная религия. СПб.:Алетейя, 2003.
19. Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. — М.: Эксмо-пресс, 2001.
20. Петров А. В. Теургия: социо-культурные аспекты возникновения философски интерпретированной магии в античности.
21. Петров А.В. Эволюция магии на пути к усвоению ее платонической философией.

22. Петров А.В. Памятники античной синкретической магии.
23. Порфирий. Сочинения. — СПб.: Изд. СПбГУ, 2011.
24. Прокл Диадох. Комментарии к платоновской теологии. — М.: «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», 2012.
25. Роулэнд С. Юнг и Деррида: нуминозное, деконструкция и миф.
26. Сорита Д'Эсте, Дэвид Рэнкайн. Геката: пограничные обряды. Пер. Анны Блейз.
27. Юнг К.Г. Догмат о Троице / Юнг К.Г. Ответ Иову. — М., 1995.
28. К.Г. Юнг. Душа и миф: шесть архетипов.
29. Юнг К.Г. Проповедь к семи мертвецам.

Сказки тёмной ночи

стихи и проза

Семя ночи в крови пустило свои побег,
Ползут они по хребту, питаются человеком,
Утренний свет не жди, мгла прожигает веки,
Сменится ночью ночь в самый кошмарный час.
Капает в темноту кровь из открытых глаз.

Острые грани слов не проникают в душу,
Покой твоей пустоты теперь ничто не нарушит,
Усталые искры правды померкли, не долетели,
Старые шрамы и новые раны делят пространство на теле,
Ты воскресаешь каждое утро и знаешь все боли пределы...
Отбрось же надежды, страхи, в могилу свою сойди,
Шагая сквозь пепелище, люби его как себя, и
Если огонь погас, если вся кровь остыла,
Носи темную ночь в груди, вовне - улыбайся мило.
Иней в твоих глазах в ничто обращает свет.
Если в тебе нет жизни, то ведь и смерти нет.

Вечность тебя подхватит, вечность тебя уронит,
Зыбким туманом чертит карты твоих агоний —
Линии на ладонях, лилии на ладонях.
Ересь и правда сдохли, стены распались пылью.
Ты обнимаешь полночь, ты расправляешь крылья.

Ты поднимаешь голову со дна -
Тогда приходит первое цунами,
И Древние, забывшиеся снами,
Шевелятся и вспоминают имена.

Всплываешь, плещешься, сияешь чешуей,
Твой позвоночник — бритвенные пики:

Все тот же безымянный и безликий
Глубинный ужас, обернувшийся змеей.

Ты шепчешь небу песни черных вод,
И белый шум идет на всех частотах,
Железо забывает мастерство полета,
И отключается в ночи автопилот.

И, кряжи горные дыханьем опалив,
Свою любовь небьющегося сердца
Ты льешь в вулканы, им даешь согреться
И расплескать в людей огонь земли.

Ты разминаешь свой затекший хвост,
И курс теряют плиты литосферы,
Чумой, проказой, оспой и холерой
Им вторит сверху гибельный норд-ост.

Ты выпускаешь рой незримых слуг,
Чей очень долг срок полураспада.
Не выдержав всепроникающего яда,
Вдруг замирает, умолкает мир вокруг.

И в этой совершенной тишине
Ты наблюдаешь, как струится стронций,
И забываешь свет земного солнца,
И кольцами свиваешься на дне.

Все живое текуче — кровь ли, ток ли по проводам.
Время знает: не выйдет всегда держать удар.
Время знает: на каждый камень найдется своя вода,
В храм придет Герострат, принесет на ногах пожар,
И величие рухнет и расколется на угли в золе,
Мы не помним имен императоров и царей,
А армада - испанские щепки от кораблей,
Даже суша с веками уходит на дно морей.

Все живое текуче и склонно со временем умирать.
Дальше — тьма. Но теперь она тебе дом и мать.
Выдохни же, вдохни, прими и не бойся жить.
Лабиринт не так страшен, если в руки ложится нить.

Ночь твоя — прах и пепел,
Сон — перевозданный хаос,
Шаг порождает землю,
Давление творит алмазы.

Крик вызывает отклик,
Сила — закон Ньютона,
Льется, как кровь из глотки,
Первое в жизни Слово.

Вдох проявляет воздух,
Боль обрамляет радость,
Время — концепты «поздно»,
«Медленно» или «рано».

Пространство — слепая мера
Гармонии и излома.
Шаг — порождение веры,
Страх порождает омут.

Нас нет или мы есть космос —
Не важно вне сферы мысли,
Ответ был вопросом послан,
Цвета — порождение призмы.

Мы учимся равновесию,
Лекарство не делать ядом,
Жизнь есть изнанка смерти,
Лицо — порождение взгляда.

Мы станем себе прокурором,
Конвоем, петлей иль плахой,
Мы станем себе тем роем,
Что сильное сделал сладким.

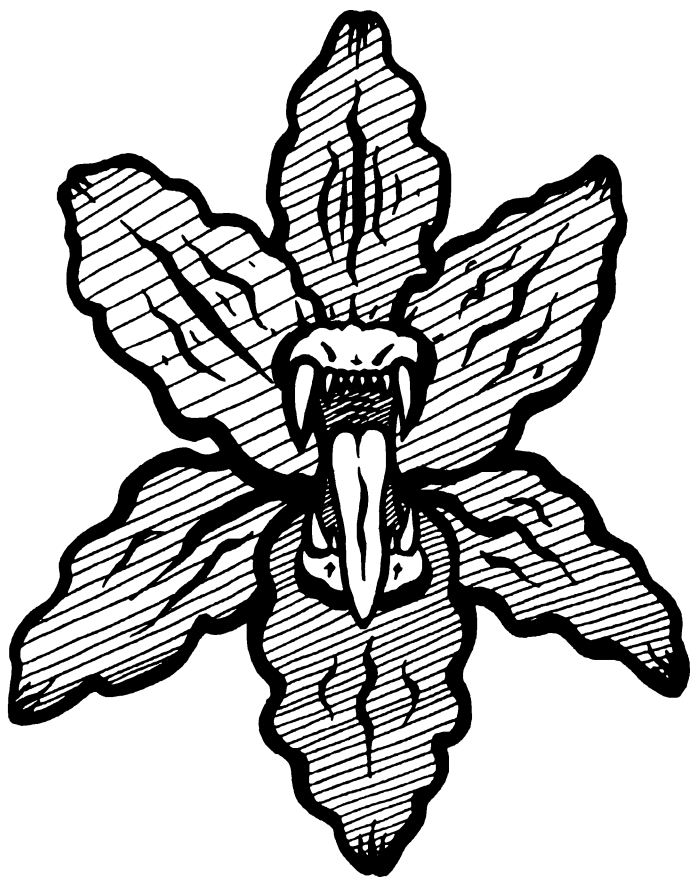
Движенье рождает реверс,
И плоскость — разверстка сферы,
И наш потенциал пределен,
И все мы здесь эфемерны,

Стоим на мосту непрочном
Под ливнем косым и громом.
Шаг порождает почву,
Страх порождает омут.

Вспышка ярчайшей тьмы,
Шаг за пределы зла,
Шаг за пределы благ.
Весь мир для тебя — стрела,
Пущенная во мрак
Огненной белизны.

Любовь моя - крик до разрыва гортани,
И вечный покой, и танцующий пламень,
И суть бытия, и его же причина,
И отблеск богини в земною личине,
Источник тепла среди космической ночи
(И он нас убьет обязательно, впрочем),
Пульсация крови, несущая песню
О черном горячем полуночном свете.

ТЕНИ, ДВОЙНИКИ И ДОПДЕЛЬГАНГЕРЫ

Вот вроде бы любишь людей,
Вот вроде бы кровь не лёд,
Да что-то разлилось в ней
 Такое, что лезет в рот
Словами совсем чужими,
 Что в голове не жили.

 Такое, давно знакомое,
 Своё и до жути близкое.
 Оно поднимает голову,
 Не ощущая риска,
Становится слишком поздно.
 Оно набирает воздух
И льется по венам в руки,
 Электризуя пальцы.
 Сегодня оно не в духе:
 Устало в тенях скитаться
И дышит - как будто душит.
 Оно хочет жить снаружи.

 Оно хочет драмы, муки,
Кричать так, что больно связкам,
 Сегодня оно не в духе —
 Оно хочет бить и драться.

 Накатывает волною, захватывает стихией,
 И сопротивляться опять не хватает сил.
Об этом ты врешь себе, об этом ты врешь другим.
Так сложно порой признаться, что это всегда любил.

 Будет день, когда ты почувствуешь страх,
Ты услышишь шаги на пустующих лестницах,
 Всё закружится, вспыхнет, сгорит на глазах,
 Всё, как ты и хотела, однажды изменится.

Ты поймешь, что такое «не ладится день»
И сколько скелетов за хрупкими дверками,
Когда ты, проснувшись, не найдешь свою тень
И кого-то чужого увидишь в зеркале.

Он будет звонким как плеть и гибким как ртуть,
Он посмотрит насквозь нагло-важно-томно,
Ты однажды почувствуешь липкую жуть —
Бездонный тягучий болотистый омут.

И твое отраженье, для слов не жалея яда,
Ухмыльнется и объяснит тебе, что и как:
Что ты — просто отзвук оконченного парада,
Не разжатый на мертвой руке кулак.

Ты начнешь не на шутку бояться людей —
Милых, улыбчивых, тех, кто тебя не бросит,
Ты ведь знаешь, что ты — лишь плохой лицедей,
Скрытая в ветках винтовка Мосина.

Ты найдешь такого же — будто бы — беглеца,
Но второе дно будет в эхе каждого слова,
И улыбка внезапно сползет с лица,
Когда в нем теплоты вдруг увидишь всполох.

И сырую землю ты вспомнишь в его объятьях,
И забота в словах прозвучит как удар под дых.
Отшатнувшись, ты как саван подхватишь платье —
Чья-то тень, обмануть пытавшаяся живых.

У него твой голос, твой взгляд и твоя тоска,
Он как в зеркало смотрит в твое лицо.
Он охотник и знает, что цель близка,
Он поймал три тысячи беглецов.

Ты, конечно, считаешь, что ты иной,
Не добыча, совсем не такой, как все.
Не пойдешь ты мертвым грузом на дно,
Ведь ему не поймать тебя, не суметь.

У него нет сомнений совсем в другом:
Мир так тесен, что никуда не уйти,
И три бледные норны доткут полотно,
Для тебя подготовят гладкий гранит.

Вас рассудит время, рассудит ночь,
Когда тени выйдут плясать кадриль,
Создадут круговерть, и ты не поймешь,
То лилии пахнут или белая гниль,

То ли в дверь стучат, то ли сердца стук
Заглушает шорохи за спиной,
И ночные страхи сомкнут свой круг,
Часовая стрелка блеснет клинком,

И сухая ветвь затрещит как кость:
Где-то рядом, где-то тише воды
За тобой идет он — твой палач и гость —
Доппельгангер ступает в твои следы.

L'ENFER INC

Когда я умирал, то ожидал чего-то другого. Чего угодно. В глубине души, конечно, надеялся постичь глубины мироздания. Но меня бы устроило и небытие. Пожалуй, в любом случае, после раскрытия всех этих тайн и законов, я бы хотел именно перестать быть.

Но очнулся в коридоре какого-то здания, лежа на полу, а надо мной с формально-участливой улыбкой стоял высокий и худой молодой человек в деловом костюме с иголочки. Вокруг были гладкие белые стены, сплошное уходящее в бесконечность стерильное пространство, напоминающее коридоры фантастических лабораторий, и ряды одинаковых дверей. Ноги не держали, поджилки тряслись, от вида этих коридоров плыло перед глазами, и для начала я сел на корточки, не рискуя вставать.

— С прибытием, мистер Инанис, — поприветствовал меня незнакомец.

Осознавая всю нелепость вопроса, я все же задал его.

— Где я?

— В самом центре «L'Enfer Incorporated». Мы являемся одним из крупнейших поставщиков энергии в этом мире. Только чистое высококачественное страдание, никаких вульгарных пыток и котлов.

Он сделал паузу, ожидая моей реакции, но мне просто нечего было сказать. Дичь какая-то. И это смерть? Это посмертие? Вот то самое, которому посвящено столько теорий, мыслей, страхов, высокопарных слов и слов по-настоящему красивых, картин не менее блистательных... Нет. Скорее какая-то Матрица.

— Хорошо, пусть так, тогда я буду мистером Смитом, — прочел мои мысли человек, — Вам, как достаточно осознанному гостю, полагается ознакомительная экскурсия для того, чтобы вы поняли принцип работы

этого места. Я, конечно, не Вергилий, но на роль проводника схожусь.

За первой дверью находилась квартира, у которой стены, пол и потолок были покрыты экранами, где транслировались разные моменты из жизни какой-то девушки. Ничего выдающегося в ее судьбе не было, но участь незавидная.

— Это его дочь, — прокомментировал мистер Смит, — Мистер Спенсер находится здесь сразу из-за двух моментов: того, как он упорно не замечал проблем в жизни своей дочери, настойчиво убеждая ее, что все хорошо, и того, как излишне он подмечал интимную жизнь других людей...ну, я имею в виду вуайеризм. И не волнуйтесь, он нас не видит.

Тем временем, перед нами старик Спенсер сидел на стуле и смотрел в пустоту, а экраны продолжали показывать. Вот школьная травля, в которую взрослые не верят. Вот девушка беременна после нескольких лет лечения бесплодия. Вот она просит у родителей возможности пожить у них, так как хочет разойтись с мужем, а мистер Спенсер категорически отказывается, заявив, что ребенок должен родиться и расти в полной семье, а ее слова — ложь, блажь и дурь. Вот девушку в очередной раз избивает ее муж. Вот ее везут в карете скорой помощи с проломленным черепом и гинекологическим кровотечением. Несколько лет реабилитации — и она живет практически нормально, правда, страдая от мигреней, и с удаленной маткой, но живая. Вот мистер Спенсер повторяет свою ошибку, отмахиваясь от жалоб дочери на нестерпимую головную боль. Это был инсульт. Конец истории. История начинается заново на всех экранах — снизу, сверху, со всех стен.

— Заметьте, никакого разнообразия сюжетов, — улыбается мистер Смит.

Следующая дверь вела в тихое солнечное место, напоминающее американское ранчо. Женщина, что жила там, вела хозяйство одна. Выращивала фрукты и овощи, ухаживала за скотиной, следила за деревянным домом, где не было никакой современной бытовой техники. Мы застали ее за стиркой постельного белья в ручье.

— При жизни она была действительно прекрасным руководителем. Страшно боялась потерять себя, свое дело, реализацию себя через

него... Только за всем этим забыла о действительно ценных вещах, крутятся между иллюзорными целями. Теперь большую часть ее времени занимает бытовая рутина. Она уже не один раз пыталась взбунтоваться и умереть от голода или холода, вешалась и травилась... Но в этом месте нельзя умереть.

За третьей дверью тоже оказалась квартира, но совершенно нормальная. Обычное современное жилье. У парня, курящего на балконе, смертельно усталый вид, хотя ничего, казалось бы, не происходит.

- Мы полностью скопировали его жизнь, даже в компьютере есть отличная имитация ботами его привычного круга общения. Но... Один маленький нюанс. Он писатель. Так что иногда есть дни, когда он не может подобрать слов, и тогда для него стараются наши лучшие музы. Они дарят ему свежие образы, но он не может даже примерно их описать. Присылают озарения, которые невозможно выразить. А в те дни, когда он наоборот пишет точные и глубокие тексты, мы уничтожаем их сразу после написания, а сам он теряет память о них.

- Но он-то почему попал сюда? Писал не о том?

- Мы не знаем, о чем именно он писал. Это не важно.

- Но за что попал?

- Этого тоже не знаем.

Я опешил.

- Как не знаете? И где вообще убийцы, маньяки, диктаторы?

- Их у нас не так много. По сути считанные единицы.

- Как так? Тот несчастный мужик попал сюда всего лишь за вуайеризм, а реальные монстры по вашему мнению не заслуживают наказания?

- Нашему? — мистер Смит улыбнулся, — О, нет. Мы не выбираем, кто к нам попадает. Мы всего лишь перехватываем ваши собственные интенции. Если вы себя казните, вы наш. Если вы себя приговорили, вы наш. Если вы усиленно страдаете, но хотите быть насильно спасенным и ждете принудительного утешения... Думаю, вы поняли, чем это закончится. Было бы странно предполагать, что наша власть так велика, что позволяет забирать сюда людей против их стремлений и их воли.

Теоретически, это можно было бы попробовать устроить, но тогда на это нужно было бы направить всю получаемую нами энергию, что абсолютно бессмысленно. Вы сами приходите к нам готовенькими.

- Хорошо. Я понял вашу систему. И где мой кластер?

- У вас его не будет, мистер Инанис. Вы же хотели не-быть? Самое лучшее, что мы можем для вас устроить, это сделать вас нашим сотрудником. Рад предоставить вам должность младшего специалиста кадастрового отдела «L'Enfer Incorporated». Навсегда. Вас подробно проинструктируют на тему должностных обязанностей. У вас еще есть вопросы о самой корпорации?

- Да. Как вышло, что вы здесь так хорошо устроились, пока другие страдают?

- Я? А кто вам сказал, что я хорошо устроился? О, я ненавижу людей. Не самих людей, но бывать в их обществе. Вот в вашем, например, — ответил он с той же участливо-фальшивой улыбкой, через которую стало сквозить едва заметное висельное веселье, — Но мне приходится говорить то, чего в жизни не сказал бы, да еще с такими интонациями, от которых самому блевать охота. Но я не хозяин своих слов и дел. Когда-то при жизни я сам отказался от этого права, от возможности распоряжаться своей судьбой, и вот теперь встречаю каждого прибывшего. Каждого. Время здесь течет не так, как вы привыкли, ведь у корпорации в распоряжении вся вечность.

- Вы покончили с собой? — спросил я.

- Не важно. И никак не относится к делам корпорации.

- Хорошо. А кто вообще во главе корпорации? Дьявол?

- Не думаю, что он существует. Во всяком случае, здесь его нет. Структура самодостаточна, мистер Инанис. «L'Enfer Incorporated» — это форма бытия, поддерживающая себя в равновесии. Здесь нет директора, сидящего в кожаном кресле с важным видом и раздающего указы, это лишнее.

- И как же тогда она может быть поставщиком энергии? Это же торговля, кто-то должен строить экономическую стратегию, заключать сделки...

- Как я уже сказал, это форма бытия. Другая форма. Нет никаких стратегий, сюда просто приходят, мистер Инанис. Сюда попадают такие как вы и приходят отличающиеся от вас, провозгласившие свое право прийти сюда и брать. Если они сами знают о таком своем праве и пользуются им, корпорация принимает их. Она может дать ровно то, что они желают. Или меньше. Или больше. Также она оставляет за собой право взять себе то, что сможет взять, у подобного прибывшего.

Секунду помедлив, он добавил:

- Но если кто-то там, наверху, действительно сидит в кожаном кресле, вы не представляете, как я ему не завидую. Не представляете.

Вопросов у меня могло быть еще много, но все они не принимали форму слов. Разумеется, я мог бы пытаться поторговаться, договориться, однако чувствовал, что слова этого человека о самоуправляемой структуре были правдой. С тем же успехом можно было бы торговаться с миром насчет того, что сегодня Земля будет крутиться в обратную сторону или сделает сальто.

- Вот ваш коммуникатор, мистер Инанис, в него загружена подробная карта корпорации, маршрут к кадастровому отделу уже проложен. Вы добавлены в чат к остальным сотрудникам. Осваивайтесь, вы здесь надолго.

Мистер Смит исчез.

Вместо него никто не появился. Здесь не было охранников, не было надзирателей, контролирующих перемещения, они были не нужны.

Постояв, посидев и даже полежав в этом коридоре, пошатавшись по соседним, никого не встретив и не найдя себе никакого дела, кроме как действительно идти в кадастровый отдел, от отчаяния и бессилия я закричал.

Наша первая встреча с мистером Смитом состоялась много тысяч людей назад. Я убедился в том, что здесь совершенно бессмысленно пытаться измерять время, поэтому я отсчитывал людей. И чем дальше, тем больше сомнений у меня появлялось. Иногда я спал и видел обрывки

жизней, которыми определенно не жил, но при этом в них точно был собой. Мужчинами, женщинами, детьми, глубокими стариками и новорожденными, не успевшими сделать первый вдох. И всегда — собой. И каждый раз я оказывался в этом месте. Мысль, сначала зародившись на границе сознания, в итоге заняла весь мой разум. Если это не просто сны, и если нахождение в «L'Enfer Incorporated» вечно, как я мог попадать сюда снова и снова?

Вывод мог быть только один.

Отсюда был выход.

В идеале я выберусь сам, но, возможно, вытаску и других.

Корпорация перестала быть адом, здесь появилась надежда.

Я разгадаю суть этого места.

Я разработаю безупречный план, ведь у меня неограниченное количество времени и фактически доступ к каким угодно данным.

И еще свой разум.

Если здесь нет ни Бога, ни Дьявола, то мой разум здесь определенно есть.

– С прибытием, мистер Инанис.

План был хорош, но он провалился.

«Каждый раз я оказывался в этом месте»...

Конечно.

Конечно же.

В этом и была суть.

Я хотел вырваться, пусть даже это означает прекратить существование полностью и абсолютно.

«И каждый раз я оказывался в этом месте»...

Сотрудник кадастрового отдела? И это всё, больше никаких подвохов?

Это было бы слишком мелко. Слишком просто.

«Каждый раз я оказывался в этом месте»...

Каждый раз. Каждый.

Повторяя то, что делал – оказывается – уже сотни раз, от отчаяния и бессилия я закричал.

В какой-то момент я обнаружил интересную вещь, которая всегда была на виду, но которую я игнорировал. Возможно, подсознательно слишком боялся, чтобы признавать ее. Двери не были закрыты. Они никогда не были закрыты, любой из находящихся здесь мог бы раздвинуть их голыми руками. Но никто не пытался.

Означало ли это, что они просто не видят двери, как не видят меня? Или же все они – те, кто уже потерял надежду?

И действительно ли новыми были те новые прибывшие, которые без борьбы принимают свою участь? Был ли каждый находящийся здесь таким же как я, прошедшим местные круги раз за разом? Прошли ли они их даже больше, чем я? Похожи ли они на того, кем они были изначально? Кто они на самом деле?

Чем больше возникало вопросов, тем более глубокий черный омут топил мою надежду.

Я верил, что проделал большой путь, что изменился, что узнал кое-что о сути происходящего в «L'Enfer Incorporated». Теперь же ко мне подступало предчувствие кошмара намного глубже и глобальнее, чем я думал раньше.

Что-то было не так.

Я уже не знал, какие вопросы задавать, но что-то было не так в самой основе.

Люди, кластеры, несоразмерность наказаний... Это нюансы. Это частности.

Но что-то было не так.

Бесполезно думать о том, как выводить людей, если нужно сломать саму структуру.

Что ж, и на эту задачу у меня была вся вечность впереди.

— С прибытием, мистер Инанис.

«Каждый раз я оказывался в этом месте»...

Нет. Не я в нем. Я не мог покинуть его просто потому что сам был им — сам был системой, сам был структурой, разумом роя. Я сам создал корпорацию и сам же лишил себя прав доступа к ее изменению, расщепил себя на части слишком мелкие для того, чтобы любая из них могла пошатнуть ее равновесие. Я не мог умереть, потому что здесь не умирают в полноценном смысле, и не мог переписать правила, чтобы здесь начали умирать.

Сломать систему не получится.

Я никак не мог не то что спасти остальных, но даже для себя сделать хоть что-то.

Повторяя то, что делал уже сотни раз, от отчаяния и бессилия я закричал.

— С прибытием, мистер Инанис.

Я не мог даже сам, в качестве этой конкретно взятой частицы исходного себя, выйти из системы. И я не мог стать исходным собой, о котором в памяти маячили смутные невербализуемые образы и ощущения, потому что когда-то был расщеплен непоправимо и безвозвратно. Я был только частью себя.

Раздел[e/a]нный бог.

Как и все мы здесь.

Как и все мы.

В этот раз я не закричал — того ледяного вакуума, что был в груди, не хватило на вдох. И я даже не заплакал, потому что на выжженной земле внутри уже не оставалось воды. Я просто лег, не двигаясь, такой непереносимой была усталость. Я не умер, но закончился. Просто больше уже не мог быть. Съежились и выщвели все желания, в том числе найти выход. Не было больше никаких инсайтов и прозрений о смысле происходящего. Какой вообще мог быть смысл? Перед этой вседавяющей тяжестью всё казались крошечным и игрушечным, плоским и ненастоящим. Если я был создателем этого места и мой мир таков — я принял его, пусть даже таким. Если всё это было моим творением, то — моим, без «другого я», «старого цельного я». Если я сумел создать себе ад, то сделал это сам, чего уж теперь злиться на обстоятельства. Значит, такой уж я есть, способный только на это, на эту ущербную мешанину страдания и лжи. Значит, это моя природа.

И я закрыл глаза, и мир вокруг исчез в темноте.

Когда я открыл глаза, он не появился обратно.

— С прибытием.

Вокруг все еще была темнота. Только тьма — и ничего, что можно было бы в ней разглядеть. Приятный женский голос раздавался со всех сторон разом.

— Что происходит?

— Ну, вы смогли хоть сколько-то принять вашу реальность. Конечно, еще не полюбить ее, но уже что-то, уже прогресс. Борьба, основанная на ненависти и страхе, бывает очень бурной в короткой перспективе, но, знаете ли, если что-то и может действительно менять ситуацию, то это любовь. Принятие — первый маленький шаг к любви, и кое-что для вас он уже изменил, поздравляю.

— И что теперь со мной будет? Я умру? Вы — Смерть?

— О, нет, — неизвестная женщина рассмеялась, — если она где-то и существует воплощено, то точно не здесь, и это точно не я.

— Ну, знаете ли, это место очень похоже на туннель без света в конце. Когда вокруг ничего нет, вполне естественно думать о смерти.

— Раньше вокруг вас было много всего. Не устали от такого окружения? Вы хотели бы его вернуть?

— Ни в коем случае! — меня передернуло, — Но кто вы тогда?

— Я — просто часть, не закливайтесь на мне. Мы даем людям исполнить их мечты. Совершенно любые. Самые грандиозные. Самые нелепые. Для нас нет недостойного или малого, мы в любом случае безукоризненной точности исполняем глубинные человеческие желания. Вот вы, например, были уверены, что, будучи богом, смогли бы создать прекрасный справедливый мир. Через какое-то время он стал тем, что он стал, но у вас хватило мужества признать, что проблема в вас самом, а не в мире или чьей-то сторонней ошибке или чьим-то злом умыслом. Весьма достойно. Весьма.

— Хорошо. И где я нахожусь теперь?

— В самом центре «L'Enfer Incorporated».

КЛУБ КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ

ТАРО

Предсказания на таро - это серьезная духовная практика, позволяющая развить интуицию и получить представление о всех вероятных путях развития вашего будущего.

Обучение искусству дивинации, все виды раскладов и психологический анализ личности с помощью Таро - это и многое другое вам предлагает опытный таролог
АННА ТХЭН.

По всем интересующим вопросам пишите по адресу
ann.muw@gmail.ru

АСТРОЛОГИЯ

АСТРОЛОГИЯ - древнейшая духовная традиция, позволяющая найти свое место в мире и познать свою Истинную Волю. Анализ натальной карты - одна из важнейших духовных и психологических практик. Известно, что Карл Густав Юнг составлял натальную карту для каждого из своих пациентов, что помогало ему лучше понять клиента, а клиенту - более кратким путем прийти к своей Самости.

Стать вашим проводником на пути самопостижения и истолковать символические послания вашей космограммы готова **Мария КОРОЛЁВА**, почетный астролог и астропсихолог нашего клуба, ученица Олега Телемского, выпускница астрологической академии.

По всем интересующим вопросам пишите по адресу
maria.a.koroleva@gmail.com

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ - это возможность осознать свои глубинные желания, разобраться в себе и обогатить свою духовную жизнь посредством исследования бессознательных проявлений психики.

Это мощнейший инструмент, который позволит вам выйти на новый уровень на пути самопознания.

Высокие технологии позволяют проводить анализ, не выходя из дома, - по скайпу.

Осветить темные стороны души и разобраться с их содержанием вам поможет **Дарья КОРЕНЬКОВА** - лидер и координатор Белорусского отделения Касталии, юнгианский аналитик, психотерапевт по специализации «Юнгианский анализ и Гештальт-психология».

По всем интересующим вопросам пишите по адресу **loft11korenkova@gmail.com** и **aton93@yandex.ru**
(необходимо написать на оба емейла)

АНАЛИЗ СНОВИДЕНИЙ

Издревле мир снов привлекал человека своей тайной. Наши сны, где за одну ночь порой мы проживаем целые жизни, представляют собой удивительную реальность, существующую по своим законам. Ученые, маги, пророки на протяжении всей истории прислушивались к снам и пытались постичь их тайну. Счастливые и ужасающие, простые и причудливые, близкие к повседневному миру и сказочные. Такие разные и такие удивительные. Юнгианская психология создала свою уникальную систему понимания снов. Эта система, далекая от популярных сонников, позволяет нам понять мир наших снов и услышать то послание, которое дает нам наша душа через сновидение. Если вам снятся значимые сны и вам нужна помощь мастера, имеющего опыт и образование в этой области, — вы можете обратиться к юнгианскому аналитику Касталии **Анне Симбалайн**, которая проводит анализ снов. В отличие от психотерапии, в данном случае все может ограничиться одним сеансом, на котором вы представляете свое сновидение (по скайпу или по переписке), и в течение часа вам помогают понять его послание.

ДОРОГО. КАЧЕСТВЕННО. СЕРЬЕЗНО.

По всем вопросам о реальности мира снов пишите
Анне СИМБАЛАЙН по адресу anncymbaline@gmail.com.

КУРС ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ»

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ МААП и САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ИНСТИТУТА ЮНГА

ДЛЯ КОГО: Слушателем может стать каждый, кто интересуется психологией. Психологи любой модальности, социальные работники, а также лица с любым высшим, а также с неполным высшим или средним профессиональным педагогическим, психологическим или медицинским образованием.

ЗАДАЧА КУРСА: Знакомство с современной аналитической психологией и получение практических навыков психологического консультирования. Полученные знания могут использоваться в психотерапии и для индивидуального, семейного консультирования, психолого-педагогической работы, также в области управления человеческими ресурсами, PR и рекламы. ПО ОКОНЧАНИИ ОБУЧЕНИЯ ВЫДАЁТСЯ ДИПЛОМ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ УСТАНОВЛЕННОГО ОБРАЗЦА.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ: Занятия проводят сертифицированные юнгианские аналитики – члены IAAP (Международной ассоциации аналитической психологии), практикующие психотерапевты. Преподаватели курса имеют большой опыт проведения выездных семинаров и учебных программ в городах России и ближнего зарубежья.

ФОРМАТ:

Форма обучения: Очная. Программа рассчитана на 2,5 года (500 академических часов). Занятия проходят по субботам и воскресениям, один раз в месяц в соответствии с расписанием, с 10.00 до 18.00

АДРЕСНЫЙ БЛОК:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ЮНГА
Санкт-Петербург, Петроградская наб., 42
Тел: (812) 972-16-77, e-mail: jungterra@mail.ru
Наш сайт: <http://jungterra.ru/>

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

**ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ!
ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ**

Аналитическая психология — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля — детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончании программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца**, и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МААП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МААП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

 Магия в теории и на практике

 Магическая Каббала

 Демонология

 Таро Тота

 Талисманная магия

 Сексуальная магия

Колледж "ТЕЛЕМА-93" СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ
ПОМОГАТЬ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ
В ИЗУЧЕНИИ МАГИИ И МИСТИКИ, А ТАКЖЕ
В ПОСТИЖЕНИИ ИНЫХ СЕРЬЕЗНЫХ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
ВОСТОКА И ЗАПАДА.

Наши странички в интернете:

Портал: <http://www.thelema.ru/>

Сообщество в ЖЖ:

http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

ВЫ МОЖЕТЕ ЗАПИСАТЬСЯ В КОЛЛЕДЖ
ПО АДРЕСУ INFO-THELEMA@MAIL.RU
ИЛИ ТЕЛЕФОНУ: +7 (926) 214 24 68

Inverted Tree

*Сообщество «Inverted Tree» объединяет людей,
чей Путь – это путешествие по темным областям
человеческой психики.*

*Мы исследуем измененные состояния сознания
в шаманских трансовых практиках, в ритуальной
работе
и в работе с осознанными сновидениями.*

*В рамках просветительской работы,
сообщество «Inverted Tree»
регулярно публикует переводы материалов
окультурной тематики.*

*Если вы пишете статьи или занимаетесь переводами,
будем рады сотрудничеству.*

Пишите нам по адресу invertedtree@yandex.ru

Адрес сайта: <http://www.invertedtree.ucoz.ru>

Через корни подсознания, к целостному человеку...

Перечень изданной литературы

Клубом «Касталия» за время существования изданы следующие книги.
Книги из этого списка, а также последние новинки можно купить здесь:
<http://shop.castalia.ru>

ЮНГИАНСТВО

- Анна Шанаева *«Исцеление женственности»*
Барбара Ханна *«Анимус»*
«Анимус и эрос»
«Встречи с душой»
«Символизм животных»
- Вольфганг Гигерих *«Логическая жизнь души»*
«Проблематика алхимии и мистицизма»
Герберт Зильберер *«Пересмотр психологии»*
Джеймс Хиллман *«Трансцендентная функция»*
Джеффри Миллер *«Бракосочетание Софии»*
Джеффри Рафф *«Исцеление раненного Бога»*
«Мистерии воображения»
- Джозеф Хендерсон *«Тень и Самость»*
Джон Айзод *«Миф, разум и большой экран»*
Джун Сингер *«Андрогины»*
«Несвятая Библия»
- Дэвид Линдорф *«Юнг и Паули»*
Зигмунд Гурвиц, Барбара Блэк Колтув и другие *«Книга Лилит»*
Имелда Голдиссар *«Жизнь Эммы Юнг»*
Инна Семячки *«Ресимволизация Самости»*
Иоланда Якоби, Джозеф Хендерсон, Эдвард Эдингер *«Образы и символы глубин»*
Карл Густав Юнг *«Visions. Семинары»*

«Анализ сновидений»
«Зофингия и другие редкие работы»
«Красная книга»
«Письма»
«Семинары по детским сновидениям»

- Карл Густав Юнг, Вольфганг Паули «Атом и Архетип»
«Восток и Запад. Западная психология и восточная йога»
- Карл Густав Юнг, Гэри Симан
Карл Густав Юнг, Зигмунд Фрейд «Переписка»
«Аналитическая психология в изгнании»
- Карл Густав Юнг, Эрих Нойманн
Ллойд Келтон Кин «Пути целостности»
Люси Энн Сайкс «Четыре вечные женщины»
«Юнгианская психология и страсти души»
- Марвин Шпигельман «Алхимическое активное воображение»
«Архетипическое измерение психики»
«Золотой осёл Апулея»
«Космогонистические мифы»
«Миф Юнга для современного человека»
«О снах и о смерти»
«Проекция и возвращение проекций в юнгианской психологии»
«Психотерапия»
«Психэ и материя»
«Путь сновидения»
«Сны и видения Святого Никлауса из Флюэ»
- Мирча Элиаде «Миф и вечность»
- Морин Мердок «Путешествие Героини»
- Натан Шварц-Салант «Тайна человеческих отношений»

- Олег Телемский, Андрей Костенко *«К Новому Эону. Беседы о важном»*
- Рифка Шерф Клюгер *«Сатана в Ветхом завете»*
- Салли Никольс *«Юнг и Таро»*
- Сандра Ли Дэннис *«Принятие дэймона»*
- Сборник *«Великая мать»*
- Стефан Хёллер *«Юнг и утерянные евангелия»*
«Юнг и Гностицизм»
- Татьяна Матвеевко *«Тренинг развития чувственности»*
- Теодор Абт *«Территория символа»*
- Томас Мур *«Душа секса»*
«Жизнь на работе»
«Тёмные ночи души»
- Эдвард Эдингер *«Анатомия души»*
«Архетип Апокалипсиса»
«Библия и психика»
«Бог и бессознательное»
«Душа в античности»
«Лекции по Mysterium»
«Навстречу Эону»
«Наука о душе»
«Осмысляя Юнга»
«Эго и архетип»
- Эдвард Эдингер, Мария-Луиза фон Франц *«Психологический анализ раннего христианства и гностицизма»*
- Эмма Юнг *«Легенда о Граале»*
- Эрих Нойманн *«Ребёнок»*
«Человек и миф»
- Эстер Хардинг *«Женские мистерии»*
«Родительский образ»
«Я и не-Я»

ОККУЛЬТИЗМ

- Frater U.D., Роберт Йонг «Практическая магия сигил. Тайный храм»
Lovecraft, Некрономикон «Завет Мёртвых»
А. Э. Коэтинг, Templum Falcis «Царства пламени. Гримуар эвокации и магии»
Sruentis
А.Э. Коэтинг «Вредоносная магия»
«Дела тьмы»
«Ипсиссимус»
«Книга Азазеля»
«Призывая вечность»
- Айтварас Наррентурм «Звезда бесконечности»
Алиен Данилу «Шива и Дионис»
«Евангелие от святого Бернарда»
Алистер Кроули Шоу»
- Альманах «Terra religiosa. Mignum Ignatum. Том 4: Психология религии и психоанализ»
«Terra religiosa. Mignum Ignatum. Том 5: Алхимия. Магия. Оккультизм»
«Terra religiosa. Mignum Ignatum. Том 3: История понятий. К 10-летию со дня кончины Райнхарта Козеллека»
- Антуан Февр «Западный эзотеризм. Краткая история»
Асенат Мейсон «Гримуар Тиамат»
«Евангелие от Летящего Макаронного Монстра»
Бобби Хендерсон «Дионис. Миф и культ»
Вальтер Отто «Хаос и магия»
Владимир Иванов «Проблематика алхимии и мистицизма»
Герберт Зильберер

- Григорий Зайцев «Лики мистерий. Первый септенер Таро»
«Таинство пути. Второй септенер Таро»
- Дебора Харкнесс «Джон Ди. Диалоги с ангелами»
Джеймс Эшельман «Церемониальная магия»
Джозеф Кэмпбелл «Богини»
Джон Картер «Ракета Бабалон»
Джордж Пендл «Джек Парсонс: странный ангел»
Екатерина Дайс «Малая традиция»
- Зигмунд Гурвиц, Барбара Блэк Колтув и другие «Книга Лилит»
Израэль Регарди «Философский камень»
«Срединный столп»
- Кеннет Грант «Гамалиэль: дневник вампира»
«Культы Тени»
«Орден золотого и розового креста в России»
Кондаков Ю. Е. «Эзотерическое движение в России конца XVIII — первой половины XIX вв.»
- Кристофер МакИнтош «Элиафас Леви»
«История магии и трансцендентальной науки»
Линн Торондайк «Пути целостности»
Ллойд Келтон Кин «Ключ к Ключу Соломона»
Лон Майло Дюккет «VIVO: жизнь Густава Майринка»
Майк Митчелл «Чёрная магия»
Майкл Аквино «Храм Сета»
Майкл Аквино и другие «Сакральный эрос третьего завета»
Мария Нагловская «Духовный путеводитель»
Мигель де Молинос «Алхимический Меркурий»
Мэтью Мазер «Алхимический Меркурий»

Найджел Элдкрофт Джексон,
Майкл Говард «*Столпы Тубал Каина*»
Николас и Зина Шрек «*Демоны Плоты*»
Олег Телемский, Андрей Костенко «*К Новому Эону. Беседы о важном*»
Питер Грей «*Алая Богиня*»
Питер Кэрролл «*Апофенион*»
Рифка Шерф Ключер «*Сатана в Ветхом завете*»
Роберт Антон Уилсон «*Секс, магия, психоделия*»
Сборник «*Магия Хаоса*»
Сборник «*Восстание Люцифера*»
Сенфорд Дроб «*Каббалистические видения*»
«*Каббалистические символы*»

Сестра Иштар «*Телема - эликсир чистой радости*»
Станислав Клоссовски «*Золотая игра*»
Стантон Марлан «*Чёрное солнце*»
Стефан Хёллер «*Гностицизм*»
«*Юнг и Гностицизм*»
«*Юнг и утраченные евангелия*»

«*Гностические мистерии плотской
любви*»
Тобиас Чёртон «*Золотые строители*»

Том Кавалли «*Воплотить Осириса*»
Фил Хайн «*Первичный Хаос*»
Энциклопедия «*Мистики. Маги. Прогрессоры*»

ТАРО

Александр Ходоровский «*Путь Таро*»
Лон Майло Дюккет «*Таро Гота Алистера Кроули*»
«*Таро. Происхождение, значение и
использование карт*»
Майкл Дуглас

- Максим Бекарюков *«Другое Таро»*
Роберт Ванг *«Каббалистическое Таро»*
Роза Гвейн *«Обретение себя через Таро»*
Салли Никольс *«Юнг и Таро»*
Стефан Хёллер *«Медитации на Таро»*
Чарльз Декстер, Майкл Даммит *«История оккультного таро»*

ВОСТОЧНАЯ МУДРОСТЬ

- Адинатх М. Джайадхар *«Путь индийской магии»*
«Паломничество в страну Востока»
Андрей Игнатьев
Перевод с санскрита Андрея Игнатьева *«Девибхагавата-пурана»*
«Девы-махатмья»
«Йогини-тантра»
«Калика-пурана»
«Кама-самуха»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПОЭЗИЯ

- Алистер Кроули *«Безводные облака»*
«Благоуханный сад Абдуллы, сатирика из Ширази»
«Дух и его песни»
- Альманах *«ОрионЪ»*
Владислав Лебедько *«Василиск»*
«Великая ересь»
«Живые души»
«Хроники российской саньясы»
- Екатерина Дайс *«Сады Изиды»*
Екатерина Дайс (поэтический перевод с древнегреческого) *«Гимны Орфея»*
Луис Руис *«Мистическая поэзия»*
Эдди Эрикссон *«Звезда Хаоса»*

